

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

5
'97

*ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ!*

НА БОЕВОМ ПОСТУ

5'97

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.,
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
СЕМЯХИНА В.В.

На 1-2 страницах
обложки
фоторепортаж
А.АЛЕКСАНДРОВА и
В.НИКОЛАЙЧУКА
об открытии в
Московском округе
внутренних войск
новой казармы.

В номере:

Актуальное интервью

ДМИТРИН В.: "Главное — сохранить кадровый потенциал" 2

Назовем поименно

МИНЗАРЬ И. И упал в темноте... 8
ЛЕБЕДЕВ А. Реквием на Благовещение 12
По страницам Книги памяти 14

Служба

ПЕТРОВ А. Сибиряки, они везде сибиряки 18
АЛЕКСЕЕВ П. Будет связь — будет и победа . . . 24

Ветераны

ГЛЕБОВ П.: "Мы и сегодня живем по законам
фронтового братства" 31
ШАПИРО М. Специальное задание 36

Писатель и время

ШЕВЦОВ И.: "Народ как река..." 39

Проза. Поэзия

КОЧЕТКОВ В. Свистят над бруствером ветра
(стихи) 45
ГАРДНЕР Э. Дело о невероятной фальшивке
(зарубежный детектив) 47

Калейдоскоп

ДУНАЕВ О. Это было на Босфоре 75
ПРОСКУРИН Ю. Мини-погреб 76
Шахматный клуб 77

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1997

Сдано в набор 28.03.1997 г. Подписано к печати 29.04.1997 г. Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 543. Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 11000 руб. (индекс 70610), для предпрятий и организаций — 13500 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда",
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

**Заместитель
командующего внутренними
войсками МВД России —
начальник управления
кадров ГУКВВ
генерал-лейтенант
Владимир ДМИТРИН:**

**“ГЛАВНОЕ —
СОХРАНИТЬ
КАДРОВЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ”**

— Товарищ генерал-лейтенант, сегодня с полным основанием можно сказать, что вашему управлению достался самый трудный участок на поле проблем, которое упорно, неся большие потери, преодолевают внутренние войска: общеизвестно — чем острее дефицит кадров, тем выше коэффициент трения в работе всех структур сложного войскового механизма. Не случайно многие руководители на местах возлагают главные надежды в разрешении данной проблемы на возглавляемый вами аппарат: мол, кадры (то есть управление кадров главка) решают все, борясь за полное удовлетворение потребностей войск в людских ресурсах. Как вы считаете, оправданны эти надежды?

— Я бы не стал категорически утверждать, что управление кадров ГУКВВ, образно выражаясь, пашет на самой трудной делянке. Камнями проблем в равной мере усеяны участки деятельности всех войсковых звеньев: нынешнее время никому из нас не дает послажек, держит в постоянном напряжении и верхи, и низы. Если же сформулировать вопрос несколько иначе: “Какие камни, мешающие нашему движению вперед, нужно убрать в первую очередь?” — то, пожалуй, не ошибемся, выделив как одну из приоритетных, проблему стабилизации кадрового состава. Ибо за последние годы образовалось столько брешей в боевых порядках, что многим офицерам приходится, как пилотам истребителей на крутых виражах, работать в режиме сверхнагрузок. И как бы ни были велики терпение и выдержка российских служивых людей, бесконечно долго испытывать их мы не имеем права. Вот почему задача номер один — добиться максимального использования всех резервов для укомплектования вакантных должностей офицеров и прапорщиков, привлечения на службу добровольцев-контрактников. И касается это не только кадрового аппарата главка. По отведенной ему роли в системе обеспечения войск людскими ресурсами он не может и не должен, по словам лозунга, “решать все”. Большая доля ответственности за подбор, расстановку,

обучение и воспитание должностных лиц различных рангов ложится на руководство округов, соединений, частей и их кадровые органы. Не боясь показаться банальным, напомним: жизнь не раз доказывала — успех сопутствует тем командирам и начальникам, которые сами активно занимаются кадрами и требуют того же от своих заместителей. Иного, как говорится, не дано. Что же касается стратегии кадровой работы, то, безусловно, наш аппарат делает все возможное для сохранения и укрепления офицерского корпуса войск в трудный период их реформирования.

— Коль речь зашла о стратегии, скажите, какие вопросы на этом высоком уровне решаются в кадрах ГУКВВ?

— Стратегические вопросы кадровой политики сконцентрированы в наших руководящих документах. Говоря кратко, это, во-первых, комплектование объединений и соединений офицерами и прапорщиками из всех источников; во-вторых, закрепление офицеров на службе в войсках; в-третьих, подбор и расстановка кадров руководящих звеньев.

Следующий момент, чрезвычайно, кстати, важный: обеспечение социальной справедливости при выдвижении людей на те или иные должности, равномерное распределение тягот и лишений, если можно так выразиться. Россия — огромная страна с различными климатическими поясами, непохожими друг на друга регионами. Сравните: войсковой гарнизон в крупном промышленном и культурном центре со всеми благами цивилизации и, скажем, отдаленная застава во взрывоопасном кавказском регионе. Есть разница? Вопрос риторический. А кадры нужны всюду — и в столице, и в медвежьем углу, и на тревожной чеченской границе. Большое внимание уделяем также мерам социальной защиты офицеров и прапорщиков, получивших ранения и увечья в ходе боевых действий.

Надо отметить: в решении всех вопросов тесно взаимодействуем со структурными подразделениями Главка, Главным управлением кадров МВД, кадровыми ор-

ганами Министерства обороны и других силовых ведомств России.

— А всегда ли это взаимодействие приносит желаемые результаты? К примеру, в войсках остро ощущается нехватка специалистов, которые приходят к нам после окончания учебных заведений Вооруженных Сил...

— Не забывайте, в армии тоже масса проблем с укомплектованием вакантных должностей. Так что не стоит сетовать: дескать, кто-то ставит нам палки в колеса, игнорирует наши заявки. Ничего подобного, дефицит специалистов целиком на нашей совести. Что греха таить, кое-где кадровики просто-напросто не хотят подсуесться, проявляют нерасторопность, уповая на вышестоящие органы. Забывают: под лежачий камень вода не течет. Тех же связистов, медиков, финансистов готовят и гражданские вузы, верно?! Ищите, привлекайте, используя такой надежный канал пополнения кадров, как военкоматы. Инициатива нынче в цене.

— Некомплект офицерского состава — стихийное бедствие для войск. Это все равно, что идти в бой с полупустым магазином. В последнее время появились даже вакантные должности взводных, чего раньше никогда не было. Удалось ли затормозить негативные тенденции по важным направлениям движения кадров?

— Как известно, стихийное кадровое бедствие произошло не по вине военных. Оно было вызвано процессами, потрясшими до основания наше общество. У врат рыночной экономики офицеры и прапорщики лишились законных привилегий, оказались в идейном вакууме. Старые идеалы, которым служили верой и правдой, потускнели, новые — в тумане, поди разберись, где правда, а где кривда. В годы повального очернительства армии, войск правопорядка только ленивый не бросал камни в наш огород. Вот и добросались. Престиж военной профессии упал в глазах молодежи чуть ли не до нулевой отметки... И теперь не так-то просто остановить механизм разрушения —

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. Генерал-лейтенанту Дмитрину Владимиру Брониславовичу 53 года. Он окончил Орджоникидзевское училище внутренних войск и Военную академию им. М.В. Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном, был начальником штаба и командиром полка, прошел ряд должностей в структурах ГУКВВ, возглавлял Владикавказское ВВКУ. В декабре 1995 года назначен заместителем командующего внутренними войсками МВД России.

при нынешней инфляции, оскудевшей казне. Несмотря на принимаемые меры по повышению социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей, сегодняшние льготы, оклады денежного содержания по-прежнему неадекватны государственному значению ратного труда и наполовину не компенсируют тяготы и лишения, которые стойко переносят люди в погонах. А тут еще хронические задержки с выплатой жалования, поставившие государственных слуг на грань нищеты. Вот и уходят офицеры и прапорщики в коммерческие структуры и новоиспеченные ведомства, где сулят им золотые горы.

И все же на фоне этого бедствия есть отрадные факты. В 96-м году ценой больших усилий удалось затормозить негативные тенденции, обеспечить относительную стабилизацию кадрового состава. Год завершен с положительным балансом: офицеров в войска прибыло больше, чем уволено. На полторы тысячи! Увеличился процентный показатель укомплектованности офицерских должностей — с 74 до 80. Пару лет назад лишь наполовину от установленного штата была заполнена когорта взводных, а сегодня это звено укомплектовано на 73 процента. Успешно решается проблема комплектования вакансий командиров рот: всего на девять пунктов не дотягиваем здесь до стопроцентной отметки. Этих результатов достигли, используя и внебюджетные источники (призыв офицеров запаса через военкоматы, заключение контрактов с выпускниками гражданских вузов), и собственные возможности (имею в виду курсы ускоренной подготовки командиров и специалистов при военных институтах и училищах внутренних войск, ставшие хорошим подспорьем в борьбе за ликвидацию дефицита офицерских кадров).

Говоря о первых скромных успехах, необходимо заострить внимание на принципиально важном моменте. Кадровый потенциал войск сохранен несмотря на чеченскую войну, из-за которой мы понесли как прямые кадровые потери (179 погибших и более тысячи раненых офицеров и прапорщиков), так и косвенные (негативное влияние вооруженного конфликта на умы и настроения тех, кто хотел надеть погонь, но изменил свое решение под давлением трагических событий в Чечне). С другой стороны, нужно учитывать и то, что рост укомплектованности произошел в период перевода значительного числа офицеров частей по охране исправительно-трудовых учреждений в органы исполнения наказаний МВД.

В общем, есть повод для оптимизма. Как бы тяжело ни приходилось, большинство наших кадровиков трудятся с полной отдачей, прилагают все силы к тому, чтобы ликвидировать прорехи в боевых порядках. Наиболее стабильное положение с укомплектованностью офицерскими кадрами достигнуто в Приволжском и Уральском округах внутренних войск, соединениях, возглавляемых генерал-майорами Федотовым Виктором Николаевичем, Калужным Олегом Ивановичем, Гнесем Николаем Ильичом, Кобзевым Александром Николаевичем, Андреевым Иваном Сергеевичем. Этот список можно продолжить.

Вместе с тем имеющиеся резервы используются далеко не в полной мере. В доказательство приведу несколько статистических данных, вызывающих серьезную тревогу. На первом месте в реестре вакансий — военные медики. Даже наш центральный госпиталь укомплектован... всего на 42 процента. Дает о себе знать дефицит специалистов инженерной службы, связистов — нехватка военнослужащих данных категорий составляет соответственно 27 и 20 процентов. Много вакантных должностей автомобилистов, артиллеристов, авиаторов.

— Владимир Брониславович, а какая статистика наших “небоевых” потерь? Надеюсь, она не скрыта под грифом “секретно”. Сколько офицеров в минувшем году под разными предложениями уволились из войск, почувствовав, что им тесно в военном мундире, а руки зудят от желания побольше заработать?

— По различным причинам было уволено свыше двух тысяч офицеров. Нельзя сказать, что все они погнались за легкой жизнью и длинным рублем, хотя есть и такие. В целом же количество уволенных по сравнению с 95-м годом сократилось почти на 30 процентов. Так что пик кадрового кризиса позади. По нашим прогнозам, укомплектованность войск будет неуклонно повышаться.

— Прогнозы подтверждаются, или в кадрах главка поспешили с оптимистическими выводами?

— В первом квартале нынешнего года уволены 169 офицеров — меньше, чем в соответствующий период 96-го. И все же потери есть потери, какой бы обнадеживающей ни была статистическая цифра. Бесспорно, мы обязаны уважать выбор людей. Хотя отпускаем их скрепя сердце, ведь в числе расставшихся с войсками немало инициативных, самостоятельных, умеющих прогрессивно мыслить офице-

ров. И там, где встретят уволенных в запас с распростертыми объятиями — в органах внутренних дел, в налоговой полиции, в службах безопасности и охранных структурах коммерческих банков и фирм, — только спасибо нам скажут за подготовку таких ценных кадров. А они позарез нужны войскам — для укрепления правопорядка в стране. Вот почему используем все меры убеждения, дабы сократить отток военнослужащих, оставить в строю всех, кто добросовестно исполняет долг перед Родиной.

Стимулы? Пожалуйста! Сегодня перед нашими офицерами открыты огромные перспективы роста. Вакантных должностей — более пяти тысяч. Каждый четвертый офицер в войсках моложе 25 лет. Одним словом, есть все возможности для быстрого продвижения по служебной лестнице. Было бы желание!

— В 98-м году у многих офицеров истекает срок первого контракта. Не приведет ли это к новому витку кадрового кризиса?

— Право на увольнение по истечении срока контракта получают около 20 тысяч человек. И мы обязаны сделать все от нас зависящее для сохранения золотого фонда войск. В первую очередь, необходимо, апеллируя к органам государственной власти, повысить престиж военной службы, реализовать все социальные гарантии, предусмотренные законодательством. Ну и, естественно, провести кропотливую индивидуальную работу с каждым офицером. Удержаться от ошибочного решения колеблющихся, помочь им сделать правильный выбор.

— Товарищ генерал-лейтенант, вы говорили о резервах, которые необходимо использовать для сохранения кадров. Где они кроются, эти резервы?

— Прежде всего в стиле работы командиров и начальников, кадровых органов на местах. Кое-где, к великому сожалению, он так же отстает от требований времени, как зарплата от галопирующих цен.

Движение кадров внутри воинских коллективов получило невиданное доселе ускорение. Более 50 процентов офицеров находятся в занимаемой должности менее двух лет. В прошлом году каждый седьмой офицер получил продвижение по службе. Естественно, все они нуждаются в заботе, поддержке. А как проходит становление на новом поприще? Начинаешь иной раз разбираться, по каким причинам тот или другой командир, специалист подал рапорт на увольнение, и выясняется:

бился как рыба об лед, оставленный один на один с многочисленными служебными и хозяйственными проблемами, которые не всякий опытный офицер способен решить без помощи сверху. А когда энтузиазм иссяк и стало невозможно слышать барские окрики в качестве заменителя столь необходимой на первых порах помощи, махнул в отчаянии рукой. Гори оно синим пламенем, мало того, что зарплату по два месяца не платят, так еще и в новой должности брошен без страховочных средств — попытаю-ка счастья на гражданке.

Все мы очень болезненно реагируем на черствость, бездушие, ущемление собственных интересов, но порой не задумываемся, как отразится на судьбе подчиненного наше равнодушие или бездействие. Потом же, задним числом, начинаем бить тревогу: караул, в подразделении некому командовать, заниматься воспитанием личного состава! Да поздно, ушел поезд...

Еще один неизжитый порок в работе с кадрами: вместо индивидуального подхода к людям, заботы об удовлетворении их запросов и нужд некоторые руководители "наводят порядок", размахивая направо и налево дисциплинарной дубинкой. Слов нет, в воспитательной деятельности без принуждения не обойтись. Но должно же быть чувство меры! Где оно? На сегодня среди должностных лиц наказан каждый пятый. Причем многие — за проступки подчиненных. А в некоторых частях командиры умудряются наложить на офицера два-три взыскания за месяц. Такого, простите за выражение, "мордобоя" войска еще не знали.

Приведу поистине уникальный пример. В одном из специальных моторизованных батальонов Восточного округа, благополучного по всем показателям, наказаны все без исключения офицеры и прапорщички. Нонсенс — к подразделению нет никаких претензий, а люди в немилости! Надо ли говорить, что посредством "дисциплинарного террора" достигаются результаты, прямо противоположные ожидаемому. У обвешанного гроздьями выговоров возникает чувство неполноценности, неуверенность в своих силах и в конечном итоге — стремление закончить карьеру неудачника и начать новую жизнь в охране какой-нибудь коммерческой организации. Ну и кому выгодно такое, с позволения сказать, воспитание?

Нельзя не отметить и другие тревожные факты. Отдельные руководители, вошедшие во вкус рыночных отношений, учат подчиненных уму-разуму, лишая их час-

точно или полностью одновременного денежного вознаграждения. Бывают, конечно, исключительные случаи, когда нужно наказать нерадивого военнослужащего рублем. Подчеркиваю: исключительные! Ибо от безжалостной "шоковой терапии" в первую очередь страдают семьи, для которых тринадцатая зарплата — единственное средство защиты от ударов инфляции.

Беспокоит также низкая активность ряда кадровых органов в работе по привлечению офицеров запаса и специалистов на службу. Все знают: наши учебные заведения пока не в состоянии полностью удовлетворить потребности войск, а в округах и соединениях отдельные кадровики по старинке пассивно ждут выпускников войсковых вузов, надеются на пополнение из Министерства обороны. Не ждать — самим искать и приглашать на службу надо, говорил об этом раньше и еще раз хочу подчеркнуть.

Безработица во многих регионах уже стала реальностью. Это большая беда для страны. И благодаря внутренним войскам, перед которыми открываются большие горизонты развития, многие из потерявших рабочее место могут изменить унизительный статус человека без определенных занятий. Следует только помочь им найти место в строю. Проходят оргштатные мероприятия в различных силовых структурах государства. Не за горами военная реформа, сокращение армии. Все это надо использовать для разрешения наших проблем.

Следующий резерв: местные источники экономической поддержки. Могу поставить в пример десятки воинских коллективов, где стабильное положение с кадрами, неплохие по нынешним временам условия службы и быта держатся исключительно на умении командиров и их заместителей устанавливать тесные контакты с администрацией области, района, города, руководителями предприятий.

А взять рекламу военной службы! Тут мы тоже здорово недорабатываем. Надо добиться, чтобы сведения о военных училищах, условиях приема на службу в качестве офицеров, прапорщиков, солдат-контрактников получили, что называется, постоянную прописку в средствах массовой информации, на щитах объявлений у заводских проходных и бирж труда.

— Что сделано вашим управлением для устранения этих издержек, Владимир Брониславович? Какие новаторские импульсы идут из высоких кабинетов в низы?

— Разумеется, мы не сидим сложа руки. Кадровые работники главка своевременно реагируют на все проблемы и трудности, возникающие в соединениях и частях, аккумулируют данные о качественном состоянии кадров, укомплектованности штатных должностей, оказывают помощь командирам и кадровым аппаратам на местах в организации информационно-аналитической и методической работы, вносят конкретные предложения по ее совершенствованию. Так, в минувшем году мы направили в войска инструкцию о формировании резерва выдвижения на высшие должности, рекомендации по изучению работы командного состава, связанной с кадровым обеспечением служебно-боевой деятельности, другие документы. Выезжая в округа, представители нашего управления анализируют и обобщают передовой опыт, заботятся о его распространении. Ну и, конечно, самое серьезное внимание уделяют негативным моментам, дают им принципиальную оценку.

— Я встречал молодых людей, которые по собственному желанию ушли из войск и, вкусив легкого хлеба на коммерческой ниве, поняли, что совершили роковую ошибку, и сейчас не прочь снова надеть офицерскую форму. Скажите, они могут на что-то надеяться?

— Совершенно верно, немало офицеров, поторопившихся написать рапорт на увольнение, обращаются к нам с просьбой: помогите вернуться в войска. Мы никого не отталкиваем от себя, но и не проводим "дней открытых дверей": вольному воля. Все решается в соответствии с Законом Российской Федерации "О воинской обязанности и военной службе". По каждому такому обращению тщательно разбираемся, и только убедившись, что человек действительно совершил ошибку и за ним не числится никакого криминала, даем добро.

— В свое время большие надежды связывали с организацией комплектования войск по контракту. Как работает механизм привлечения добровольцев на военную службу?

— За профессиональной армией будущее, спору нет. Но контракт для государства — удовольствие дорогое. И пока не создадим надлежащих условий для службы профессионалов, на успех рассчитывать не приходится. А это, в свою очередь, требует времени, в том числе и для осмысления первых результатов, извлечения уроков. Здесь спешка к добру не

приведет. Кроме того, существующие критерии отбора еще далеки от совершенства: неконкретны, поверхностны, не ориентированы на специфику службы в различных частях и подразделениях. Чтобы механизм привлечения добровольцев функционировал более эффективно, планируем при переработке нормативной базы в связи с принятием федерального закона о внутренних войсках отразить в соответствующих документах квалификационные требования для каждой военной специальности. Необходимость такой новации давно назрела. Изучая кандидатов на должности военнослужащих по контракту, нельзя оценивать всех чохом, по единой мерке — истина, не требующая доказательств. Одни критерии, допустим, для связистов, другие — для специалистов тыловых служб, третьи — для механиков водителей... Я уже не говорю об отметке, до которой поднята планка требований, предъявляемых к бойцам спецназа.

— Кстати, о спецназе. Элитные отряды и подразделения войск, насколько я знаю, как и раньше, комплектуются по призыву. Несмотря на авторитетное мнение специалистов, что сложную боевую работу, доверенную восемнадцати-двадцатилетним юношам, должны выполнять люди зрелые, с жизненным опытом, сформировавшимся мировоззрением, то есть профессионалы. Есть ли возможность в настоящее время или в недалеком будущем перейти от смешанного способа комплектования спецназа к добровольному?

— Полностью солидарен с мнением специалистов. Однако выше головы не прыгнешь, все упирается в финансовые средства, а их, как вы знаете, в нашей казне немного. Как только государство выплатит войскам долги, именно спецназ будет в первую очередь переведен на контрактный способ комплектования.

— Внутренние войска за последние два года прошли суровую боевую школу. Тысячи солдат, офицеров, прапорщиков удостоены государственных наград. А сколько их сослуживцев, так же честно выполнивших свой долг на проклятой чеченской войне, обойдены вниманием державы! Побывавшие в стреляющем регионе журналисты не раз слышали горькие слова отцов-командиров: «Обидно за наших ребят, проявивших отвагу и мужество в кровопролитных боях. Для большинства рядовых и сержантов, представленных к орденам и меда-

лям, перед увольнением в запас не нашлось даже нагрудных знаков «За отличие в службе». Кому адресовать этот упрек, товарищ генерал-лейтенант?»

— Уточню: орденами и медалями награждены 7808 солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров и генералов внутренних войск, отличившихся при выполнении специального задания в Чеченской республике. Семнадцать военнослужащим присвоено высокое звание Героя Российской Федерации. Мы тщательно следим за тем, чтобы все представленные к наградам получили их по месту службы или по месту жительства (после увольнения в запас). А коль кто-то из воевавших и обойден вниманием, то это целиком на совести их командиров и начальников. Не нашли времени написать представления на подчиненных. Оформили награжденные листы с грубыми ошибками, из-за чего приходилось тратить массу времени на доработку документов, перед тем как отправить их в вышестоящие награжденные инстанции. Предвижу возражение: можно было избежать бюрократических проволочек, использовав опыт Великой Отечественной войны. Но это уже не относится к нашей компетенции, такие вопросы решаются на государственном уровне. Кадровики делали все, что могли, выполняли свою работу в соответствии с установленными правилами. И вообще, давайте не будем делать акцент на наградах. Не за них, по большому счету, рисковали жизнью, проливали кровь военные люди. Есть другие — духовные, моральные — категории: патриотизм, воинский долг, офицерская честь. На них держались и продолжают держаться армия и внутренние войска России.

— И последний, традиционный, вопрос, Владимир Брониславович. Что бы вы хотели пожелать своим подчиненным — офицерам кадровых органов, всем военнослужащим войск?

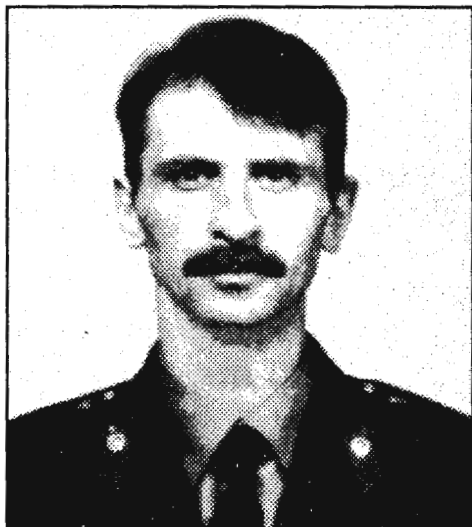
— Мужества, стойкости в преодолении трудностей. Успехов в службе на благо Отечества. Чтобы служба приносила моральное удовлетворение и каждый офицер невзирая на тяготы и лишения оставался верен избранной профессии защитника Родины.

Беседу вел
полковник Ю. КИСЛЫЙ.
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Твои Герои, Россия

Готовность к смерти —
тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени.
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

Михаил ЛЬВОВ.

Последние две строчки этого стихотворения высечены на памятнике Игорю Чиликанову, который безвозмездно изготовили мастера по камню АО "Стройиндустрия", отдавая дань уважения и памяти своему земляку, совершившему подвиг.

Указом Президента России военнослужащему апатитского батальона внутренних войск МВД России Игорю Васильевичу ЧИЛИКАНОВУ присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

И УПАЛ В ТЕМНОТЕ...

Быть может, в Мурманской области он один такой парень, чье имя сегодня вписано в историю страны красными от крови буквами. Три секунды было дано ему на то, чтобы молниеносно принять решение: попытаться уцелеть самому или заслонить собой товарищей. О смерти и бессмертии в такие моменты мыслей не бывает.

Встречаясь с отцом Игоря, его вдовой Ириной и сослуживцами, я пыталась понять, почему он сделал этот свой последний рывок? Можно ли считать его поступок взвешенным и осознанным — ведь остались сиротами двое ребятишек, его сын и дочь. Ирине всего 24 года, каково ей теперь? Я пыталась найти и, кажется, нашла ответы на некоторые вопросы о героической смерти ефрейтора

Игоря Чиликанова в подробностях его жизни. Ведь еще год назад он жил на соседней улице.

С Ириной и Василием Ивановичем, отцом Игоря, мы разговаривали в уютной двухкомнатной квартире, листовая альбомы с фотографиями. Игорь почти два года срочной службы воевал в Афганистане. Невозможно было не спросить о том, каким он вернулся с той войны.

— В Афганистан он отправился по моему заявлению, — начал Василий Иванович. — Мы ничего об этом не знали, пока не получили первое письмо с номером полевой почты на конверте. Подробности он не сообщал, все, мол, нормально, за меня не переживайте.

— Как все пишут? — подхватывает Ирина. — "Жив-здоров. Как вы там?"

Скучаю". У меня брат тоже был в Афганистане — письма одинаковые.

— Я не знаю, что у него на душе было, когда он вернулся оттуда, — продолжает отец. — Он скрытным был немного, все в себе держал. Наверное, нас расстраивать не хотел. Бывало, сядем, я даже рюмочку ему налью "для разговора", спрошу: "Ну как там все было?" — "Пап, все нормально. Давай не вспоминать об этом, пусть все останется во мне". Единственное, насчет кормежки проговорился — плохо там кормили, одними консервами. Говорит, если бы все банки из-под консервов, которые съел за службу, выложить в одну линию, как раз до дома бы хватило. Когда в Афгане служил, мы каждую минуту думали: лишь бы ничего не случилось. Как в эту Чечню попал, ни одной мысли не было плохой у нас с матерью. Слушали "говорилки" — тут бой, там обстрел, а он писал — все в порядке. Ну и слава Богу, думали...

А в Чечне в то время было действительно жарко. В середине апреля 95-го внутренние войска вели бои за Бамут. Во время поиска в лесистой местности подразделения встречали сильное огневое сопротивление. Но задачи выполняли, банды рассеивали, уничтожали. Отчаявшиеся боевики даже мелкими группами продолжали оказывать сопротивление, нападать на войсковые колонны. При отражении одного из таких нападений отличился Игорь Чиликанов. Метким огнем из автомата он уничтожил огневую точку, сковал действия нападавших, тем самым обеспечив развертывание подразделения и вступление его в бой с выгодных позиций.

— Почему он решил пойти на контрактную службу в войска?

— Все эта перестройка, будь она трижды неладна. Игорь работал водителем БелАЗа на Центральном руднике, как и я, баранку крутил. А когда началась пертурбация в АО "Апатит" — людям деваться некуда. Стали разбегаться кто куда — жить-то как-то нужно было. Игорь решил пойти в батальон внутренних войск: все-таки продапек там давали и деньги постоянно платили. А на производстве в то время по два-три ме-

сяца задерживали зарплату. Ну и еще, однажды он мне сказал: "Я, наверное, создан для войны". Не знаю, почему он такой вывод сделал. После Афгана выжил, уцелел, значит, кое-чему обучен, знает, как нужно воевать. Хотя о войне в то время и мыслей ни у кого не было.

— Много ребят с Центрального тогда и в ОМОН ушли, и в войска, — говорит Ирина. — Понарассказывали, как там хорошо. Тогда ведь еще не ездили в горячие точки. Пайки, зарплата вовремя, льготы всякие, бесплатный проезд — и в отпуск, и в городском транспорте. Родители поначалу против были. Я сказала: думай сам, я запретить тебе не могу.

— Мне кажется, все это ему нравилось, — продолжает Ирина. — Оружие, романтика какая-то... Он мне говорил, что для него служба — не только деньги, способ заработка, чтоб семью прокормить... А вот именно этого он хотел: риска, опасности, романтики. В прошлом году батальон впервые отправился в Чечню, и пробыли там наши солдаты полгода.

Трудно судить насчет романтики, а риска и опасности досталось с лихвой. Хотя в начале мая и был объявлен мораторий на применение военной силы и войска не вели боевых действий, отстреливаться приходилось почти каждую ночь. При нападении боевиков на расположение третьего комендантского участка Ленинского района в Грозном ефрейтор Чиликанов с группой наиболее опытных бойцов был, совместно с омовцами, на наиболее опасном направлении. Его мужество и хладнокровие вдохновляли молодых бойцов.

А погиб Игорь 16 мая во временной казарме, где и прогремел роковой взрыв.

— Привезли его в Кировск очень быстро, в ночь на 21 мая. — Ирина на секунду прервалась, задумалась, будто вспоминая какие-то подробности, потом продолжила: — А 22-го приехала мать. Она в это время в отпуске была, первого числа только от нас уехала, а мы следом телеграмму — такую...

— Ириша, вернемся в то время, когда Владик и Вика у вас подросли и

вам с Игорем стало полегче — больше времени можно было уделять совместному отдыху, просто никуда не торопиться. Расскажи об этом.

— Обычная семья. С работы пришел — поел, лег спать. В выходные вместе прогуливались с коляской, по магазинам. Каждое лето старались съездить в отпуск. Как «афганец» он мог брать его в любое время. Уезжали на лето домой, в места, где я выросла, — в Пензенскую область. Там мы, кстати, и познакомились. Около дома сад, для Игоря — озеро, рыбалка. Тяги к спорту, увлечения особого у него не было. Почитать любил. Готовил неплохо, тем более если настроение есть. Это было нечто! Не любил, чтобы я мешала, все по-своему делал. Чего-то там положит, специй разных и всякой всячины намешает... Мужчина встал к плите — лучше не подходи. По дому все делал, просить не надо было.

Маленькая Вика сидела смиренно, вслушивалась в беседу, понимала: о папе разговаривают.

— Поначалу все удивлялись, — улыбается Ирина, поглядывая на дочку. — «Куда вы торопитесь? — говорили. — Такие молодые — и сразу двоих детей, одного за другим». А мы, знаешь, как-то и не задумывались. Видишь, судьба наша какая. Наверное, так и нужно было... У нас все быстро получалось: познакомились, поженились, детей родили. И быстро почти шесть лет пролетело, и не случилось разочарования в семейной жизни. Как в первый год, так и во второй, в последующее время — у нас все такие же отношения были. А потом, когда пошел в батальон служить, когда у Игоря командировки начались служебные, разлуки сделали наши отношения еще теплее, привязанность стала еще крепче.

На Новый год, это, помню, был первый Новый год в период службы, приходим с работы, я тогда в детсаду работала, дети — из садика. Только разделись — звонок в дверь. Открываю и ничего понять не могу. На пороге Дед Мороз стоит... У них в батальоне такой обычай: ребята наряжаются, подарки покупают и по квартирам ездят детей поздравлять. Приятно. Не скучно нам было, хорошо...

— Ириш, детишкам, наверное, труднее всех было понять, что папы больше нет.

— Владик все понял. У него первое время даже вопросов не было. Четыре с половиной года ему тогда исполнилось. Вике три с половиной. Вика постоянно спрашивала: «А где папа? А почему он так долго не приходит?» Она ничего не могла понять. Хотя на похоронах дети, конечно, были, все видели. Вика с завистью смотрела на детей с папами. Сразу забрасывала вопросами. Через день да каждый день. Я просто уже не знала, что отвечать. Эти вопросы мое сердце разрывали на части. Владыка потом ее сам останавливал: «Молчи. Не спрашивай». Он видит, что мне тяжело говорить, объяснять каждый раз. Жалее, мужчиной растет. Правда, иногда у него в саду или на улице, наверное, спрашивали дети об отце. Тогда он просил подтвердить, действительно ли это случилось? Наверное, в его детскую душу закрадывались сомнения: а может, неправда все это, просто страшный сон. Мне приходилось подтверждать, говорить, что папка наш — Герой. Что погиб на войне.

— Мы с женой ездим на могилку, детей берем, чтоб помнили. Придем, приберем, посидим. Ну, пошли. Отходим от могилки, Владик говорит: «Деда, подожди». Возвращается, — Василий Иванович отвернулся, стиснул задрожавшие губы и долго молчал, справляясь с чувствами. — «Пап, мы пошли!». Горько, обидно, что этот нежный малыш вынужден общаться с безмолвным надгробием.

В голосе отца — слезы. Они понятны. Никакое время их не сотрет. Никакие силы не заставят родителей, переживших своего сына, забыть дорогу в его дом. В дом, где растут внуки и так приветлива и заботлива невестка, 18-летней девчонкой вошедшая в их семью.

С ребятами, служившими с Игорем, с теми, кого он спас тогда, мы беседовали после второй их поездки в Чечню. Они специально побывали на месте трагедии, как только выдалась возможность, и увидели то же, что и год назад: дыру в полу, кровь на стене...

— Прямой человек, никогда не лу-

“...Погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской республики”, — поминальной молитвой разливается в звуках моцартовского реквиема. Он плывет над плацем софринской бригады внутренних войск, над строгим строем, замершим в оцепенении, над пестротой гостей, в которой то тут, то там видны еще совсем молодые женщины. В черном. Матери, жены... Звуки плывут и, поднимаясь в лазурночистое небо, удивительно легкое и прозрачное в этот солнечный день, пропадают где-то в вышине. В заоблачной дали, куда уплывают журавлями солдатские души... Весна. 7 апреля 1997 года. Светлый праздник Благовещения. После войны.

Во второй раз софринцы отмечают День памяти павших боевых товарищей. Тех, кто не дождал, не допел, недолюбил. Так уж совпало, что на черную для бригады дату выпал большой

РЕКВИЕМ

церковный праздник. И вроде бы нельзя в этот день проводить подобные скорбные мероприятия, да только жизнь путает даты. И вряд ли осудит церковь людей, потерявших в горячих точках 26 своих боевых друзей. Смерть зачеркивает праздники, отбирает радостные дни. Но она не может отобрать у нас память. Пока память с нами, с нами и все те, кто не вернулись живыми домой.

7 апреля стало для софринцев роковой датой. Шесть лет назад в этот день в Нагорном Карабахе бригада понесла свою первую потерю. Прикрывая отход подчиненных и мирных жителей, погиб лейтенант Олег Бабак. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Первое — за период разрешения межнациональных конфликтов. Последнее — в разва-

17

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ

ливающемся союзе братских народов. Четыре года спустя в этот роковой день из списков части было вычеркнуто еще 10 лучших имен. Под Самашками погибли старший лейтенант Максим Максин, рядовой Алексей Давлетгараев, младший сержант Алексей Будкин, рядовой Сергей Быданов, младший сержант Александр Кринко, сержант Александр Лесников, рядовой Сергей Филев, младший сержант Вячеслав Раченков, ефрейтор Дмитрий Стариков, рядовой Игорь Скачков.

Были потери в бригаде и после этой даты. О каждом погибшем сказали доброе слово на митинге памяти. И все они находились в строю, глядя на своих боевых товарищей с черно-белых портретов с траурной лентой.

Почтить память погибших приехали все, кто знает софринскую бригаду, кто служил в ней раньше и прошел суровыми, огненными дорогами Кавказа. Ветераны, глава администрации Пушкинского района Подмосковья, командование Московского округа внутренних войск, друзья. Отдать дань памяти приехал и ансамбль "Голубые береты".

Запомнились слова ветерана, от сердца сказанные: "Сегодня день особый — Благовещение. Очень хочется, чтобы до нас отныне доходили только благие вести. Чтобы не было больше вестей, несущих беду, чтобы не было и самой беды. Софринцы хлебнули ее сполна, больше некуда..."

Лейтенант А. ЛЕБЕДЕВ.
Фото автора.

Мы продолжаем публикацию материалов о воинах, погибших при исполнении служебного долга в Чечне.

Вновь уходят друзья
В невозвратную даль.
Мы прощаемся с ними,
На колени склоняясь.
Собирает война
Свою скорбную дань,
Вечной раной
На сердце живых
Оставляясь.

Алексей ГОРНОСТАЕВ.

По страницам Книги памяти

ЛОМАКИН Дмитрий Владимирович

Рядовой Ломакин Дмитрий Владимирович родился 22 мая 1976 года в городе Кургане. Призван во внутренние войска 2 июня 1994 года.

Участвовал в боях с чеченскими сепаратистами. Погиб в бою 14 декабря 1995 года в городе Гудермесе.

Награжден орденом Мужества, посмертно. Похоронен на Зайковском кладбище города Кургана.

Д. Устюжанин подготовил для областной Книги памяти этот рассказ о Диме Ломакине.

“Мама, я уже передал свою машину и должность... До скорой встречи дома! Думаю, Родина готова встретить своего сына. Скоро соберемся за большим семейным столом, где будет много пельменей и всяких вкусностей.

Миру — мир! А Диме — дембель!”

Это строки из последнего письма Дмитрия Ломакина.

Сызмальства Дима мечтал стать шофером. Еще в четырехлетнем возрасте сядет, бывало, на стульчик и крутит тарелку, будто руль автомобиля, библикает, словно сигналы подает проходим. Встанет со стульчика, подойдет к матери:

— Мама, помогай выгрузиться, я тебе копченой колбасы привез. Ты говорила, что ее очень любишь.

— Ой, спасибо, сыночек! — улыбается Людмила Феофановна. — Молодец ты у меня, Димуша, заботливый.

— Разгрузила? — спрашивает Дима. — Вот и хорошо. Сейчас за папой на работу поеду, а ты нам ужин готовь, — и снова тарыхтит, подает сигналы и баранку крутит.

Еще в детском садике знал все марки машин. Чуть где авто остановится — он уже рядом, осматривает, поглаживает, словно с живым существом общается.

После школы поступил в ГПТУ-34, решил досконально освоить профессию отца-сварщика и шоферское дело познать. Собирался ездить на автомашине в дальние рейсы, дальнотойщиком, как он говорил. А сварщиком — чтобы отцу при случае помогать или подменять его на работе.

Учился увлеченно. Частенько задерживался после занятий в сварочной мастерской, чтобы побольше практики получить, а потом удивить отца. Так это и получилось. Освоив нелегкое ремесло, он стал подолгу пропадать на заводе мостовых конструкций, где отец работал сварщиком.

Как-то за ужином отец сказал:

— Люда, а Димка-то у нас уже профессионалом сварщика изрядно владеет, варит — дай Бог каждому.

Дмитрию Ломакину, единственному из выпускников, присвоили четвертый разряд.

И шоферской профессии учился, не жалея времени. Учебники проштудировал, в сложных схемах разобрался, научился находить и устранять типичные неисправности. Но больше всего, естественно, нравилось самостоятельно управлять автомобилем. Оставалось сдать экзамены и получить документы на право вождения. Но вдруг приходит повестка, призывают в армию. Дима забеспокоился, побежал в ГАИ, упросил записать его в любую ближайшую группу на дачу экзаменов. Вернулся домой — весь сияет от радости.

— Посмотри, мама, что я принес, — и достал из кармана удостоверение водителя.

Дима Ломакин был спортивным парнем. Еще пацаненком на площадке у дома играл в хоккей, летом — в футбол, позже в секциях занимался. Когда подросток, записался в спортив-

ный клуб "Мостовик", увлекся дзюдо и "рукопашкой". Добился неплохих результатов, по дзюдо выполнил нормы второго спортивного разряда.

Перед отправкой Дима принес домой котенка:

— Вместо меня останется Муська, пусть вас развлекает. Берегите ее.

Дмитрия Ломакина, высокого и стройного, закаленного, крепкого парня, призвали в оперативный полк специального назначения в Санкт-Петербург. На погонах Димы закрывались две буквы — ВВ. В письме к родным он объяснял, что "это вовсе не те внутренние войска, что колонии преступников у нас в Кургане охраняют, хоть погоны такие же носят. У нас задача — оперативная служба, если где-то что-то случается, мы первыми берем удар на себя. Наша цель — обнаружить, задержать, обезвредить".

Первые месяцы службы совпали с проведением в Санкт-Петербурге Игр Доброй воли 1994 года. Дима вместе с товарищами нес службу по обеспечению порядка и безопасности. Все игры прошли перед глазами молодого курганца — красочные, волнительные, запоминающиеся. Он писал об этом восторженные письма домой, высылал памятные сувениры, которые просил сохранить до его возвращения.

С восторгом писал и о встрече с "Авророй", про которую много читал, о впечатлениях при сопровождении важного груза на Монетный двор, о многих достопримечательностях прекрасного города на Неве. Здесь в полной мере раскрылась его восторженная, впечатлительная душа.

И все-таки служба была у Димы на первом плане. Он писал домой, что ознакомился со всеми видами оружия, которые могут использовать в преступных целях лихие люди, знает, как поступать, чтобы обезоружить преступника и самому при этом не пострадать.

Особенно радовался, что получил прекрасную автомашину, что ему предстоит на ней марш-бросок километров на пятьсот, а может быть, и поболее.

Бросок тот был на Северный Кавказ, в Дагестан, в город Кизляр. Дмитрия Ломакина поразила дивная красота Кавказа: цветы, деревья, высоченные горы с белыми папахами снегов. "Этой красотой можно захлебнуться. Что им еще надо? Разве

можно здесь стрелять и убивать?” — писал он домой.

Три месяца продолжалась эта командировка. Вот строки из письма с дороги, когда группа возвращалась на место дислокации, в Санкт-Петербург.

“Мама, позади бессонные ночи со стрельбой. Мы едем в Питер! Слава Богу, все целы и невредимы, правда, кое у кого появилось серебро в волосах. Но ничего, не это главное. Главное то, что вы дома теперь успокойтесь. Получив это письмо, скажете: “Слава тебе, Господи!” О Боже, как я хочу увидеть всех вас и обнять! Сказать с порога — здравствуйте!”

После этой командировки ему дали отпуск домой. И он со смехом уже вспоминал, как при возвращении в часть их продержали на карантине, отмыли, подлечили, сделали опять бойцами полка специального назначения.

После отпуска Дмитрий Ломакин вернулся в часть. А там уже полным ходом шла подготовка к следующей командировке на войну. 22 мая Диме исполнилось 19 лет, а накануне ему позвонили из дома, чтобы поздравить с днем рождения.

— Мапочка, только три минутки, заканчиваем погрузку в эшелоны. Пункт назначения — Чечня. Вы только не волнуйтесь. Все будет хорошо, — кричал он в телефонную трубку. — Привет папе и Павлуше. Погладьте за меня мою Муську.

На этот раз они ехали в Чечню, в город Гудермес. Здесь Диму и застал указ об увольнении в запас.

Приехала замена, Дмитрий передал сменщику свою машину. Оставались уже не дни, а, может, часы, чтобы дождаться самолета из Питера.

И в этот день 14 декабря 1995 года боевики крупными силами атаковали военную комендатуру и железнодорожный вокзал города Гудермеса. Для отражения нападения были собраны и брошены в бой все резервы близлежащих частей. При въезде в город группа, где был и Дмитрий Ломакин, попала в засаду. Рядовой Ломакин героически пал в этом неравном и жестоком бою.

А самолет из Питера прибыл несколькими часами позже.

Время бежит и бежит, отмеряя годы. Спит вечным сном под армейским обелиском 19-летний солдат

Отечества Дмитрий Владимирович Ломакин.

С незаживающими ранами в сердце живут его мать и отец. Брат Павлуша, закончив школу, учится, как когда-то Дима, на сварщика и водителя, тоже занимается спортом, готовится к службе в Вооруженных Силах России. А пушистая Муська, мяукнув, потрется мордашкой о ноги хозяйки, посмотрит преданно в глаза Людмиле Феофановне, как бы напоминая просьбу сына: “Погладьте за меня Муську...”

КАЛОН Олег Владленович

Подполковник Калон Олег Владленович родился 28 июня 1956 года в городе Майли-Су Ошской области. Учился в днепропетровской физико-математической школе № 37. В 1978 году окончил Саратовское высшее военное командное училище внутренних войск и был направлен на службу в дивизию им. Ф. Дзержинского. Выполнял миротворческие задачи в Сумгаите, Спитаке, Фергане, Нагорном Карабахе, Северной Осетии и Ингушетии. Воевал в Чечне. 25 февраля 1995 года погиб в Грозном.

— Послушай, Олег, имей совесть! Ты же знаешь, теперь моя очередь лететь!

— И слышать ничего не хочу. Совесть у меня, конечно, есть, но полечу все-таки я.

Так, вполухутку, вполусерьез, мой отец спорил со своим другом, в то время еще подполковником, Анатолием Ивановичем Голоскоковым на новогоднем вечере, устроенном в отряде спецназначения “Русь”.

Было около восьми утра. Туман, казалось, чувствовал себя полновластным хозяином, окутывая холдом солдат и офицеров. В этот день, 25 февраля 1995 года, планировалась операция по зачистке района Алды г. Грозного. Для поддержки подразделений внутренних войск и кемердовского ОМОНа прибыли морские пехотинцы. Специальный снаряд, выпущенный морпехами, должен был раз-

минировать участок местности, но... зацепился за провода и взорвался прямо над людьми...

— Т-сс! Тише... Иди сюда, посмотри, кого я тебе принес, — прошептал отец, расстегивая мокрую шинель. Улыбнувшись, он протянул мне маленький живой комочек. Котенок, проснувшись, восседал на папиной ладони, принялся по-хозяйски осматривать свое новое жилище. Я хорошо помню, как счастлив был папка, как весело смеялся, наблюдая за крохотным существом, воинственно нападавшим на мой школьный портфель.

... Руки. Головы. Крики. Стоны. Его несли на носилках. Ему почти повезло, он еще успел увидеть грязное, словно заляпанное кровью и слезами, небо. Он еще успел подумать о тех, кого так любил. И еще, наверное, о том, как здорово было бы вернуться домой. **“Я жив! Я буду жить!”** — прошептал он...

— Пап! Ну пап! Ведь у меня скоро день рождения! Сам понимаешь: ка-

кой праздник без музыки. Пап, ты ведь давно обещал мне записать “Ламбаду”.

— Что ты расстраиваешься, малая? Сейчас что-нибудь запишем.

— Правда?

— Конечно! Давай неси ручку, бумагу — будем записывать.

... Было примерно без двадцати десять. Я хорошо помню, как почему-то подумала: а вдруг что-нибудь с ним случится? Нет... Я боялась думать об этом и постоянно отгоняла страшную мысль. Этого не может быть, ведь папа всегда возвращался.

Я видела отца перед отлетом всего несколько минут. Он тогда еще улыбнулся: “Не переживай, малая. Скоро вернусь”.

... Грустные глаза нарисованной собаки наблюдали за мной, ярко вырисовываясь на желтом фоне полотна. Я боялась этой картины, когда-то написанной отцом. Боюсь и сейчас ее желтого цвета. Желтый цвет для меня — цвет старости, горя и одиночества. Страшная и странная штука смерть. Она, словно топор, разрубила мою жизнь на две неравные части...

Отца привезли из Моздока... Я утешала себя мыслью: если гроб будет закрыт, значит, он жив. Значит, меня просто обманули. Значит, буду искать.

Гроб был открыт. Похороны. Свидетельство о смерти.

А я все ищу... ищу...

*Жанна МОСКВИНА,
дочь погибшего в Чечне
подполковника
Калона Олега Владленовича.*

**Подготовили подполковник
И. МУЧАК,
капитан С. КОЛЕСНИКОВ.**

Редакция журнала “На боевом посту”, газета “Ситуация” продолжают работу по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших в Чечне. Мы просим откликнуться всех, кто мог бы рассказать о своих боевых товарищах. Пришлите нам свои воспоминания о них, по возможности — фотографии. Наш адрес: 107120, Москва, Сыроматинский проезд, в “Ситуация” — “Книга памяти”.

При фонде помощи военнослужащим внутренним войскам “Нужного горя не бывает” открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто мог бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты.

Москва, АКБ “ТРАНСКРЕДИТ”, расчетный счет 700701, корреспондентский счет 1151880, БИК 044595575, ИНН 7722012343, фонд “Нужного горя не бывает” — на издание Книги памяти.

Из блокнота журналиста

Сентябрь 96-го. Моздок. Жара. Наш журналистский десант уже несколько часов как выгрузился из чрева "семьдесят шестого" на аэродромную бетонку. Мы успели перекусить. Позагорать. Перебраться с солнышка в тень. Поспать с дороги. Каждые пятнадцать минут кто-нибудь из нас бредет к окошку диспетчерской с одним и тем же вопросом:

— На Ханкалу борта нет?

И вот наконец долгожданное:

— Кто на Ханкалу?

Два раза нам повторять не надо. Одеваемся быстро, как по команде "В ружье!". Хватаем свои сумки, мешки, посылки и посылочки, трусцой устремляемся за авиадиспетчером. На посадочной площадке мы не последние, но и не первые. Два борта уходят в Чечню без нас.

— Не переживайте, скоро "двадцать шестой" (транспортный вертолет Ми-26. — Авт.) пойдет. Все влезете, — успокаивает нас авиатор.

Влезть-то влезем, но "корова" прилетит на аэродром к армейцам. А от-

туда добрых два километра топать до нашего КП. По жаре. Глотая пыль. С сумками, рюкзаками, посылками и посылочками.

Улетели через час. Долетели без происшествий.

Сентябрь 96-го. Ханкала. Жара. Группа корреспондентов бредет с аэродрома. Глотая пыль от пролетающих с ветерком бэтээров, "бээмпэшек" и просто грузовичков. С сумками, рюкзаками, посылками и посылочками.

Вы устали, читатель? Это хорошо. Значит, можете представить, каково было нам, когда мы, потные и грязные, притащились на КП.

Прапорщик, ответственный за гостевую палатку, выдал нам постельное белье. А на скромное наше: "Помыться бы..." — ответил пожеланием: "Бороться и искать, найти и не сдаваться!".

И что же? Нашли — правда, не без помощи прибывших с нами офицеров главка. Нашли шикарную баню — с парилкой, с березовыми веничками, с наполненным прохладной водой бассейном.

Солдаты, баней замученные

Хозяин "Сандунов", командир омского отдельного батальона оперативного назначения подполковник Александр Николаевич Кужель, на все наши жалостливые рассказы о долгой дороге ответил сочувственным "Понимаю" и дал команду своему заму по тылу старшему лейтенанту Игорю Назарову проводить непрошенных гостей в банные апартаменты. Ох и напарились мы. Ох и нахлестались веничками.

Оказалось, банька эта не единственная на территории военного городка сибиряков. Всего их было ... 6! Три — мобильные, на резиновом ходу ("Made in Andreevka", сами изготовили по собственным чертежам). При передислокации используются как прицепы для перевозки имущества. Когда отправлялись в Чечню, укомплектовали банные вагончики тазиками, мочалками. Взяли с собой 300 (!) березовых веников.

Три бани стационарные. Две еще с 95-го года функционировали. Одну построили сразу же по приезду. На строительство ушло 7000 штук кирпича — кирпич на развалинах зданий собирали. Армейцы цементом помогли.

Солдаты батальона три раза в неделю мылись в бане. Поэтому и не было в батальоне ни педикулеза, ни кожных заболеваний.

Чтобы личный состав всегда был в чистом белье и спал на чистых простынях, завели свой "банно-прачечный комбинат" — для стирки приспособили полевую кухню старого образца. Списанную КП-130 отремонтировали, подварили, подкрасили и пустили в дело.

Поддерживать чистоту и порядок в полевых условиях не просто. Но благодаря усилиям командира взвода материально-технического обеспечения старшего прапорщика Владимира Шкуропата (на нем висели прачечная, столовая, вещевой и продовольственный склады, стационарные бани), старшин рот старших пра-

Подполковник А. КУЖЕЛЬ,

порщиков Евгения Кузьмина, Олега Конради и прапорщика Михаила Дорофеева пункт временной дислокации вызывал зависть и восхищение соседей своей ухоженностью и обустроенностью.

Великое дело — опыт

За время той командировки мне довелось побывать не в одном полевом лагере. К сожалению, такого, какой оборудовали своими руками омичи, встретить больше не довелось. Частенько задавал себе вопрос: почему в точно таких же условиях другие части и подразделения жили заметно хуже? Что, рачительность, хозяйственность, домовитость — черты, присущие только сибирякам? Поделился тогда своими соображениями с подполковником Кужелем.

— Да нет. Наверное, у нас опыта побольше... Мы крещение Чечней прошли еще в 95-м.

Начинали сибиряки с нуля. На месте, где вырос военный городок, было пшеничное поле. Урожай там не убирался года два — это точно. Нарисовали схему расположения. Командир сам забил первые колышки, наметив очертания будущего пала-

точного городка. Его зам по общим вопросам (должность по временному расписанию) капитан Сергей Олейник руководил разметкой будущего городка. В центре натянули три палатки для личного состава и одну под столовую. Складировали имущество и накрыли его брезентом.

Пока ставили палатки, задымили полевые кухни.

Оборудовали туалеты и места для мыывания.

Площадка, где разместили технику, стала впоследствии автопарком.

Когда отправлялись в командировку, предусмотрительно прихватили с собой запасы лекарственных трав — 20 (!) мешков конского щавеля, чабреца, листьев смородины, коры черемухи. Полный грузовик нагрузили. И, кстати, не зря старались. В округе сложилась неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка. Свой личный состав подполковник Кужель уберег. Да еще всю группировку снабжал бесценными травками. Приходили на поклон и полковники, и генералы с командного пункта.

Командир взял под контроль соблюдение питьевого режима. Пили только кипяченую воду. Две недели вместо чая солдат и офицеров поили травяным отваром. Для заварки брали чуть-чуть чабреца, чуть-чуть конского щавеля, чуть-чуть листьев смородины и коры черемухи. Очень приятный напиток получался. Его разливали в питьевые баки, охлаждали. Пей — не хочу!

Первые две недели туалеты чистые были. Потом врачи попросили смягчить профилактику. Люди стали обращаться ... с запорами. Фельдшер батальона прапорщик Виталий Кузьмич Ляшков с задачей справился.

Когда в Чечню приехали во второй раз, профилактику повторили. Результат налицо — к батальонному фельдшеру с желудочными делами никто не обращался.

Подполковник Кужель не скрывает — в первую командировку были в части случаи педикулеза и чесотки.

Но на них быстро отреагировали. ДДА работала без остановки в профилактических целях — неделю в одной роте, неделю в другой, неделю в третьей. Прожаривали все — матрацы, белье постельное, белье нательное, обмундирование, спальные мешки.

Вовсю работал “банно-прачечный комбинат”.

Народ и армия — едины

Помните, был такой популярный лозунг в советское время? Потом его истинность поставили под сомнение. Правда, не везде. В Омске военных любят. И батальон подполковника Кужеля не исключение.

В Чечню омичи привезли с собой стиральный порошок, моющее средство “Белизна”, мыло, зубную пасту, постельное белье, белье нательное, обмундирование, обувь, носки, перчатки, полотенца и массу других полезных в полевых условиях вещей — все это богатство они получили в дар от администрации города. Еще воинам подарили фотоаппараты, гитары, настольные игры.

Это не единичный пример заботы городских властей о защитниках Отечества. Офицеры вспоминают, как на день части город подарил бригаде, в составе которой числятся и кужелевский батальон, военный городок стоимостью 6 миллиардов рублей, несколько “уазиков”, грузовик КамАЗ, горюче-смазочных материалов немерено, две квартиры (ключи от одной из них вручили офицеру прямо на торжественном собрании), мебель, стиральные машины. А сколько канцтоваров — бумаги, тетрадей, линейек, ручек и т.д. — получили воины! Чтобы комфортно было в солдатской столовой, подарили части 4 рулона (200 метров) клеенки на столы. Офицеры, побывавшие в Чечне, получили зимние пуховики, полусапожки. Отличившихся в деле наградили денежными премиями.

Хорошие отношения у воинов внутренних войск и с городским УВД. Когда чествовали вернувшихся из Чечни воинов, самые достойные из

них были отмечены знаком "Отличник милиции" и деньгами.

В части молятся на мэра города Омска Валерия Павловича Рощупкина и на губернатора Омской области Леонида Константиновича Полежаева.

В феврале 95-го омичи получили 12 тонн гуманитарной помощи от своих земляков — всем городом собирали. Самолет выделили под это дело.

На 9 мая в группировку прилетели артисты Омского Государственного музыкального театра. Артисты молодцы — дали 9 концертов в полевых условиях для своих земляков, военнослужащих Сибирского округа внутренних войск. Части из других регионов России тоже вниманием не обошли.

Доброе отношение городских властей Омска (да и областных тоже) к воинам внутренних войск — достойный пример для подражания властям предрежащим на местах. Но любят и уважают служивых не за красивые глаза. Часть вносит свою лепту — и немалую — в дело охраны общественного порядка. В тех районах города, где наши воины несут патрульно-постовую службу, горожане на улице могут чувствовать себя спокойно.

Конечно, такие взаимоотношения

между командованием части и местными властями установились не сразу. Командир части полковник Александр Петрович Степанов всегда охотно шел на контакт с представителями городской и областной администраций. Более того, он этот контакт постоянно искал. Как показывает жизнь, точек соприкосновения у заинтересованных сторон оказалось немало.

В том, что военные пользуются авторитетом у отцов города, сомнений нет. Достаточно вспомнить, с каким размахом отмечалось 75-летие части. Один концерт, в котором принимали участие артисты омских театров, чего стоит. Вечный огонь, который зажгли на территории части.

Путь к сердцу солдата лежит через желудок

Казалось бы, прописная истина. И все, кому по долгу службы положено заботиться о солдатском желудке, ее знают. В Чечне мы не встретили ни одного командира, ни одного тыловика, который не желал бы видеть своих бойцов накормленными до отвала. Но одного желания для этого там, в Чечне, было мало. Надо было вертеться. Надо было рисковать, что-

бы довести до солдата положенное ему по нормам довольствие.

Омичи в Чечне не голодали. На фоне других жили, можно сказать, шикарно. Из далекой Сибири привезли с собой вагон и маленькую тележку продуктов — крупы всевозможные, тушенку, сгущенку, консервы мясные, консервы рыбные, сахар, масло...

Благо шефы щедрые и понятливые. Знали, куда земляки отправлялись.

Чтобы полностью обезопасить себя от превратностей судьбы, в ПВД омичи построили подсобное хозяйство. Трактором отрыли котлован, оборудовали загоны для скотины. На момент нашего пребывания в батальоне на балансе числились бык, баран и поросенок (одного незадолго до нашего визита закололи и съели).

Догляд за скотиной осуществлял один-единственный человек — рядовой Андрей Пьянзин, ветеринарный врач по специальности. Так как подход к порученному делу у него был профессиональный, то и живность пребывала в полном здравии.

Материнское спасибо

Чеченское хозяйство подполковника Кужеля не раз навещали товарищи из вышестоящего штаба, соседи заходили на огонек или по какому-либо вопросу. Каждый, кто побывал там, отмечал, как крепко, по-сибирски стояли на чеченской земле омичи. Как холили и лелеяли свой военный городок. Еще бы, одного гравия подчиненные Кужеля сколько перетаскали. Наверное, несколько вагонов. Насыпали дорожки. Засыпали строевой плац. И если в дождливую погоду соседи передвигались по своей территории с опасностью несанкционированного полета с приземлением на пятую точку, то омичи уверенно хрустели по своим "проспектам" и "улицам".

А в палатках у них как? В каждой печка стоит. Как только температура за бортом на убыль пошла, тут же "включается" отопление. Полы — деревянные. Матрацы на нарах. Спится

вслась — знаю по собственному опыту.

Пункт временной дислокации омичей вызывал восторг и восхищение не только у военного люда, но и у гражданских. Как-то в гости пожаловали земляки из томского областного совета родителей военнослужащих, они занимались поисками пропавших без вести солдат. Походили, посмотрели, с воинами поговорили, каши из солдатского котла отведали. Председатель родительского комитета командиру батальона письмо написала.

"Командиру войсковой части подполковнику Кужелю А.Н.

От имени родителей благодарю Вас и весь командный состав за заботу о военнослужащих, за то, что даже в таких экстремальных условиях вы сумели создать все для хорошего несения службы.

Председатель томского областного комитета родителей военнослужащих
Т.СОБОЛЕВСКАЯ.

9.09.96, Ханкала".

Согласитесь, довольно редкий для нашего времени документ. Обычно из-под пера солдатских матерей выходят обличительные заявления-обращения, клеймящие позором казарменный беспредел, невнимание к нуждам сыновей со стороны командиров, дедовщину, армию, войска. А тут... Видно, заслужили сибиряки такую высокую оценку. Материнское сердце не обманешь. Оно чувствует, где хорошо, а где плохо.

С войной покончили мы счеты?

Чеченская кампания завершилась. Но тема чеченская остается открытой. Вернутся ли боевики к мирному созидательному труду или по-прежнему будут заниматься ремеслом, которому обучила их война, — похищать заложников и требовать выкуп за них, совершать набеги и бандитские

налеты на своих соседей (а на кого же еще?). Русские из Чечни давно выехали. Ушли армия и внутренние войска. Правда, в чеченском плену еще томятся российские солдаты. А что будет с теми двадцатилетними парнями, души и тела которых покалечила война?

Когда эту тему, тему реабилитации принимавших участие в боевых действиях наших солдат и офицеров, обсуждали с заместителем командира батальона по работе с личным составом майором Игорем Александровичем Трещевым, сидя под навесом у входа в штабную палатку, вопросов возникло немало. Какую еще нужно пережить войну, чтобы появилась наконец СИСТЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ участников вооруженных конфликтов?

— Вернемся в Омск. “Дембелей” отправим домой, — рассуждал замполит. — Для остальных начнется “реабилитация”: немножко расслабухи — поспать подольше, занятий поменьше, кино-домино. Потом опять служба, занятия до седьмого пота. Чтобы война поменьше снилась. Не слишком ли маленькая цена за израненные души? Потом ребята вернуться домой. Надеемся, что дома они не окажутся ненужными.

Есть на гражданке люди, неравнодушные к судьбам “чеченцев” (принадлежность к известным событиям по географическому, а не по национальному признаку). Тот же майор Трещев рассказал об инициативе комитета солдатских матерей — они нашли 70 путевок в санатории и дома отдыха для своих солдат-земляков, вернувшихся из чеченского похода. Конечно, такой отдых смягчит “чеченский синдром”.

В той же бригаде сейчас действует комитет участников боевых действий в Чеченской республике. У комитета есть свой устав, свой счет в банке. Эта организация уже выступила с рядом полезных инициатив. Например, предоставить бесплатные путевки детям офицеров и прапорщиков в летние лагеря. Город поддержал это предложение.

Комитет обратился с просьбой к

городской администрации об открытии на базе одного из медицинских учреждений центра реабилитации и диспансеризации, где военнослужащие и члены их семей имели бы возможность пройти полное медицинское обследование и лечение по его результатам.

Не остался в стороне от нужд воинов и трехкратный олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира и девятикратный чемпион Европы по греко-римской борьбе ныне полковник налоговой полиции, а ранее военнослужащий внутренних войск Александр Карелин. У него есть хороший знакомый в Италии, наш соотечественник, занимающийся гостиничным бизнесом, который готов предоставить для участников событий в Чечне, “афганцев”, чернобыльцев, для тех, кто служил в подразделениях особого риска, возможность отдохнуть на одном из курортов Италии. Бесплатно! Предоставляются комфортабельные номера гостиницы, трехразовое питание, организованный отдых. Продолжительность отдыха — 14—22 дня. Все, что требуется от войск, — самолет и группа туристов не менее 25 человек. Расходы на проводку крылатой машины по маршруту, заправку топливом фирма берет на себя. Готовы взять на себя часть расходов и местные карабинеры.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Безусловно, любой опыт чеченской кампании заслуживает внимания. В том числе и опыт организации тыла. Подполковнику Кужелю повезло. В организации тыла во время командировки ему здорово помогли его земляки — губернатор Омской области Леонид Константинович Полежаев и мэр города Омска Валерий Павлович Рощупкин, тысячи простых омичей. Не оставят они его одного и с мирными проблемами — чем смогут, помогут. Не многие командиры похвастались бы такой дружбой. Что ж, им есть чему поучиться у омичей.

Подполковник А. ПЕТРОВ.

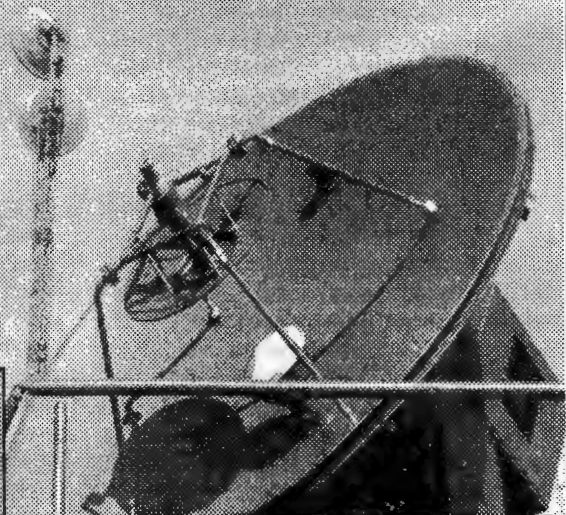
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

Будет связь — будет и победа

9 мая 1997 года
Центральный узел связи
внутренних войск МВД
России отмечает свое
сорокалетие.

Полковник В. Бычков.

Прибыв на Центральный узел связи внутренних войск МВД России (ЦУС), первым делом направился к командиру части полковнику Владимиру Бычкову — представиться по случаю прибытия, познакомиться, поговорить за жизнь.

— Вы как раз вовремя, — сказал Владимир Дмитриевич, выходя навстречу из-за стола. — Завтра у нас плановые учения начинаются. Хорошая возможность для вас посмотреть наших связистов в деле...

По сигналу “Сбор”

Условный сигнал, прозвучавший в половине шестого утра, не застал подчиненных полковника Бычкова врасплох. Потому что застать их врасплох... невозможно. Постоянная боеготовность — обычное состояние для ЦУСа. Дежурная смена стационарного центра специальной связи (СЦСС) — одного из его подразделений (там довелось побывать мне во

время учений) несла службу в обычном режиме, когда прозвучал сигнал “Сбор”. Начальник смены старший лейтенант Алексей Старшинов действовал без суеты — четко отдавал подчиненным необходимые распоряжения, контролировал их выполнение. Иными словами, осуществлял предусмотренные боевым расчетом мероприятия.

В это время продолжалась обычная работа по обеспечению связи с ок-

ругами, соединениями, частями прямого подчинения, военными институтами.

Майор Игорь Чуркин, заместитель начальника СЦСС по работе с личным составом, знакомил меня с людьми, с задачами, решаемыми подразделением. Когда возникала необходимость в разъяснении весьма специфических вопросов, мы обращались за помощью к специалистам.

— Что мне нравится у связистов, — делился своими впечатлениями от службы на узле связи майор Чуркин, — конкретность, в работе ли, в разговоре. Обратите внимание, насколько лаконична, строга их речь — в ней нет места расплывчатости, пустословию... Связь — штука очень конкретная.

Он не погрешил против истины. Начальник группы специальной телефонной связи майор Виталий Малыхин очень конкретно рассказал мне о технических возможностях центра.

— Система связи предполагает передачу информации, распоряжений, сигналов в любую часть, — просвещал корреспондента офицер. — На нас — связь взаимодействия со штабом МВД, Генеральным штабом Вооруженных Сил России. При необходимости мы можем обеспечить связь и со странами СНГ. У нас есть такая возможность. Основная связь — проводная, но при выходе ее из строя можем передать сообщения по радиоканалам. Ежедневно с радистами проводятся тренировки. В горячем резерве находятся все радиостанции. Случись что, боевая нагрузка немедленно передается на радио.

Говоря о технических возможностях центра, майор Малыхин не преминул напомнить, что устойчивость связи зависит не только от техники, но и от людей, которые на ней работают. Большинство из них — специалисты высокой квалификации. Настоящими асами своего дела слывят старшие прапорщики Юрий Серебров, Александр Бунтов, Валерий Усачев, прапорщики Светлана Игнатьева, Людмила Крысенко, Наталья Потапова...

Руководствуясь принципом “лучше один раз увидеть...”, попросил майора Чуркина провести меня по боевым постам центра.

— Если не возражаете, — живо откликнулся офицер, — начнем с пункта управления.

Я не возражал.

На пункте управления

Когда переступил порог пункта управления центра связи, первое, на что обратил внимание: в телеграфной аппаратной работали только женщины. Прапорщики Инна Тимирбулатова, Елена Рябова, Елена Бакланова, Светлана Суслова. И еще показательно, что представительницы слабого пола чувствовали себя в мире техники как рыба в воде. Они спокойно, уверенно делали свое дело.

Интересуюсь у начальника смены старшего лейтенанта Виталия Козина и его помощника старшего прапорщика Эдуарда Фирсова, как женщины относятся к своим служебным обязанностям, в частности, и к воинской службе в целом.

— Исключительно добросовестно, — без раздумий отвечает офицер. — У меня к ним претензий нет.

В книге штатно-должностного учета подразделения мужчин и женщин значится примерно поровну.

Женщины идут служить с удовольствием. На гражданке заработать такие деньги не так-то просто.

Поэтому среди них — бывшие учителя, медработники, инженеры. Прежде чем быть допущенными к боевому дежурству, все они прошли обучение по индивидуальным программам.

Да и график “сутки-трое” женщин устраивает. Правда, это не значит, что все три дня после дежурства военнослужащие в юбках занимаются своими личными делами. Боевая учеба, специальная подготовка, строевые смотры, женсовет, вечерние поверки — на это тоже требуется время.

Что касается боевой подготовки, то

вряд ли вы найдете учеников прилежнее военнотружущих-женщин. Они наравне с мужчинами стреляют из личного оружия, бегают кроссы, занимаются тактической и специальной подготовкой.

— Но женщины и на военной службе остаются женщинами, — заметил майор Чуркин. — Поэтому при формировании смен мы обращаем пристальное внимание на психологическую совместимость военнотружущих. От их тщательного подбора, расстановки зависит моральная атмосфера в микрогруппах и в коллективе в целом.

БП-230

Следующим пунктом нашей экскурсии была комната с загадочным номером "БП-230".

— Помещение секретное, — предупредил майор Чуркин. — Поэтому давайте через порог посмотрим.

На наш звонок дверь отворилась. На пороге нас встретила симпатичная женщина в ... "гражданке".

— Прапорщик Рабиевская, — представилась она. — Любовь Николаевна.

Ее напарница — тоже прапорщик, Захарова Елена Васильевна. Тоже в "гражданке".

Узнав, что я из журнала, женщины обратились с просьбой:

— Напишите, что в часть давно не поступает военная форма для офицеров и прапорщиков.

На что я ответил, что написать — дело нехитрое. Только вот изменится ли что-нибудь после этой публикации.

В гостях у "карлсонов"

Стационарный центр контроля и безопасности связи (СЦК и БС) был создан в 80-м году для обеспечения мероприятий по охране общественного порядка в период Олимпийских игр. После спортивного форума подразделение собирались расформировать за ненадобностью. Поэтому и помещение для него тогда нашли

временное, чердачного типа. Олимпиада закончилась, ласковый Миша уплыл в облака, а СЦК и БС остался. И поныне живет и здравствует на чердаке.

Когда подходили к маленькой чердачной двери, майор Чуркин предупредил:

— Пригибайтесь пониже! А то шишку набьете.

Хозяин центра "афганец" подполковник Андрей Биккулов встретил гостей без особой радости. Он обложился служебной документацией и отрываться от нее явно не хотел. Попытка переложить функции экскурсовода на плечи своего заместителя капитана Сергея Домашенко разбилась о непреклонность майора Чуркина, пришлось Андрею Галеевичу самому заниматься гостями.

Вначале разговор не клеился, но почувствовав в наших вопросах искренний интерес к происходящему под крышей здания, подполковник Биккулов разговорился. Как-никак центр — его детище.

Выяснилось, что СЦК и БС обеспечивает контроль за безопасностью связи во всех внутренних войсках МВД России. Что это значит? Центр следит за тем, чтобы по радиосетям велись только разрешенные переговоры, чтобы не разглашались сведения, представляющие военную и государственную тайну.

Центр обеспечивает оперативную связь командованию войск за пределами главка.

— Кстати, в свое время нам была поставлена задача создать систему пейджинговой связи, — вспоминает подполковник Биккулов. — Мы с ней справились. Пейджинговую систему оповещения разработали и даже опробовали. Но дальше экспериментов дело не пошло. Все уперлось в деньги.

На СЦК и БС также лежит обеспечение фельдьегерской почтовой связи, обеспечение связи взаимодействия с Генеральным штабом МО России.

В общем, объем задач на подчиненных подполковника Биккулова

Прапорщик Н. Прадед.

приходится немалый. И они, несмотря на объективные трудности, с ними справляются. Старший лейтенант Андрей Фоменко, лейтенант Валерий Комнатный, прапорщики Олег Иванов, Татьяна Гуляева, Андрей Астафьев, младший сержант Евгений Горяной — их особо отметил начальник центра — преданы своему делу. Вместе с товарищами делают все возможное, а порой и невозможное, чтобы обеспечить надежную связь.

“Дежурный по связи слушает!”

Пункт управления связью внутренних войск МВД России оказался самой горячей точкой среди тех, где мне довелось побывать в тот день.

— Дежурный по связи майор Латушко, — едва успел представиться сидящий за пультом офицер, как раздался звонок. Только дежурный положил трубку после короткого разговора, телефон зазвонил опять. Звонки следовали один за другим, и мы едва успевали переброситься парой

фраз в промежутках между ними. Интересно:

— И так всегда?

— По-всякому бывает. — Майор Латушко явно не собирался жаловаться на тяготы службы. — Хотя место горячее — на нашей службе висит обеспечение связи главка с округами, соединениями, частями непосредственного подчинения. Но ничего, справляемся.

“Справлялся” в этот день майор Латушко со своим помощником — лейтенантом Расальей Козловой.

Разговаривая с дежурным, я вышел на факт, что на ЦУСе вовсю “процветает” семейственность. У офицера управления майора Юрия Карасева — он присутствовал при нашем разговоре — здесь служит сестра Елена. Она прапорщик, техник. У лейтенанта Козловой — муж Игорь, тоже лейтенант, помощник начальника смены.

Без ЦУСа не обошлось

Так уж получилось, что во время моего визита на ЦУС мне довелось поработать только в стационарном центре специальной связи. Но он, центр, всего лишь одно из многих подразделений в этой части. А ведь есть еще стационарный передающий и стационарный приемный центры, стационарные защищенные приемопередающие радиочастоты запасных командных пунктов, с которых в случае необходимости будет вестись управление войсками, объединенная ремонтная база, подвижный узел связи, учебная автомобильная рота, медицинский пункт, клуб... В каждом подразделении — люди. Каждый человек вносит свою лепту в работу сложного, хорошо отлаженного механизма.

ЦУС не выводится в резерв. Он все время на переднем крае, в постоянной боеготовности. Люди бдят дено и ночью, чтобы, как только поступит команда, передать на все войска условный сигнал. За 30-40 секунд он долетит до самых отдаленных частей.

Без участия ЦУСа не обходится ни одно важное мероприятие, в обес-

печении которого принимают участие войска. Часть, которой командует полковник В.Бычков, стала называться ЦУСом только с февраля 1980 года. В этом же году военнослужащие узла связи обеспечивали радио- и проводную связь оперативной группы начальника войск с частями и подразделениями, поддерживавшими общественный порядок в период проведения XXII Олимпийских игр.

По результатам служебно-боевой деятельности 9 военнослужащих ЦУСа награждены орденами и медалями — майору Н.Чмелевскому вручен орден "Знак Почета", майору В.Моисеенко — медаль "За отличие в воинской службе" I степени. Этой же медали, но второй степени удостоены прапорщики Д.Житков, А.Смага, В.Колосов.

Лето 1985 года. На период подготовки и проведения XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов для обеспечения радио-, проводной и фельдъегерской связи с оперативным штабом МВД СССР "Фестиваль-85", командиром сводных формирований внутренних войск и взаимодействующими органами в части было создано временное формирование — узел связи оперативной группы ГУВВ МВД СССР. За отличное несение боевого дежурства узел связи был награжден грамотой министра внутренних дел, вымпелом Советского подготовительного комитета и ЦК ВЛКСМ.

Весна 1986 года. Авария на Чернобыльской АЭС. В ликвидации ее последствий активное участие принимают военнослужащие ЦУСа полковники В.Кравченко, Е.Фурдин, подполковники Г.Русецкий, А.Спрыгин, А.Симуськов, прапорщики Н.Винокуров, А.Тырымов, Г.Шведко, Э.Фирсов. Подполковник Геннадий Русецкий награжден медалью "За боевые заслуги".

Лето 1986-го. Игры Доброй воли в Москве. Группа военнослужащих ЦУСа обеспечивает радиосвязь и контроль за радиосвязью.

Осень 1987 года. ЦУС принимает участие в тактико-специальных уче-

ниях подразделений и частей внутренних войск под кодовым названием "Осень-87", в учениях "Центр-87" под эгидой Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

1989 год. 40 офицеров и 65 прапорщиков привлекаются для организации и обеспечения связи в составе оперативной группы ГУВВ МВД СССР в Закавказье и Средней Азии. За мужественные и самоотверженные действия при обеспечении общественного порядка медалью "За отличие в воинской службе" награждены подполковник О.Никищин, старшие прапорщики В.Колосов и Ю.Горбачев.

Цусовцы в Чечне

События в Чечне — особая страница в истории войск. И в них принимали участие подчиненные полковника Быčkoва. Еще в августе 1994 года на Северном Кавказе подвижным центром радиосвязи оперативного назначения были развернуты узлы связи ВОГ. В разное время ими командовали подполковники Михаил Комлев, Валерий Подчуфаров, Александр Симуськов, Олег Киселев, Александр Панфилов, Александр Гирявой, Анатолий Ребулес, Дмитрий Лобовиков, Владимир Серегин, Сергей Татаринов, Владимир Чиликин, майоры Виталий Малыхин, Вячеслав Лаптев.

За мужество, высокий профессионализм при выполнении боевых задач в Чеченской республике 23 офицера и прапорщика ЦУСа награждены орденами и медалями. Орденом "За военные заслуги" полковник В.Карпин. Медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени подполковники А.Гречухо, С.Татаринов и А.Биккулов. Медалью "За отвагу" капитаны А.Каштанов и Е.Житников, прапорщик А.Редькин. Медалью Суворова полковник А.Училихин, подполковники М.Мамлеев, В.Шнипов, В.Серегин, К.Алтухов, майор Е.Свитко, А.Бурлаков, капитан С.Сергеев, старшие прапорщики П.Партолин, И.Зрячих, В.Шалобанов, А.Савченко,

прапорщики Н.Щукин, Н.Дульнев. Медалью Жукова старшие прапорщики В.Решетников и П.Зениров. Есть награжденные и среди военнослужащих срочной службы. Сержанту С.Лагуткину и младшему сержанту О.Катричеву вручена медаль Суворова. Медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени — младшему сержанту А.Бабарыкину, братьям ефрейтору Д.Староверову и рядовому С.Староверову...

— Нагрузка на связистов выпала очень большая, — вспоминает заместитель начальника ЦУСа, главный инженер полковник Александр Училихин. — За смену на одного нашего телефониста приходилось до 400 соединений, телеграфисты передавали и принимали до 100 боевых распоряжений и донесений. Ответственность высочайшая.

Подразделений обеспечения нет. Охрана и оборона объектов — на экипажах, аппаратных связи.

С "высочайшей ответственностью" — полковник Училихин не преувеличил. Кто-то из цусовцев рассказывал историю, которая при определенном стечении обстоятельств могла повлечь за собой печальные последствия и крайними в которой могли оказаться связисты. А дело было так. На КП группировки пришла заявка о выделении сил и средств для обеспечения прохождения железнодорожного состава. Из штаба принесли распоряжение на сей счет, которое надо было передать исполнителю. Раз за разом вызывали связисты корреспондента, а в ответ тишина!

Пришлось цусовцам изрядно попотеть, чтобы выполнить задачу. Распоряжение дошло-таки до адресата. А если бы не дошло?

Среди рекордсменов по числу дней, проведенных в спецкомандировках, подполковники Дмитрий Лобовиков, Владимир Чиликин, Олег Киселев, Владимир Серегин, Сергей Татаринев, Юрий Рогачев, майоры Анатолий Бурлаков и Ринад Арибжанов. Наряду с мужчинами несли нелегкую службу в ЧР и женщины — прапорщики Вера Мещерякова, Еле-

на Карасева, Екатерина Балаева, Наталья Потапова, Людмила Хуторцова, Людмила Евграфова, Татьяна Евдокимова, младший сержант Светлана Захарова и рядовой Елена Баранова. В то время, когда материал готовился к печати, в специальной командировке в Моздоке находились прапорщики Вера Фокина и Елена Панкова.

Чечня явилась хорошей проверкой для цусовцев. И они ее выдержали с честью.

Фундамент, на котором держится дело

Один из офицеров ЦУСа, когда я попросил его сравнить, как было прежде и как стало сейчас, заметил:

— Раньше у людей на первом месте было дело. Сегодня — деньги, другие меркантильные интересы. Особенно у молодежи...

И сослался на ветеранов: тех перемены в обществе не коснулись. Как были бескорыстными тружениками, так ими и остались. Для них всегда

Рядовой К.Петров.

один интерес на первом плане — дело!

Думаю, мой оппонент погорячился, давая столь категоричную оценку нынешнему поколению цусовцев. Но вот что касается ветеранов, их отношения к своим обязанностям, тут он прав. Ветераны вкладывают в дело душу.

Ветераны... Их и сегодня на ЦУСе служит немало. Полковник Виктор Степанович Забродский в части с лейтенантов. Полковник Николай Александрович Чмелевский — начальник самого горячего подразделения подвижного узла связи оперативного назначения. Подполковник Владимир Георгиевич Лысенко — помощник командира части по правовой работе. В 77-м, когда части вручали Боевое Знамя, он был командиром автомобильного взвода. Подполковник Герман Рафаэльевич Мегаев — тоже служит с лейтенантов. Подполковник Виктор Александрович Шнипов, майор Борис Иосифович Бобчинецкий — с 73-го года на ЦУСе. Подполковник Александр Алексеевич Гречуха — с 74-го.

Самый маститый ветеран на ЦУСе — подполковник Мажит Хатмуллович Мамлеев. В части он служит с декабря 1962 года! Специалист высочайшего класса. Начинал телеграфистом на СТА-2М (стартстопный телеграфный аппарат). Сейчас работает на современной ЭВМ. Он хорошо помнит то время, когда управление войсками осуществлялось посредством четырех телеграфных аппаратов, телефонного аппарата ТАИ-43 и радиостанции Р-105 Д.

Рассказы Мажита Хатмулловича о том, как развивался ЦУС, как внедрялась новая техника, о людях, служивших здесь в разное время, можно слушать часами. Вряд ли кто из пребывающих ныне в строю знает историю ЦУСа так же, как он. Разве что его непосредственный начальник подполковник Сергей Васильевич Жуков, прослуживший на Центральном узле связи 25 лет.

Ложка дегтя

Долго думал, уместно ли в такой день — день сорокалетия части — говорить о проблемах цусовцев. Может, не стоит портить настроение именинникам и нашим читателям? Но тогда рассказ об этой уникальной в своем роде части будет недостаточно полным и правдивым. Да и у цусовцев есть проблемы (а у кого их нет?).

Самая главная, конечно, — финансирование. Были бы деньги...

Техника, которая поступает на смену выработавшей свой ресурс, как правило, со складов НЗ или из старых запасов заводов-изготовителей, морально устаревшая. Последний раз поступала три года назад...

Ремонт действующей техники затруднен отсутствием запасных частей и ремонтных комплектов...

Дефицит инструмента и эксплуатационных материалов сказывается на качестве ремонта и регламентных работ...

Пора обновить технический парк — сегодня ЦУС работает на аналоговых системах, хотя армейцы сравнительно давно перешли на цифровые...

Пора приводить в порядок кабельное и антенное хозяйство...

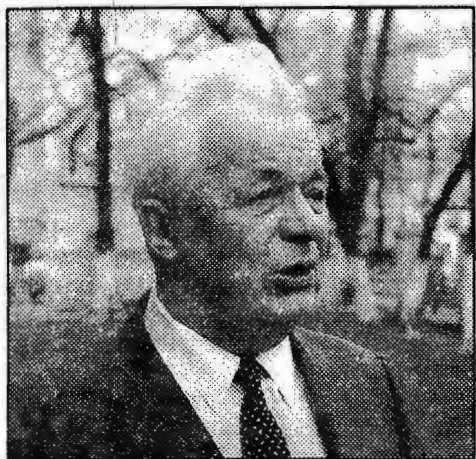
Медленно движется очередь на жилье...

Можно назвать еще немало проблем, которые не дают спокойно жить ЦУСу. Но не хотелось бы заканчивать материал на грустной ноте. Военнослужащие Центрального узла связи внутренних войск МВД России, несмотря на трудности, успешно выполняют возложенные на них задачи. Существующие проблемы лишь подчеркивают значимость их достижений.

П.АЛЕКСЕЕВ.
Фото В.НИКОЛАЙЧУКА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Сердечно поздравляем цусовцев с круглой датой. Желаем здоровья, оптимизма, чистого эфира. Будет связь — будет и победа!

12 марта 1997 года, во исполнение решения пленума Московского комитета ветеранов войны, был создан Объединенный совет ветеранов войны внутренних войск МВД России (ОСВВВВ). В преддверии Дня Победы наш корреспондент встретился с заместителем председателя совета полковником запаса Павлом Ивановичем ГЛЕБОВЫМ.

Павел ГЛЕБОВ:

**“Мы
и сегодня живем
по законам
фронтового
братства”**

— Павел Иванович, а чья это идея — создать в Московском комитете ветеранов войны (МКВВ) нашу, внутренних войск секцию?

— Заместителя председателя генерал-лейтенанта Дмитрия Алексеевича Наливалкина. Думаю, представлять его не стоит. Дмитрий Алексеевич — личность во внутренних войсках известная. Так вот он давно предлагал нам, ветеранам войны, бывшим военнослужащим внутренних войск, войти в состав комитета. Но мы сомневались — а как встретят? Придемся ли ко двору? Может, лучше самим по себе?

— И как вас встретили?

— Замечательно. По законам фронтового братства. Окружили теплотой и вниманием. К нам постоянно заходят люди, интересуются, как идут дела, предлагают помощь.

— Прежде чем начать разговор о нашем объединенном совете ветеранов, расскажите коротко о самом МКВВ. Что это за организация? Чем она занимается?

— Московский комитет ветеранов войны структурно состоит из 13 объединенных советов ветеранов общевойсковых объединений и стрелковых соединений (их несколько), бронетанковых и механизированных войск и кавалерии, ветеранов ВВС и ВДВ, ветеранов гвардейских минометных частей и артиллерии РВГК, ветеранов народного ополчения, партизан, ветеранов ВМФ, инженерных войск, ПВО страны. Теперь в составе комитета действует Объединенный совет ветеранов войны внутренних войск.

На учете МКВВ состоит 80.000 человек. Из них 17.000 инвалидов войны и 15.000 инвалидов по общим заболеваниям.

А чем занимается... Вопросами социальной защиты ветеранов.

— Поясните, пожалуйста, что это такое — “социальная защита ветеранов”.

— Система мер, направленных на

создание условий, которые обеспечивают их экономическое и моральное благополучие, а также на предоставление им дополнительных прав и льгот по пенсионному обеспечению, налогообложению, выплат различных пособий в соответствии с действующим законодательством. Содержание понятия "социальная защита ветеранов" хорошо изложено в федеральном законе "О ветеранах".

— **Павел Иванович, но, согласитесь, все вышеперечисленные меры — меры, предпринимаемые на государственном уровне.**

— Вы правы. МКВВ — общественная организация. Мы прежде всего содействуем моральному благополучию ветеранов. Уже самим фактом своего существования даем почувствовать им, что они не одиноки. Вселяем в наших ветеранов уверенность — о них не забудут. Да и в материальном плане МКВВ поддержку оказывает ощутимую.

— **Например?**

— Например, руководство МКВВ совместно с председателями объединенных советов и общественных комиссий определили группы наших ветеранов, которые побывали в особо экстремальных ситуациях и нуждаются в оказании материальной помощи. Комитет ходатайствовал перед отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Москве (управляющий отделением Л.А.Чумаков) о выделении средств для остро нуждающихся. Нам пошли навстречу, перечислили на наш счет 15 миллионов рублей. Материальную помощь получили Авраменко Любовь Афанасьевна (потеря зрения и памяти), Багрянцев Борис Иванович (ампутация обеих ног), Большаков Василий Дмитриевич (неоднократные операции на ногах, ампутация ноги), Васильев Леонид Семенович (тяжелая урологическая операция). Всего материальная помощь оказана 31 ветерану.

В канун Дня защитников Отечества и Международного женского дня 8 Марта МКВВ выделил на поощрение

наиболее активных общественных работников и оказание помощи остро нуждающимся 170 миллионов рублей.

Еще примеры? Для ветеранов войны, состоящих на учете в МКВВ, организована продажа продуктов, ремонт обуви, ремонт телевизоров по льготным ценам.

— **И даже телевизоры?**

— Да. МКВВ заключил договор с малым государственным предприятием "Импульс". Теперь наши ветераны платят 150.000 рублей, после чего им в течение года производится бесплатный ремонт и обслуживание телевизоров непосредственно на дому по телефонной заявке. Руководство комитета приняло решение 50 процентов этой суммы заплатить из денежных средств МКВВ.

У нас парикмахерская работает для ветеранов. Стоит стрижка 5.000 рублей.

— **Павел Иванович, безусловно, деятельность МКВВ представляет интерес для наших читателей. Но, если не возражаете, давайте остановимся на работе Объединенного совета ветеранов войны внутренних войск. Итак, после пленума МКВВ состоялась организационное собрание...**

— Собрание состоялось 12 марта сего года. С информацией перед собравшимися выступил заместитель председателя комитета генерал-лейтенант Д.Наливалкин. Он рассказал нам о том, что это за организация такая, МКВВ, чем занимается. Довел до сведения собравшихся, что комитет, учитывая государственную важность выполняемых внутренними войсками задач, их большой вклад в разгром немецко-фашистских войск в Великой Отечественной войне, принял решение создать при МКВВ Объединенный совет ветеранов войны внутренних войск.

По информации докладчика было принято решение создать такую организацию. Избрали руководящие органы. Председателем стал Федор Васильевич Бубенчиков, заместителями — ваш покорный слуга и Илья Гри-

горьевич Беликов, секретарем — Александр Ефимович Вилков. Членами ОСВВВВ были избраны Владимир Васильевич Журавлев, Василий Дмитриевич Кривец, Виктор Петрович Адамский и Павел Андреевич Лосик.

— **Это хорошо, что вы назвали все руководство поименно. Наши читатели будут знать, к кому они могут обратиться со своими проблемами и вопросами. Может, вы еще и адрес дадите?**

— Пожалуйста. Наш адрес: 121002, Москва, Карманецкий переулок, 1/3. Милости просим в гости. Нам можно позвонить по телефону 241-04-05. Приемный день — пятница с 10 до 14 часов.

— **Если я правильно понял, наш объединенный совет уже функционирует?**

— Мы с Александром Ефимовичем уже месяц ведем прием.

Работу свою начали с того, что разобрались, что же это за организация — МКВВ, какое место нам отводится в ее деятельности. Нам выделили помещение. Дали руководящие документы для изучения.

Подбираем актив. Каждый член ОСВВВВ должен иметь активистов — по направлению своей деятельности. Разрабатываем положения о каждой комиссии, функциональные обязанности.

Создали ревизионную комиссию. Председателем избрали Вячеслава Николаевича Буракова, заместителем Вильена Петровича Воронина и секретарем Дмитрия Иосифовича Когденцева.

— **А что, на счету совета уже деньги имеются?**

— В основном помогают бывшие наши сослуживцы, после увольнения работающие в коммерческих структурах. Не забывают нас и предприятия, организации, которые мы охраняли. Если у них есть возможность помочь, то они помогают. Тем более что им от этого прямая выгода — льготы при налогообложении.

Но не подумайте, что деньги текут к нам большим нескончаемым пото-

ком. Нам тоже приходится прилагать усилия, и немалые, чтобы найти спонсоров.

— **Павел Иванович, расскажите, что представляет из себя ОСВВВВ в структурном плане?**

— На учете в нашем объединенном совете сегодня 2000 с лишним ветеранов войны и участников боевых действий на территориях других государств, участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

В составе совета — пять первичных организаций: ГУКВВ, Московского округа внутренних войск, ОДОНа, Центрального военного клинического госпиталя, Центрального узла связи внутренних войск. Пока пять. Во главе каждой первичной организации стоят советы. Они непосредственно работают с ветеранами. Как никто иной, знают их нужды и запросы. От председателей советов мы получаем необходимую информацию и строим работу объединенного совета.

— **Поддерживает ли совет связи с войсками?**

— Поддерживаем. Ветераны — редкие гости в частях Московского и других округов внутренних войск. Со дня создания объединенного совета я уже трижды выступал перед воинами.

— **А обратная связь с войсками имеется?**

— Безусловно! Всемерную поддержку оказывает нам командование войск. Без его участия вообще трудно представить деятельность совета. Командование поддерживает любую нашу инициативу. Например, нам надо поехать в командировку и изучить опыт работы совета ветеранов того или иного округа, соединения, части, встретиться с личным составом. Пожалуйста, выделяйте своего представителя, мы включим его в состав очередной комиссии. Работайте, изучайте опыт, если понадобится помощь — не стесняйтесь, обращайтесь к нашим товарищам.

Командование войск обеспечило нас средствами связи. Помогло заготовить овощи на зиму. Предоставило возможность получать продовольственные пайки.

— Павел Иванович, по каким основным направлениям осуществляет свою деятельность объединенный совет?

— Прежде всего — социальная защита ветеранов. А в ней приоритет отдается оказанию материальной поддержки. Как говорится, соловья баснями не кормят.

Мы оказываем посильную медицинскую помощь. Бесплатно выдаем путевки в подмосковные санатории — самого различного профиля. Наши ветераны проходят лечение в госпиталях ветеранов войн. Причем бесплатно.

Второе направление — военно-патриотическое воспитание молодежи. За него у нас отвечает Илья Григорьевич Беликов. Как я уже сказал, мы постоянно бываем в воинских коллективах, в школах, ПТУ и техникумах...

— Если честно, какое впечатление производит на вас наша молодежь?

— Молодежь-то у нас хорошая. Но... Нам, ветеранам, горько наблюдать, как калечат души парням и девчонкам. Все словно походили с ума — деньги, деньги, деньги... Деньги стали мерилom состоятельности человека, его общественной значимости. Но разве можно оценивать человека только по толщине его бумажника? Неужели внутренний мир человека, его душа никого не интересует?

А отношение к своей Родине? К службе в армии?

Для юноши моего, военного, поколения было трагедией, если его по каким-либо причинам не призвали исполнять военную обязанность. Трагедией! А сейчас...

— Павел Иванович, вы только что сказали, что у вас сложились очень теплые отношения с командованием войск. А как складываются взаимоотношения ветеранов с городскими властями?

— Превосходно! Мэр столицы уделяет ветеранам самое пристальное внимание. Когда в декабре 95-го года Юрий Михайлович Лужков прини-

мал в мэрии участников парада, посвященного 50-летию Победы, он сказал: ветераны находятся под покровительством правительства Москвы. И если у кого возникнут какие проблемы, мы можем обращаться в любую инстанцию. Свое слово мэр держит.

— А как в этом году наши ветераны встречают День Победы?

— 6 мая в Центральном доме Российской армии состоится торжественное собрание ветеранов и воинов Московского гарнизона. 7 мая в Государственном Кремлевском дворце — торжественное заседание, посвященное 52-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Мы будем участвовать в параде на Красной площади.

— Опять пройдете в парадном строю?

— Нет, на этот раз будем в качестве почетных гостей. Но если бы организаторы нашли в парадном расчете место для ветеранской колонны, мы бы не подкачали.

В 95-м ветераны прошли по Красной площади без сучка и задоринки. Не сомневайтесь, есть еще порох в пороховницах у ветеранов.

— Павел Иванович, я преклоняюсь перед вашим оптимизмом, завидую силе духа. Но время берет свое. Все меньше остается в строю участников войны, наших славных ветеранов. Уходят из жизни достойные люди. Остаются их близкие...

— Это действительно так. Уходят из жизни наши боевые товарищи. Остаются коротать свой век их боевые подруги. Ветеранские вдовы окружены у нас заботой и вниманием. Наша организация освобождает женщин от всех хлопот, связанных с организацией похорон, объединенный совет все берет на себя. Помогаем материально — вдове ушедшего из жизни нашего товарища выделяем один миллион рублей.

— Прозвучал прощальный салют. Прошел торжественным маршем почетный караул. А дальше?

— Дальше? Мы поддерживаем

связь с ветеранскими вдовами. Если они и их близкие находятся в тяжелом финансовом положении, помогаем средствами. Если они нуждаются в медицинской помощи, решаем вопрос с госпитализацией, с приобретением лекарств. На сегодня у нас на учете 92 ветеранские вдовы.

15 мая мы собираемся провести совместное мероприятие. Представители объединенного совета, командование войск, ветеранские вдовы обсудят свои проблемы.

— **Павел Иванович, большое спасибо, что вы познакомили нас с деятельностью МКВВ, одного из его полноправных подразделений — объединенного совета ветеранов войны внутренних войск. Последний вопрос, касающийся лично вас. Расскажите о себе, о том, какой запомнилась война лично вам.**

— В 40-м году меня призвали во внутренние войска. 52-й полк НКВД. Город Петрозаводск. Мы не готовились к агрессивной войне, как пишут в своих книгах некоторые авторы. Мы готовились дать достойный отпор врагу, который посягнет на свободу и независимость нашей Родины.

Были извлечены уроки из финской кампании. Каждый день мы проходили на лыжах или пешком 30 километров. Раз в неделю — суточный полевой выход. Предвоенной зимой мы совершили 250-километровый марш. С полной боевой выкладкой, всем полком.

Войну я провел на Ленинградском фронте. Все 900 дней — в осажденном врагом Ленинграде. Участник снайперского движения. На моем личном счету — 8 солдат и офицеров противника.

...Пятница, наверное, самый напряженный день в МКВВ. С утра и до обеда — совещания, собрания. Перед кабинетом Дмитрия Алексеевича Наливалкина — у меня были к нему вопросы — сидим вместе с убежденным сединами ветераном. Он по-

стариковски суется, спрашивает, не закончилось ли совещание, не вернулся ли хозяин кабинета?

Пока коротали время, познакомились. Шухман Зиновий Соломонович. 1902 года рождения — 95 лет! Участник Великой Отечественной войны, служил шифровальщиком. Потом как специалист был откомандирован на строительство оборонного завода в Угмуртию.

Сейчас живет с дочерью. Дочери некогда заниматься отцом — вся в делах. Старик пришел хлопотать о социальном пособии. Зиновий Соломонович рассказывает о своей судьбе, а из глаз текут слезы.

Наконец появляется зампрег. Он приглашает нас к себе в кабинет. Предлагает присесть. Начинает со старшего по возрасту.

— Что вас привело к нам?

— Я одиночка. Дочери не до меня. Помогите...

Наливалкин дает ветерану телефон Ерошкевича Сергея Александровича — вопросы социальной помощи в его ведении. Дает свой телефон: если что — звоните.

В кабинет стремительно влетает бойкая старушка. На кофточке — орденские планки. Юбилейные знаки и значки. Нашивки за ранения — две желтых и одна красная.

— Дмитрий Алексеевич, директор школы, где мы, ветераны, дислоцируемся, лезет не в свое дело, мешает работе ветеранской организации. Помогите, поставьте на место зарвавшегося чинушу. Мы тут письмо коллективное подготовили.

Наливалкин забирает письмо, обещает помочь.

Невольный свидетель разговора, ловлю себя на мысли: как хорошо, что есть еще люди, которые готовы помочь — и помогают — нашим старикам, нашим ветеранам.

Фото А.КРЫСИКА.

Давняя это история. Иные детали мало-помалу растворились в дымке времени, но многое помнится довольно отчетливо. И то, что эта командировка длилась ровно двенадцать суток, — абсолютно точно. Дневников мы тогда не вели, даже делать какие-либо пометки не рекомендовалось. Но сохранился карманный календарик за 1943 год — безмолвный свидетель. На нем числа с 21 ноября по 2 декабря аккуратно заштрихованы ручкой.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Шесть долгих лет длилась вторая мировая война. Лилась кровь, гибли миллионы людей, уничтожались материальные ценности, создаваемые человечеством веками. В страшную мясорубку были втянуты народы более шестидесяти государств, сражения велись на территориях более сорока стран Европы, Азии, Африки. Но самыми кровопролитными были боевые действия на советско-германском фронте. Именно они коренным образом изменили ход мировой войны, создали благоприятные условия для единения союзников в борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии. Путь к такому объединению был нелегким, каждый участник коалиции преследовал свои политические и военно-стратегические цели. Однако разум и воля к победе над общим врагом взяли верх.

Венцом усилий по созданию антифашистского блока стали Тегеранская (28 ноября — 1 декабря 1943 года), Ялтинская (4 — 11 февраля 1944 года) и Потсдамская (17 июля — 2 августа 1945 года) конференции глав государств-союзников. Делегации возглавляли И. Сталин, Ф. Рузвельт (после его смерти — Г. Трумэн) и У. Черчилль. Эти встречи не только приблизили победу над коварным врагом, доказали возможность сотрудничества государств независимо от их общественного строя, но и заложили основы послевоенного устройства мира. Попытки западных военных историков, а в последнее время и некоторых российских принизить значение этих конференций, сфальсифицировать суть и выхолостить их содержание напрасны. История обычно все расставляет по своим местам, хотя порой и с опозданием.

После длительных и весьма нелегких переговоров по предложению советского правительства местом проведения первой конференции был избран Тегеран.

Несмотря на крупные поражения Германии и ее союзников, война продолжалась, бои сохраняли ожесточенный характер. На советско-германском фронте были сосредоточены более двухсот немецких дивизий. Незадолго до начала первой встречи в верхах немцы значительными силами предприняли наступательные действия западнее и южнее Киева с целью повторного захвата всей Правобережной Украины. Им удалось овладеть Житомиром и завязать бои за Коростень — важный железнодорожный узел. Но это не меняло стратегических планов союзников.

Как теперь известно, маршрут следования советской правительственной делегации на конференцию проходил по железной дороге до Баку,

далее — на самолетах в Тегеран. Делегация была довольно многочисленная — политики, военные, дипломаты, советники, обслуживающий персонал.

Бакинская железнодорожная ветка была достаточно близка к фронту и находилась в зоне досягаемости немецкой авиации. Это обстоятельство требовало надежной охраны железной дороги и организации усиленного воздушного прикрытия.

В те далекие годы я был курсантом Саратовского военного училища. 21 ноября 1943 года (это был воскресный день) в послеобеденное время училище подняли по тревоге. Были запрещены увольнения в город, отключены все телефоны, кроме дежурных, вызваны к месту службы отсутствующие офицеры. Нам объявили приказ, из которого предельно ясно было только одно: личный состав должен был срочно погрузиться в эшелон для переброски к месту выполнения боевой задачи. Какой задачи, где — ни слова. Лишь многозначительная оговорка: конкретные задачи подразделениям будут поставлены в конечном пункте. И еще — строжайший запрет покидать вагоны на остановках, за исключением пунктов, специально предусмотренных на маршруте следования. Общеучилищной колонны при следовании на станцию погрузки не было. Действия были строго засекречены, соблюдались маскировка и меры предосторожности.

Естественно, всех интересовал маршрут следования нашего эшелона, его конечный пункт и предстоящая задача. Домыслов было много, но истинная цель выезда никому и в голову не приходила. Фронтной вариант исключался напрочь, об этом говорило многое: экипировка, вооружение, отсутствие автотранспорта. Да и время было другое. В это время училища в полном составе уже на фронт не уходили. Армии нужны были полноценные, образованные офицеры.

Чаще всего в качестве версии выдвигался северо-кавказский вариант. Было известно о бандитских и диверсионно-разведывательных действиях различных формирований в Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и других местностях этого региона. Там в течение 1943 года уже побывали многие подразделения училища. Сложность этого региона нам довелось почувствовать несколько позже. А пока складывалось впечатление, что и командование училища не знает истинных целей выезда. Видимо, так и было задумано.

Ближе к полуночи эшелон двинулся в путь. Неторопливое движение с предусмотренными вне населенных пунктов остановками продолжалось всю ночь и следующий день. Без задержек миновали Ртищево, Балашов. Ночью 22 ноября поезд остановился, и последовала команда выгружаться. Это была небольшая станция Поворино. Нам повезло, подразделение разместили в большой землянке, оборудованной нарами, что по тем временам считалось особой роскошью. Землянка даже кое-как отапливалась. Была и столовая, которой распоряжалась этапная военная комендатура. В ней питались военнослужащие по продовольственным аттестатам. Нас поставили на котловое довольствие, кормили завтраком и обедом, на ужин выдавался сухой паек. Все по фронтовой норме.

Распорядок дня предусматривал организацию занятий по теме: охрана железных дорог и объектов на них (водокачек, мостов, переездов, переводных стрелок на путях, водопроводных труб под полотном и т. д.) Занятия проводили преподаватели, знающие эти вопросы по прежней службе. Тут уж нетрудно было догадаться, что именно эту задачу — охрану железных дорог — нам и придется выполнять. В это же время была проведена рекогносцировка, и нашим подразделениям, вплоть до отделения, указали участки дороги, объекты на ней, под-

лежащие охране, определили границы ответственности.

Во второй половине дня 24 ноября после выдачи сухого пайка погрузились в эшелон, и каждое подразделение доставили к месту выполнения поставленной задачи. Нашему отделению, усиленному курсантами летного училища, отвели примерно десятикилометровый участок пути — от будки путевого обходчика до переезда. На самом переезде была выставлена круглосуточная охрана, вдоль полотна дороги направлены парные патрули. Выходить на железнодорожную колею запрещалось. Служебная будка была оборудована селекторной диспетчерской связью, и в ней постоянно дежурил кто-то из железнодорожников. Там же находился и наш командир взвода старший лейтенант И. Скорик.

Прошло, кажется, около двух суток. В один из ясных, солнечных дней после полудня на небольшой высоте пролетело звено штурмовиков, которое, удаляясь и возвращаясь, вырисовывало круги над дорогой. Стало ясно, что скоро должен проследовать и поезд. И действительно, еще не успели скрыться за горизонтом самолеты, как появился паровоз с двумя бронеплощадками, оборудованными под огневые позиции орудийных и пулеметных установок для поражения воздушных целей. Их расчеты находились здесь же. Как выяснилось, это был контрольный состав, в задачу которого, кроме противовоздушного прикрытия, входила и проверка исправности пути. Вскоре друг за другом с небольшими интервалами и на малой скорости прошли три укороченных состава (по 3-4 вагона) с бронеплощадками впереди и сзади. Замыкал движение паровоз с бронеплощадками. Составы двигались в сторону станции Поворино.

Кто был пассажирами этих вагонов, куда они направлялись, мы не знали. Спрашивать и проявлять излишнюю любознательность в те вре-

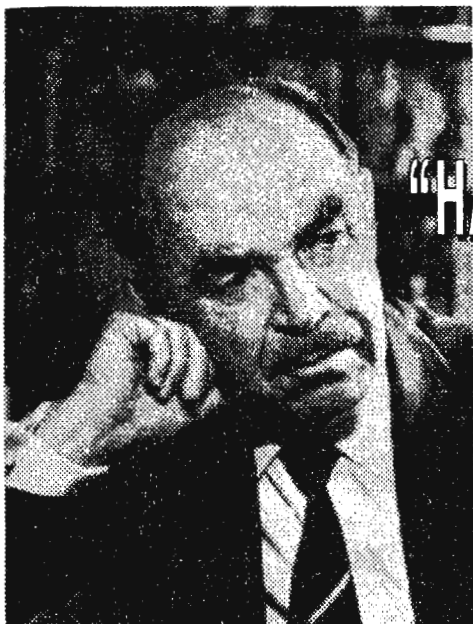
мена было не принято. Но по мерам предосторожности и охране составов все догадывались о государственной важности выполняемой нами задачи.

Составы удалились, а мы еще некоторое время находились на постах. Уже шли другие поезда: товарные, пассажирские, воинские. Затем последовала команда собраться на переезде, откуда нас возвратили на станцию Поворино, в уже ставшую родной землянку. Прожили мы там еще дня три или четыре, а затем выехали на свои участки и объекты. Прохождение уже знакомых составов повторилось в той же последовательности, с воздушным прикрытием и сопровождением — только в противоположную сторону. По времени это было 2 или 3 декабря ночью. Затем подразделения училища были собраны на станции Поворино, откуда мы и выехали в Саратов. Всем офицерам и курсантам была объявлена благодарность наркома внутренних дел — «за выполнение специального правительственного задания».

Вскоре было опубликовано сообщение о состоявшейся в Тегеране конференции глав трех союзных государств — Советского Союза, США и Великобритании. По срокам ее проведения нетрудно было догадаться, кто следовал в тех поездах, безопасное прохождение которых так надежно обеспечивалось.

Из появившихся в последующем публикаций стало известно, что уже тогда советская разведка располагала достоверными данными о готовящихся диверсионно-террористических актах против участников конференции. Об этом же рассказывает и кинофильм «Тегеран-43». Так что принятые меры предосторожности по охране делегации в пути и на месте проведения конференции были не только оправданны, но и необходимы.

М. ШАПИРО,
полковник в отставке.

Иван ШЕВЦОВ:

“НАРОД КАК РЕКА...”

— Иван Михайлович! Вы только посмотрите, и это так называемая “Русская мысль”. Здесь помещена статья, которую иначе чем доносом и не назовешь. Нет ничего общего с критикой, каждая строчка буквально сочится ненавистью к вам. Ненавистью прямо-таки зоологической... С чем вы это связываете?

— Для меня эта статья — полная неожиданность. Не потому, что подобных нападков я не допускаю. Такое отношение ко мне лжепатриотов, людей, стоящих на откровенно антирусских позициях, для меня не новость. Неожиданность потому, что появилась она в той газете, которую я никогда не читал и читать не буду. И вы совершенно верно заметили: ненавидят они меня зоологически.

А началось все с “Тли”, моего романа-памфлета, опубликованного в 1964 году. Используя художественные средства, присущие этому жанру, я стремился предупредить читателя о той духовной экспансии, которая угрожала, да и по-прежнему угрожает нам из-за океана. О том растлевающем влиянии, которое оказывает на молодежь навязываемый нам абсолютно чуждый образ жизни.

Искусство — отражение реальной жизни. В нем, как и в других сферах жизнедеятельности человека, идет ни на день не прекращающаяся борьба добра со злом. Действительный член Академии художеств знаменитый живописец А. Лактионов писал

С одним из замечательных современных писателей и публицистов России Иваном Михайловичем Шевцовым автор этих строк, давний поклонник его многогранного творчества, познакомился в начале девяностых. Я тогда работал главным редактором издательства, выпускавшего приключенческие и детективные книги молодых отечественных авторов. Известный писатель, сам в свое время отдавший дань этому популярному жанру (одна из частей его знаменитого романа “Любовь и ненависть” посвящена опасной работе уголовного розыска), оказал тогда неоценимую помощь издательству. В последнее время я общался с Иваном Михайловичем до обидного мало. Но прочитал все его литературные произведения последних лет, опубликованные в журнале “Молодая гвардия”, внимательно следил и за публицистикой писателя. Интервью “Любовь и ненависть Ивана Шевцова”, опубликованное в “Литературной России”, а точнее, его, так выразимся, продолжение в газете уже совсем иного рода и побудило меня, возмущенного до глубины души, напроситься в гости к писателю.

об этой борьбе, что отдельные ее моменты нашли свое яркое отражение в моем романе-памфлете "Тля" — "произведении остром, актуальном, глубоко партийном". В этих словах скорее всего и кроется ответ на вопрос, почему же тогда на меня так набросились.

Все пошло с подачи западных "голосов": "Голоса Америки", "Голоса Израиля", Би-би-си, печати, им подпевающей.

На меня сильно давили. Наряду с письмами с благодарностью нередко я получал и анонимки с угрозами. Однажды позвонил неизвестный и злорадно прокричал, что отныне ни одна моя строчка не увидит свет. И действительно, более чем на три года обрekli на безкнижье. К семидесятому году нападки на меня почти было прекратились, а с выходом сразу двух романов — "Любовь и ненависть" и "Во имя отца и сына" — стали вновь набирать силу. Эти два романа поднимают острейшие вопросы идейной закалки молодежи, показывают гражданскую зрелость, патриотизм, непримиримость к негативным явлениям. Это опять кому-то очень не понравилось. Все проходило по уже опробованному прежде сценарию: сначала заголосили из-за рубежа, затем "критику" — а это был уже самый настоящий лай — подхватили наши прозападные средства массовой информации. Из зарубежных публикаций особенно запомнились статьи некоего Шапиро в "Интер гранд трибюн", Бернарда Герцмана в "Нью-Йорк таймс", Адриано Гуэрра в "Уни-та". Все делалось для того, чтобы уж на этот раз от меня точно мокрого места не осталось.

Помогла мне выстоять моральная поддержка моих читателей. Я до сих пор храню те давние письма (их у меня несколько тысяч), в которых советские люди — военнослужащие, учителя, крестьяне — очень тепло отзывались о моих романах, были единокорны, что проблемы, в них поднимаемые, должны обществом все же решаться, недопустимо закрывать на

них глаза. Пришло немало добрых откликов и из-за рубежа.

— Не первый год уже общаюсь с вами и знаю ваш однозначный и искренний ответ на следующий вопрос, но тем не менее задам его с единственной целью — чтобы расставить все точки над "і": есть ли, на ваш взгляд, какая-нибудь принципиальная разница между такими понятиями, как "национализм" и "патриотизм"?

— Всем надо понять, что любое противостояние, где бы оно ни было, в том числе и на юге России, не носит чисто национального характера. Противостояние это идеологическое. Но его творцы активно эксплуатируют национальную идею.

Точно так же нельзя человека, отстаивающего идею русского патриотизма, называть приверженцем или носителем идеологии воинствующего национализма. Среди моих знакомых, друзей было и есть немало граждан России нерусской национальности, но патриотов своей страны. Могу назвать известного художника Евгения Кацмана, скульптора Евгения Вучетича — с ним мы были друзьями, я написал книгу о нем. А вспомните, сколько грязи в свое время было вылито на великого скульптора. Все это продолжается и сегодня. Демонтированы, брошены в грязь в прямом смысле слова многие великолепные его работы.

Вучетича, как и меня, очень беспокоили те разрушительные процессы, что не вчера, не позавчера зародились в обществе и дали о себе знать. Вы думаете, так называемая перестройка, а по сути — развал государства, началась при Горбачеве? Ничего подобного. Все это берет начало еще с хрущевского правления. Во все времена на ответственных должностях у нас в стране было, увы, немало разрушителей. И их всегда почему-то оказывалось больше, чем патриотов-государственников.

Для большинства людей развал СССР, свершившийся в 1991 году, падение памятников, которые еще

вчера казались незыблемыми, явились полной неожиданностью и повергли в растерянность. Но люди осведомленные, владевшие информацией, прогнозировали подобное развитие событий.

Однажды мне позвонил Вучетич и предложил встретиться. Мы поехали выбирать место для памятника, который планировалось установить. Евгений Викторович в машине рассказал мне, что его вызывал Косыгин и предлагал изготовить авторскую копию "Солдата-освободителя", памятника, установленного в Трептов-парке. На недоуменный вопрос скульптора: "Зачем?" — Косыгин ответил: "Неизвестно, как будут дальше развиваться события. Не исключено, что социализму не удастся сохранить свои позиции в Европе". Уже тогда была опасность реванша.

— **А почему, Иван Михайлович, не удалось осуществить эту идею — установить памятник работы Вучетича в Москве? Почему Косыгин не настоял?**

— Многие благие идеи тогда зависали в воздухе. Противостоят разрушительному воздействию "агентов влияния", как я их называю, было трудно. Ситуация в стране была такова, что ничего нельзя было сделать. Идеологическое порабощение нашего народа, растрепанность его заморскими обольстителями закончилось гибелью великого государства.

Для чего было, скажем, ломать памятники Сталину? Многим покажется, что это была борьба против тоталитаризма. Здесь все намного сложнее. Били по Сталину, а расшатывали устои государства. Народ лишали гордости за нашу историю. Но в любом случае не дело это — рушить памятники. Вчера сломали монумент Сталину на Волгодоне, сегодня — Держинскому на Лубянской площади, завтра ломать просто нечего будет — и культура, и история окажутся обезглавленными.

Вы посмотрите, какое безобразное сооружение установили на Поклонной горе. Я считаю, что это плевок на

нашу Победу, плевок в лицо победителям. Когда вы подходите к этому, с позволения сказать, памятнику, что вы видите? Гигантский шампур с куском баранины. Церетели этого не понимает. Он абсолютно лишен чувства перспективы. Церетели не монументалист, он очень посредственный скульптор.

Было бы простительно, если бы не предлагалось других проектов. Но ведь они были. "Солдат-победитель" Бориса Едунова, например. Замечательная работа, высоко оцененная искусствоведами и ветеранами войны. Но ведь не пропустили, не посчитались с мнением общественности!

— **Не буду с вами, Иван Михайлович, спорить. Вы профессиональный писатель, искусствовед, вашему перу принадлежит несколько монографий, посвященных монументальному искусству. Лучше поинтересуюсь, при каких обстоятельствах началась ваша писательская и журналистская карьера? Немало лет, знаю, вы отдали военной журналистике, имеете воинское звание "полковник"...**

— Как писатель, журналист я состоялся именно в армейской среде. Обязан я армии многим и всегда об этом буду помнить. Хотя печататься в районке я стал еще школьником. На всю жизнь запомнился курьезный случай. Однажды, когда я учился еще в шестом или седьмом классе, редакция районной газеты прислала мне письмо. Они меня печатали, но не знали, что я еще школьник. В письме предложение: мы готовы зачислить вас на работу в штат. Я медлить не стал, как был босиком, так и отправился в редакцию. Там, ясное дело, очень удивились. Но делать нечего, взяли меня на работу. И я все лето проработал инструктором сельхозотдела. Затем поступил в педучилище.

Тяга к слову обнаружилась у меня с детства. Но я не думал в ту пору, что стану когда-нибудь профессиональ-

ным журналистом, и уж тем более писателем. Была у меня и еще одна мечта: я хотел стать военным. Обстановка в стране и мире была такая, что многие мальчишки мечтали связать свою жизнь с армией. В то время разворачивались события на озере Хасан, у реки Халхин-Гол. И я решил, бросил педагогическое и поехал в Саратов поступать в танковое училище. Но в приемной комиссии майор мне сказал: "Танк — это очень тяжелая машина, комплекция твоя не подходит для этого, парень. Сдавайка ты лучше документы пограничникам..." Я его послушался — благо пограничниками было по соседству. Сдал экзамены, стал учиться. Однако полный курс мне пройти не удалось, началась война с Финляндией. Группе отличников, в том числе и мне, досрочно присвоили воинское звание "лейтенант" и отправили на фронт.

Затем Великая Отечественная. Первые бои на границе. Я командовал взводом разведки, постоянно находился в тылу врага. Возвращались из рейдов уставшие, очень хотелось хотя бы отоспаться вволю. Но мне, как правило, было не до сна. Нашу дивизионную газету в то время редактировал Елькин, после войны он был членом Союза писателей, жил в Туле. Елькин знал о моем увлечении журналистикой и постоянно на меня наседал: давай, мол, пиши.

Я и писал. Сначала в дивизионную газету, затем в более крупные издания. А в 43-м, оказавшись в прифронтовом госпитале, прочитал в "Новом мире" подборку стихов Эренбурга и других поэтов и написал обзор для "Литературной газеты". Помню, статья появилась под рубрикой "Мысли читателя", и подпись: "Капитан-пограничник Иван Шевцов". И вот меня приглашает Фадеев, главный редактор газеты. "Вам надо, — говорит, — поступать в Литературный институт". Я ответил, что учиться пойду, когда закончится война. На этом мы и расстались.

Затем вновь была действующая армия. После победы работал в журна-

ле "Пограничник", газетах "Красная звезда", "Известия", "Советский флот".

Мой роман "Любовь и ненависть" — итог работы во флотской газете. Я изучил жизнь моряков, ходил на военных кораблях различных типов. В "Советском флоте", кстати, в то же время работал и Тимур Гайдар.

— Со своими взглядами на жизнь вы, наверное, были не одиноки?

— Естественно, вспомните роман Всеволода Кочетова "Чего же ты хочешь?" — предупреждающий набат. Мои романы "Тля", "Семя грядущего"... Писатели, поэты, публицисты предупреждали: надвигается развал. Час не хотели слушать, обвиняли черт знает в чем.

Ленинградский поэт Владислав Шошин так выразил нашу общую боль:

*Разрушая храмов древних чудо,
Саксофон подняв трубой в бою,
Ныне новоявленный Иуда
Топчет землю Русскую мою!..*

— Эти стихи, если не ошибаюсь, впервые были опубликованы в его книге, вышедшей в 1962 году. Прошло много времени, и страна наша ныне совсем иная... Вы считаете, что борьба с разрушителями России проиграна окончательно?

— Сегодня, безусловно, они взяли верх. Развалена великая держава. Опять же Чечня, оторван кусок уже и от России. Но я думаю, что усилия патриотов, усилия здравомыслящих граждан России были не напрасны. Люди начинают прозревать. Вы знаете, какие письма я сейчас получаю? Пишет сельская учительница: "Прочитала ваши публикации в последних номерах "Молодой гвардии". Сразу же пошла в библиотеку, отыскала некоторые ваши старые вещи. Внимательно прочитала. Впечатление — поразительное! Подумать только, "Тля", "Любовь и ненависть" и другие ваши романы написаны еще в 60-е годы, а мы о них ничего не знали. Читать приходилось совсем иное..."

Много таких писем приходит. Люди считают себя моими единомышленниками, и это меня поддерживает.

Пишут военнослужащие, недоумевающие, забытые государством: “Как так получается? Мы воюем, все отдаем службе, получаем награды и теряем боевых товарищей. А в итоге — все наши усилия и жертвы напрасны”. Это не их вина, что сегодня мы потеряли Чечню. Они сделали все, чтобы не допустить развала.

Вижу прозрение и сельских жителей. Ведь именно они сегодня голосовали за кандидатов патриотического блока. К сожалению, не столь заметен рабочий класс. По-видимому, дают о себе знать усилия “идеологических диверсантов”, развративших молодежь раньше, превративших ее в биомассу, не способную и не желающую самостоятельно думать.

— **Вы коммунист, Иван Михайлович?**

— Да, я коммунист. Из партии не выходил и не собираюсь делать этого. Считаю, что наличие у людей тех или иных политических взглядов должно не разъединять, а наоборот, объединять всех, кому дорога Россия. Это нелегко. Но мы все равно должны объединяться. Мы не имеем права давать врагам России дополнительный шанс.

Сегодня многие увлеклись религией. Я всегда говорил, что по-настоящему верующий православный человек никогда не перейдет в стан разрушителей России. Оборотням все равно, каким богам молиться, лишь бы по-прежнему остаться у власти, у кормушки.

— **А как вы относитесь к вере в Бога?**

— Отвечу так: я крещеный. Да, я всегда считал себя материалистом. Но я верю в создателя Вселенной. Мне кажется, что не может из хаоса сама собой появиться такая гармония. А как назвать этого творца — Богом или еще как — это уже вопрос второй.

Я никогда не выступал против церкви, хотя в чем-то могу и не согла-

шаться, прежде всего с нынешними ее иерархами. Членство в партии не мешало мне поддерживать самые теплые отношения со многими деятелями православной церкви. Я хорошо знал митрополита Питирима, бывал у него дома. Это патриотично настроенный русский человек.

У меня дача недалеко от Сергиева Посада. Я часто посещаю Лавру. У них там прекрасный историко-археологический музей. И не один я там бывал. Музеем интересовались Маршал Советского Союза Якубовский, министр связи Талызин, генерал армии Епишев. Все были коммунистами. Но это не мешало им уважительно относиться к духовным традициям народа, знать и любить его историю. А тех, кто сегодня часами простаивает в церкви и прилюдно целуется с патриархом, в те годы в храм было и на аркане не затащить. Боялись за свою карьеру. Да и не нужна была им она, церковь православная. Они молятся богам совсем иным.

— **Материальное... На деньгах сегодня все помешали. О духовном напрочь забыли. Я, Иван Михайлович, обратил внимание, что нет вашего бюста работы Вучетича. Куда он запропастился? Ведь сегодня эта работа стоит, наверное, целое состояние?**

— Вучетич выполнил скульптурные портреты Шолохова, Кочетова, Гладкова, Федина, Мухтара Ауэзова и мой. Причем портреты Кочетова и Федина остались незавершенными. Свой бюст работы Вучетича я передал музею на Поклонной горе, как и картину Кривоногова. Вы знаете, это ведущий художник Студии Грекова, автор таких знаменитых работ, как “Герои Брестской крепости” и “Курская дуга”. Расстаться мне с такими работами, признаюсь, было нелегко. Но все же я не долго думал, когда решил на это. Считаю, что произведения Кривоногова, Вучетича должны храниться в музее, должны быть непременно доступны всем. Им не место за семью замками.

— Мало кто, Иван Михайлович, сегодня отважится на такой шаг...

— Заботясь лишь о деньгах, о материальной стороне жизни, мы, убежден, не становимся счастливее. Из-за этого нами легче управлять. Ведь посмотрите, наше поколение начинало с нищеты. Пережили войну, послевоенную разруху. Люди голодали и годами не снимали шинели, потому что надеть больше было нечего. Но какие песни создавали! Это было настоящее искусство. Это ли не свидетельство того, что народу присуще все то лучшее, что издревле отличало русского человека. А сегодня какие песни поем? Сплошной визг. Всего три слова — “Я хочу тебя”, повторенные сорок раз. Нашими оппонентами это поощряется. Но патриоты должны осознавать: нация тяжело больна.

И что еще сегодня очень важно — не упустить из рук ядерную кнопку. Если у нас не будет ядерного щита, говорить с нами станут исключительно с позиции силы. Об этом мы должны помнить, НАТО почти вплотную подступает к границам России. Россиянам не следует забывать, что могучее Российское государство нужно в первую очередь нам, а отнюдь не окружающим нас недругам.

И я все равно верю в русский народ. Пошлость нахальна, лезет из всех щелей — и потому на виду. Да, нам сегодня нелегко. Но мы ведь все равно встанем на ноги. Покончим с преступностью, переживем тяжелые времена — многое изменится. Народ, как и река, обладает способностью к самоочищению, избавлению от наносного, вредного, разрушительного.

Вел беседу Д. КОРОЛЕВ.

На вашу книжную полку

„ВСТАНЬ С КОЛЕН, РОССИЯ!“

Литературовед и публицист Дмитрий Викторович Королев в особых рекомендациях не нуждается. Уже несколько лет на страницах журнала “На боевом посту” он представляет читателям видных писателей современности, политиков, военных, мнение которых так важно для того, чтобы помочь молодежи разобраться в хитросплетениях нынешней политики, не растерять традиции российской культуры и искусства, сохранить патриотизм и веру в свой народ. Его беседы и интервью глубоко публицистичны и пронизаны неподдельным интересом к личности собеседника и его творчеству. Наверное, поэтому они читаются легко и представляют интерес для читателей таланта известных писателей. Дмитрию Викторовичу была присуждена премия по итогам литературного конкурса, проведенного нашим журналом в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

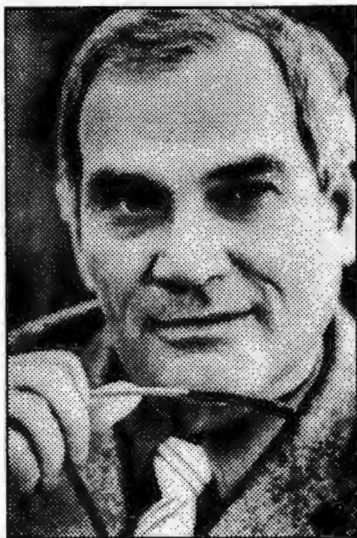
Недавно в библиотечке газеты Московского военного округа “Красный воин” под рубрикой “Литературные диалоги” увидела свет очередная книга публицистики Дмитрия Королева с призывным названием, очень подходящим для нынешнего времени: “Встань с колен, Россия!”. В нее вошли беседы журналиста с видным русским писателем Владимиром Максимовым, известным писателем, литературоведом и критиком Вадимом Кожиновым, литературным критиком Анатолием Ланщиковым, видным церковным и общественным деятелем, самобытным писателем и поэтом Дмитрием Дудко, писателем, спортсменом и политиком Юрием Власовым, поэтом Феликсом Чуевым.

Во вступительном “Слове об авторе” член Союза писателей Юрий Кириллов подчеркнул, что “материалы, опубликованные в книге, представляют собой талантливый сплав исторического очерка, публицистики и даже философии”.

Остается только порадоваться за коллегу и пожелать ему дальнейших успехов в творчестве.

Подполковник И. МУЧАК.

Виктор КОЧЕТКОВ

Виктор Иванович Кочетков — один из ведущих современных поэтов. Он родился в 1923 году в Заволжье. Великую Отечественную в составе стрелковой дивизии прошел с боями от Дона до Прута. После войны окончил Кишиневский университет и Высшие литературные курсы. Автор полутора десятков поэтических сборников, книги прозы и критических статей. Лауреат премий многих литературных журналов и еженедельников. Член Союза писателей. Живет в Москве.

СВИСТЯТ НАД БРУСТВЕРОМ ВЕТРА

ТЕЗКА

Прожитых горестно и гордо,
тех лет забвенью не отдам.
Пусть память, словно шнур
бикфордов,
уводит к взрывчатым годам.
И не ценить те годы мне ли,
когда по ним в цепи стрелков
шагает в выцветшей шинели
мой тезка — Витька Кочетков!
Шагает — худенький, чубатый,
залубеневший на ветру —
комсорг тридцатого штурмбата,
товарищ младший политрук.
Донская степь снежком пылится.
Свежо дыханье декабря.
Блестят латунью на петлице
два самодельных “кубаря”.
Уже кончается Задонье,
выходят цепи к Калачу.
И рупором сложив ладони,
вдогонку тезке я кричу.

Пространство скрадывает оклик,
и видимость не так резка.
Как в перекрученном бинокле,
все расплывается слегка.
Но стоит пристальной
вглядеться,
и я в мгновенье узнаю
вчера простившуюся с детством
живую молодость мою.
Я пояс стягиваю туже.
Мне двадцать лет
уже не в счет.
И снова огненная стужа
мне щеки впалые сечет.
И голос мщеница не умер,
и боль по-прежнему остра.
И тонко-тонко, словно зуммер,
свистят над бруствером ветра.
Вот он, чуть-чуть сутулая плечи,
играя сумкой полевой,
идет с улыбкой мне навстречу
из давней были фронтовой.

Вот он идет из дальней дали —
твой сын, защитник твой, страна,
мы с ним такое повидали —
до смерти хватит вспоминать.
И пусть он после (я-то знаю!)
был не всегда на высоте,
я многое ему прощаю
за годы пламенные те.
За то, что он понюхал порох,
за то, что выстоял в огне,
за то, что с теми был в ту пору,
кто руки скручивал войне.

* * *

Тропа осторожно взбирается в гору.
В последнем ворчанье затихла
гроза.
И Волга опять открывается взору,
и Родина снова глядит мне в глаза.
И воды сбегают по глинистым

стокам,
и копится темень в чапыжном логу,
и белое облако стынет над стогом,
и белые гуси кричат на лугу.
И роца опажнута вешней теплыню,
и молнии гаснут в сарматской дали,
и фыркают кони. И пахнет полынью,
горчайшей полынью родимой земли.

* * *

Горький запах весеннего пала
да ветрами тревожимый прах.
Словно армия здесь отступала,
жгла костры на приречных буграх.
Словно все расшвыряло
снарядом —
и мосты, и кусты, и мечты...
Только старое кладбище рядом,
и до Волги четыре версты.
Молчаливое горе разора
непонятной угрозы полно.
Где-то властвуют страсти и споры,
тут молчат тяжело и давно.
Кто же скрутит кашеевы руки,
что за горло схватили страну,
кто нас выручит? Правнуки? Внуки?
Или сами взорвем тишину?

* * *

Возвращенье из первой разведки,
до сих пор оно памятно мне:
уже вымокли нижние ветки,
и роса чуть блестит на стерне.
И туман перевалисто-вязко
натекает в ольховый овраг.
И на бруствер взойдя без опаски,
сонно чмокая, мочится враг.
А дорога все низом да низом,
ни звезды, ни огня впереди.
Словно мина
с часовым механизмом,
тихо тикает сердце в груди.

* * *

Было все — и молодость, и Волга,
и в тумане утреннем плеса.
В сорок с лишним лет дорога долга
и тропинка счастья в полчаса.
И закаты тихие алели,
и метели белые мели.
И враги ни разу не жалели,
и друзья хулой не обошли.
Жил, как все, не думал о награде.
Мало взял да и немного дал.
И в плену любовном лихорадил,
и в плену немецком холодал.
Безответной жизни не дичился
и от сладкой жизни не совел.
Худшего бояться разучился,
лучшего добиться не сумел.

Эрл Стенли ГАРДНЕР

ДЕЛО О ЖЕВЕРОЯМНОЙ ГРАЛЬМИВКЕ

1

Адвокат Перри Мейсон оторвал глаза от стола, когда его секретарша Делла Стрит встала в дверях приемной.

— Да, в чем дело, Делла?

— Здесь юная особа, которая не хочет назвать своего имени.

— Тогда я не буду с ней разговаривать, — заявил Мейсон.

— Я знаю, как вы относитесь к подобному, — отпарировала Делла, — но, думаю, есть серьезная причина, почему незнакомка хочет остаться инкогнито.

— Какая еще причина? — спросил Мейсон.

Делла Стрит улыбнулась.

Перевод Э.Кордонской.

— Считаю, вас это заинтересует.

— Она блондинка или брюнетка?

— Блондинка.

— Молоденькая? — снова поинтересовался Мейсон.

— Не старше двадцати двух — двадцати трех.

Мейсон нахмурился.

— Ладно, ведите ее сюда.

Делла вышла в приемную и вскоре вернулась с молодой женщиной, дрожащей как осиновый лист.

— Не нужно нервничать, — улыбнулся адвокат, — я не кусаюсь. А если у вас неприятности, постараюсь вам помочь.

Присев за стол напротив адвоката, она заговорила:

— Мистер Мейсон...я...я...намереваюсь исчезнуть и не хочу, чтобы ро-

дители смогли меня когда-нибудь разыскать.

Мейсон внимательно и даже задумчиво посмотрел на нее.

— Почему вы должны исчезнуть? Какая-нибудь особая причина?

— Что значит особая? — спросила она.

Мейсон улыбнулся и качнул головой.

— Позвольте уж вопросы задавать мне, — заметил он. — Так все-таки почему вы хотите исчезнуть?

— На это есть причины, — заявила девушка, — но в настоящий момент не думаю, что мне нужно раскрывать все карты.

— И считаете, что я могу вам помочь?

— Хотелось бы, чтобы вы были к этому готовы, если возникнет такая необходимость. Пусть у вас в руках будут нити, связывающие меня с прошлым, чтобы лишь в крайнем случае вы обратились к моим родителям.

Неожиданно на столе секретарши зазвонил телефон, и она сняла трубку.

— Алло... да, Герти... прямо сейчас?... Так важно? Ясно, я буду немедленно.

Делла многозначительно взглянула на Мейсона, а потом сказала:

— Простите, отлучусь на минутку.

А Мейсон спросил посетительницу:

— Так вы считаете, что я должен верить вам на слово?

— Разве вы не так относитесь ко всем своим клиентам?

— Не совсем. Обычно знаю, с кем имею дело и сколько мне заплатят.

— И вас всегда приглашают защищать тех, кто обвиняется в преступлении?

— Пожалуй, чаще так и бывает.

— А как вы узнаете, что ваши клиенты говорят правду?

Мейсон улыбнулся.

— Вы метите не в бровь, а в глаз, — признался он.

— Им ведь верите на слово, — проговорила незнакомка.

— Не полностью, — отпарировал

адвокат. — Любой обвиняемый или виновен, или невиновен, но все равно у него есть определенный день, когда я даю ему право выговориться.

— И пытаетесь извлечь из этого как можно больше информации, чтобы доказать невинность вашего подопечного?

Мейсон с минутку подумал и, тщательно подбирая слова, заявил:

— Чтобы сделать мое утверждение более понятным, я постараюсь говорить убедительней.

Делла Стрит появилась на пороге и кивнула Мейсону.

— Простите, мне необходимо на минутку выйти, — сказал адвокат, поднимаясь со стула. Он обошел вокруг стола, ободряюще улыбнулся посетительнице: — Надеюсь, это ненадолго.

— Из-за чего такая суматоха? — спросил он Деллу, выйдя за дверь.

— Герти на проводе, — сообщила та.

— А что с ней?

— Мне еще не совсем ясно. Вы ведь знаете Герти. Она что-то заподозрила в нашей гостье или вообразила. Вам бы лучше поговорить с ней.

— Неужели не можете объяснить, в чем все-таки дело?

— Конечно, могу, но мне не удастся передать вам все, как вы любите, в нескольких словах. Здесь целая история.

— Ладно, — согласился Мейсон, — пойдем поглядим.

Телефонистка Герти сидела на краешке стула, вытаращив глаза и нервно перемалывая жвачку, что говорило о ее крайней озабоченности.

Герти была невероятно любопытна. Она всегда хотела знать все о клиентах Мейсона, а иногда могла и нафантазировать о них невесть что.

Несмотря на то, что в комнате кроме них никого не было, Герти подозвала Мейсона и заговорила шепотом, так что ее едва было слышно.

— Занятная молодая особа пришла к вам.

— Да, да, — согласился Мейсон. —

Но в чем дело, Герти? Вы заметили что-нибудь особенное?

— Еще бы! — воскликнула Герти, довольная тем, что оказалась в центре внимания. — Конечно, да!

— Ну, — проговорила Делла нетерпеливо, — выкладывай, Герти. Да побыстрее, она нас ждет.

— А вы заметили черную сумку, которую она принесла с собой и которую так крепко прижимает к себе?

— У нее в руках была и сумка, и кошелек, — заметил Мейсон.

— Она вроде косметички или сумки для туалетных принадлежностей, — сказала Делла.

— В ней косметика, кремы и расчески, не так ли? — спросил Мейсон.

— Нет, ошибаетесь, — воскликнула Герти, — она битком набита деньгами, пачками стодолларовых купюр!

— Что? — воскликнул Мейсон.

Герти торжествующе кивнула, повидимому, наслаждаясь удивлением шефа.

— Откуда ты знаешь, Герти? — спросила Делла.

— Мистер Мейсон, там действительно куча денег. Незнакомка открыла сумку, а я обратила внимание на то, как она это сделала.

— Ну и как же?

— Она повернула стул и села ко мне спиной.

Мейсон улыбнулся и заметил:

— И в ту же секунду вы вытянули до предела шею, пытаясь узреть, что же она там прячет.

— Так и было, — согласилась Герти. — И то, что я увидела, меня удивило. А вы, мистер Мейсон, хотите, чтобы мне были безразличны ваши клиенты?

— Нет, я только между прочим заметил, не обижайтесь, Герти. Что же вы еще увидели?

— Ну, как только знакомка повернулась ко мне спиной и открыла сумку, в зеркале на стене отразилось то, что было в ней.

— Объясните точно, что вы видели?

— Да все ее содержимое, — спокойно ответила телефонистка. — То

есть аккуратно сложенные пачки стодолларовых банкнот. Ну, как бывает в банках.

— И вы все это разглядели в зеркале на стене?

— Да.

— Где конкретно находились вы в тот момент?

— Здесь, за своим столом, у коммутатора.

— А незнакомка?

— Сидела там.

— Достаточно далеко от вас, — усомнился Мейсон.

— Но тем не менее я видела.

— Говорите, что она повернулась к вам спиной?

— Да, весьма демонстративно.

— И только потом открыла сумочку?

— Вот именно.

— Ну так что, она держала сумку открытой до тех пор, пока вы смогли все хорошенько рассмотреть? Или она специально несколько раз открывала сумку таким манером, чтобы вы хорошо все рассмотрели?

Герти на минутку задумалась.

— Возможно, мистер Мейсон, — согласилась Герти. — Я тогда как-то не задумывалась. Только сейчас, когда вы начали меня допрашивать...

— Мне не нужно вас допрашивать, — сказал Мейсон, — я хочу разобраться, что же случилось. Поймите, если девушка открыла сумку и была так неосмотрительна, что вы видели ее содержимое, значит, она была очень взволнованна.

— Я об этом как-то не подумала.

— А мне сразу такое пришло в голову, — задумчиво проговорил Мейсон.

Через секунду он продолжил:

— Откуда известно, что бумажки были стодолларовые? Разве, Герти, на таком расстоянии вы могли все так подробно рассмотреть?

— Ну, они... они просто похожи были на стодолларовые.

— А не могли это быть пятидесятидолларовые, например? — сказал Мейсон, заметив, что Герти засомневалась. — Или двадцатидолларовые?

— И все-таки я точно считаю, что они стодолларовые, мистер Мейсон.

— Большое спасибо, Герти, — сказал Мейсон. — Возможно, вы правы.

Герти вспыхнула:

— Я думала, не напортила ли вам, после того как на меня посыпались ваши вопросы.

— Мне надо было только кое-что уточнить, — заметил Мейсон. — Забудьте все, Герти!

— Как это забыть? — воскликнула она. — Учтите, эта женщина может подвести вас под монастырь. Она не обычная клиентка.

— Вы правы, — согласился юрист. Он похлопал Герти по плечу. — Вы хорошая девушка, а глаз — просто алмаз, поэтому, если заметите что-то особенное в моих клиентах, всегда говорите мне.

Мейсон кивнул секретарше, и они вместе направилась в приемную.

— Простите, что мы заставили вас ждать, — сказал Мейсон. — Давайте разберемся, что к чему. Вам нужен юрист, который при необходимости выступит в роли адвоката, не так ли?

— Правильно.

— Но вы не хотите ничего о себе сообщить.

— У меня есть причины, мистер Мейсон.

— Я понимаю, что, возможно, так оно и есть. Но это затруднит работу. Раз вы обратились ко мне, значит, я должен что-то для вас сделать. Откуда мне знать, к примеру, что я разговариваю с тем самым человеком, который нанимает меня?

— Мы можем использовать код, — сказала незнакомка.

— Хорошо, — согласился Мейсон, — и что же вы предлагаете?

— Например, такой набор цифр: 36, 24, 36. Это мои размеры.

Улыбка скользнула по лицу юриста, а потом он снова посерьезнел:

— Такой код весьма сомнителен.

— Почему же? Например, по телефону вы сразу узнаете мой голос, разве не так?

— Я не уверен, — проговорил Мейсон. — Иногда голоса трудно раз-

личимы по телефону. Так что же вы хотите, чтобы я для вас сделал, если соглашусь, а вы напишете мне или позвоните по телефону?

— Защитите меня.

— От кого?

— Боже праведный, я не знаю, — взмолилась незнакомка. — Только человек, который пытается разыскать меня, очень хитер и искусен. Он не станет нанимать дорогих частных детективов, если и так может обвинить меня в совершении преступления и навести на мой след полицию. Вот чего я боюсь. Дело в том, мистер Мейсон, — продолжала она торопливо, — что я не могу раскрыть вам все, но есть люди, которые просто мечтают разыскать меня.

— Не так легко найти человека, если он сознательно исчезнет, — заметил Мейсон.

— Я это знаю, но и противная сторона тоже в курсе. Он не собирается тратить время и деньги на частных детективов, платя им по 50 долларов в день. Он просто обвинит меня в преступлении и поручит полиции отыскать меня.

— И тогда?

— Мне придется обороняться самой.

— Думаете, он собирается выступить с обвинениями в прессе?

— Вполне возможно. Он способен на все.

— Тогда он поставит себя в очень уязвимое положение, — проговорил Мейсон. — Но тем не менее на вашей совести преступление.

— Я ничего не совершала.

— В чем же тогда он собирается обвинить вас?

— Боже мой, я не знаю. В убийстве, может быть. Он абсолютно безжалостен.

Мейсон уставился на нее.

— Возможно, в растрате? — спросил он.

Внезапно незнакомка вспыхнула.

— Ну? — поинтересовался Мейсон.

— Он и на это способен.

— Логически такое вполне возможно, — заключил Мейсон, придав голо-

су убедительность. — Если он обвинил бы вас в убийстве, ему нужно иметь труп в качестве доказательства. А с растратой гораздо легче: ему только придется поклясться, что исчезла большая сумма денег.

— Да, — кивнула она согласно.

— Ну и на что же вы решились?

— Я хотела нанять вас как адвоката. Чтобы вы защитили меня в случае, если я позвоню и попрошу о помощи.

— И сколько вы намерены платить за труды? — поинтересовался Мейсон.

— Триста долларов, например, достаточно?

— Должен сказать, что работа ответственная, — заметил Мейсон. — После того как вы меня кое с чем познакомили, я понял, что ситуация сложная. И я должен получить значительно большую сумму.

Незнакомка открыла сумку так, чтобы Мейсон не видел ее содержимого, и вынула шесть пятидесятидолларовых банкнот.

— Тогда пусть это будет лишь аванс. Их отдать вам или бухгалтеру?

— Моя секретарша выдаст расписку, — заверил Мейсон и, не удержавшись, заметил: — Бумажки все новенькие, хрустящие.

Смешок в ответ прозвучал слегка нервно:

— Обычно я не ношу такие суммы, получила их специально для вас в своем банке.

— Это здесь, в городе? — как бы невзначай поинтересовался Мейсон и переглянул с секретаршей.

— Нет, нет, не в городе. Боже мой, нет...

— Послушайте, — перебил ее Мейсон, взяв деньги. — Что же все-таки конкретно вы хотите, чтобы я сделал для вас?

— По-моему, вы меня не поняли, мистер Мейсон. Вы для меня как спасательный круг на всякий случай. Если все пойдет хорошо, вы обо мне никогда больше не услышите. И я уйду из этого офиса и из вашей жизни.

— Ну а если нет? — спросил Мейсон.

— Тогда услышите.

— И что же?

— Не знаю. Возможно, попрошу совета в трудной ситуации.

— Но я не могу связываться с кем-либо на такой зыбкой основе, — заметил Мейсон.

— Вы имеете в виду деньги?

— Частично и это.

— Если я позвоню и обращусь к вам за помощью, то мы обсудим дополнительную плату. Знаю, лишнего вы не запросите, а я не потребую от вас ничего незаконного или несправедливого.

— Даже нелегального? — спросил Мейсон, слегка подмигнув.

— Вы не должны делать ничего противозаконного, и незачем без толку тратить время, разговаривая об этом.

— Значит, вы свяжетесь со мной, если я вам понадоблюсь?

— Непременно.

— Всегда можете застать меня в офисе в рабочее время, а вечером через детективное агентство Дрейка, у которого офис на этом же этаже.

— Я видела вывеску на двери, когда выходила из лифта, — сказала она.

— Его ребята работают целыми сутками, — пояснил Мейсон, — а вечерами у них хлопот полон рот. Если настоящая опасность, они свяжутся и со мной.

Делла Стрит передала ей визитную карточку.

— Вот номера телефонов, по которым можно звонить в любое время.

— Благодарю вас, мисс Стрит.

А Мейсон обратился к секретарше:

— Дайте, Делла, расписку на триста долларов. Так, значит, вы хотите оставаться под кодовыми номерами: 36, 24, 36?

Девушка кивнула:

— Да. Расписки никакой не надо.

Она взяла сумку, прижала к себе косметичку и улыбнулась секретарше.

— Спасибо за то, что вы отзывчивы,

мистер Мейсон, — проговорила она и вышла.

Когда дверь за посетительницей захлопнулась, Мейсон обратился к Делле:

— Уверяю вас, девица очень предусмотрительная.

— В каком отношении?

— Да в том, что она заявила, будто мы ее никогда больше не увидим.

— Вы считаете это предусмотрительностью?

— Ставлю десять против одного, — сказал Мейсон, — что дней через пять она снова позвонит нам и объявит об очень больших трудностях, о которых она уже и сейчас знает и хорошо их оценила.

— Загад не бывает богат, не советую гадать на кофейной гуще, — предупредила секретарша. — Хочу сказать только одно — те цифры, о которых она говорила, к ней никак не относятся. Девица ближе к 32, 24, 36.

— Опять выдумка? — спросил Мейсон.

— Она соврала не очень много, но и не слишком мало.

— Мне теперь понятно, о чем вы, — сказал он. — Мы заполучили клиентку, которая водит нас за нос с самого начала.

— Да, — заметила улыбаясь Делла, — нам лучше избегать вымышленных историй, высоких счетов и фальшивых клиентов.

— Она воспользовалась моей незападной слепотой, — проворчал Мейсон. — Должен был сразу ее раскусить. Однако теперь уже слишком поздно. Мы вынуждены манипулировать с ее фальшивыми размерами.

2

В десять минут десятого Мейсон вошел в офис и улыбнулся, приветствуя Деллу Стрит.

— Кто-нибудь есть в приемной? — поинтересовался он.

— Герти должна быть там. Она торчит чуть не с шести, — сказала

Делла. — Герти так взволнованна, что бегаёт кругами.

— Что это с ней?

— Все ваша вчерашняя таинственная клиентка.

Мейсон удивленно приподнял брови.

— Разве от нее уже есть известия?

— У Герти да.

— О чем вы?

Делла подошла к столу Мейсона. Среди вороха почты лежала сложенная газета. Она открыла страницу объявлений и положила газету так, чтобы перед глазами оказался раздел "Личное". Мейсон сел на вертящийся стул, взял газету, просмотрел нужную колонку с отметкой на полях:

"Я готова вести переговоры прямо за наличные деньги, без всяких чеков. Свяжитесь непосредственно со мной. Отель "Виллатсон", 36-24-36".

— Я должен был догадаться, — проговорил Мейсон. — Думаете, это наша незнакомка?

— Очень похоже на то.

— Свяжитесь с Полом Дрейком, Делла.

Она набрала номер и, сказав: "Секунду, Пол, Перри хочет переговорить с вами", передала трубку Мейсону.

— Привет, Пол, ты не слишком занята, чтобы заглянуть ко мне?

— Нет, пожалуй, но носом чую, вы хотите всучить мне какое-то новое дельце!

— Раз так, приходи, — сказал Мейсон и повесил трубку.

— Разве это прилично — подсунуть такое Полу? — заметила Делла.

— Прилично, неприлично — у вас какое-то странное, мягко говоря, представление о подобных вещах, — сердито проворчал Мейсон. — Мне нужно разузнать, кто эта девица и что-либо определенное о ней.

— У вас есть хоть какая-то догадка? — спросила Делла.

— Думаю, та особа приехала из Сан-Франциско, — предположил Мейсон.

— Почему?

— По ее манере одеваться и плюс время дня, когда она появилась. Наша незнакомка прилетела самолетом, оставила где-то багаж, возможно в отеле "Виллатсон", и приехала сюда. А объявление в газету наверняка дала еще раньше. Насколько мне помнится, надо один-два дня, чтобы такое сообщение было опубликовано. Если не ошибаюсь, она должна была позвонить в отель, забронировать себе номер.

В этот момент раздался условный стук в дверь офиса, и Делла отворила ее.

— Привет, Пол, — прошептала она, — как у тебя с пищеварением?

— Гораздо лучше, спасибо. Вы ведь друзья, не засадите меня на всю ночь за дела, чтобы есть полусырые гамбургеры. Шесть предыдущих дней я питался свежим, хорошо приготовленным мясом. Вот вам и результат.

— Ничего особенного не предлагаю, — заметил Мейсон. — Обычная повседневная работа.

— Кто клиент? — спросил Дрейк.

— Я сам, — заявил Мейсон.

— О!

— Он хочет кое-что разузнать о клиенте, — пояснила Делла.

Дрейк, раскрыв блокнот, с удобством устроился в кожаном кресле.

— Не могу выдать тебе подробности, не нарушая этики, адвокат должен охранять тайну своего подопечного. Всякие отношения должны быть строго конфиденциальны.

— Ну хоть кто это, мужчина или женщина, ты можешь сказать?

— Женщина, — после паузы нехотя ответил адвокат.

— Ага, и она через тебя обращается ко мне.

— Нет, совсем не так. Эта клиентка пришла сюда, сама диагностировала свой случай и даже прописала лекарство. А я, к сожалению, все принял за чистую монету, хотя не должен был так делать. Теперь, чтобы успокоить совесть, мне нужна информация.

— Об этой клиентке? — спросил Дрейк.

— О разных разностях, — заметил Мейсон. — Они могут даже не быть связанными с ней, не касаться ее непосредственно, но должны быть достаточно серьезны, чтобы заинтересовать меня.

— Хорошо, — сказал Дрейк, — хочешь поручить мне работенку? Вроде бы ты становишься моим клиентом. Сделаю все в лучшем виде. С чего мне начать?

Мейсон взял сложенную газету и передал ее Дрейку.

— Вот объявление, — сказал он.

Дрейк громко прочел:

"Я готова вести переговоры прямо за наличные деньги, без всяких чеков. Свяжитесь непосредственно со мной. Отель "Виллатсон", 36-24-36".

Дрейк оторвал глаза от газеты.

— Это объявление так заинтересовало вас?

Мейсон кивнул.

— У вашей клиентки, очевидно, три комнаты, — глубокомысленно заметил Дрейк. — Нет, подожди минутку, 36 упоминается дважды. Возможно, две комнаты под номером 36, а одна 24. В объявлении о 36 говорится два раза, чтобы подчеркнуть, что в ней и должна состояться сделка. — Но не исключено, что это просто код, — закончил он.

Мейсон молчал.

— Конкретно, что вы от меня хотите? — начал раздражаться детектив.

— Узнать все, что возможно, о том, кто поместил это объявление в газете, и каковы намерения написавшего его.

— Работа может оказаться и трудной, и легкой, — сказал Дрейк. — Отель "Виллатсон" — заведение коммерческое. Когда в городе бывают съезды, он переполнен. А в другое время занят на две трети. В любом случае там постоянно толчется тьма народа. Положим, я найду того, кто в комнате 36 или в номере 24. Но это может ничего не значить. Лучше попытаться выйти на того, кто поместил объявление в газете. Обратиться к нему таким образом:

“Просьба не ясна. Можете обратиться ко мне по телефону 676-2211, чтобы объяснить, в чем состоит предложение”.

Дрейк слегка взмахнул рукой, сам себя останавливая.

— Нет, пожалуй, это предложение не годится. Даже если я буду очень осторожен и осмотрителен, твоя клиентка способна что-то заподозрить.

— Ну, — пробормотал Мейсон как бы про себя, — по-моему, нет причины, чтобы подобная ситуация оказалась фатальной... Она только может вернуть мне клиентку. И тогда придется... — Он не окончил фразы.

— Послушай, — перебил его Дрейк. — Почему бы вам не позвонить своей клиентке в отель “Виллатсон”?

— Я не говорил, что думаю, будто персона, написавшая объявление, моя клиентка, — заметил Мейсон. — Клиентом может оказаться тот, кому это объявление адресовано.

— Иными словами, вы не знаете, как найти вашу клиентку?

— Подожди, — перебил его Мейсон, — не беги перед паровозом. — Я тебе дал работу, вот и действуй.

Дрейк с минуту подумал:

— В этом дельце столько тайн, которые меня до чертиков интригуют, Перри. Когда ты ждешь от меня сообщений? — спросил Дрейк, поднимаясь со стула.

— Как что добудешь, тут же и докладывай. Неважно, что это тебе покажется несущественным, говори, не откладывая.

— Даже ночью?

— Срочного, конечно, ничего нет, — проговорил Мейсон, — звони днем или вечером.

— Тем лучше. А сколько помощников я могу задействовать?

— Без моего разрешения не трать на них больше пятисот долларов.

— За пятьсот баксов много не разузнаешь. Ладно, дело твое. Буду держать с тобой связь, Перри.

Мейсон и Делла проводили Дрейка взглядами. Потом Мейсон тяжело

вздохнул, схватил со стула кипу газет и проговорил:

— Ну, Делла, теперь пора и нам за работу.

— А как, интересно, вы собираетесь уложиться? — спросила Делла. — Получили триста долларов, а рассчитываете на пятьсот. И кроме того, мы даже не знаем имени клиентки.

— Но она не обманула нас, — заметил Мейсон. — По крайней мере, мы этого не знаем. Что нам необходимо — это информация. Она диагностировала свой собственный случай, выпила себе лекарство, но могла и ошибиться.

Делла Стрит взяла записную книжку и карандаш.

— Мы начали день гораздо хуже, чем вчера утром, когда вы сидели за столом и ни о чем не думали, — заключила она.

3

Весь следующий день Мейсон провёл в суде, лишь поздним вечером добрался до своего офиса. Там он нашёл оставленную Деллой записку: “Восемь сорок пять вечера, больше не могу ждать, но хочу, чтобы вы обратили внимание на объявление в вечерней газете. Она на вашем столе”.

Мейсон взял сложенную газету, развернул ее и прочёл следующее:

“36-24-36. Хочу избежать возможных неприятностей. Буду у входа в отель в автомобиле ровно в девять часов вечера. Жду вас там. Только, пожалуйста, без всяких свидетелей”.

Мейсон еще раз задумчиво просмотрел объявление, а потом набрал номер детективного агентства Дрейка.

— Перри Мейсон говорит. Пол Дрейк на месте?

— Его нет. Мистер Дрейк пошел по делам и сказал, что не знает, когда вернется.

— Кто-нибудь знает, чем он занят? — спросил Мейсон.

— Боюсь, нет, — ответила секретарша. — Мистер Дрейк сказал, что это очень секретно.

— Спасибо, догадываюсь, — проговорил Мейсон и повесил трубку. Он закрыл офис и отправился спать.

На следующее утро в девять часов Пол Дрейк был уже у себя. Мейсон прошел сквозь похожую на муравейник комнату, где детективы готовили отчеты, и направился в кабинет Дрейка в конце коридора.

Комнатка была крошечной с телефонами на столе. Дрейк устало поднял голову, улыбнулся гостю, зевнул и сказал:

— А все вы и ваша таинственная клиентка.

— Что нового? — поинтересовался Мейсон.

Дрейк передал ему газету, ту самую, которую Делла вчера оставляла на столе.

— Это ваша работа? — спросил адвокат.

— Моя, — кивнул Дрейк.

— В чем-нибудь преуспели?

— И да и нет.

— Что же произошло?

— У меня, кажется, появился шанс, хотя я играл вслепую. Были только номера. А теперь, по-моему, есть контакт с человеком, которого она хотела заполучить. Хотя пока точно сказать не могу.

— Подождите минутку, — сказал Мейсон. — Вы говорите "она". Почему?

— Потому что это женщина.

— Продолжайте.

— Ну, как я уже сказал, возможно, она связалась с нужным ей человеком. Тогда проблема в другом: знала ли она его в лицо? Я взял с собой помощницу. Дал объявление в газету, что припаркую автомобиль у входа в отель ровно в девять...

— Наверняка ты еще что-то придумал, чтобы ее узнать, а?

— Конечно, я пошел в редакцию газеты и за пять долларов получил информацию, что объявление давала молодая женщина, с хорошей фигурой, блондинка, синеглазая, немного робкая, неуверенная в себе. Пошел к отелю "Виллатсон", но без толку потратил там еще пятерку. Ничего но-

венького не узнал. Тогда решил дать объявление в газете. Потом с напарницей отправились к парадному входу и засели в такси.

— Почему именно в такси? — спросил Мейсон.

— Чтобы она не могла видеть номерной знак.

Мейсон одобрительно кивнул.

— Что же дальше?

— Ровно в девять она проскользнула мимо нас. Но в это время проходило много людей. Однако я засек, что она не могла хорошенько разглядеть мою спутницу и меня. На мне была кепка, надвинутая на глаза, и темные очки. На моей помощнице пальто с высоким воротником. Среди снующей толпы мы ее заметили, лишь когда она дошла до угла и вернулась. Она проделала этот маневр три раза, не давая нам ни малейшего намека. Никаких сигналов, никакого узнавания, ни одной попытки подойти и занять нас разговором. Только прошла мимо нас четыре раза.

— Ну и?.. — спросил Мейсон.

— Мы решили не пользоваться нашей удачей. Просто проехали мимо нее.

— Почему не попытались выследить?

— Конечно, мы это сделали. Со мной в машине был еще один детектив, и когда девушка прошла вторично, он двинулся следом. После того как мы отъехали, она вернулась в отель "Виллатсон". Там девица была зарегистрирована как мисс Диана Диринг из Сан-Франциско. Она живет в номере 767.

— Молодец, Пол, — похвалил Мейсон.

— Подожди минутку, — сказал ему Дрейк, — я еще не закончил. Мы потратили пять долларов, чтобы пообщаться с обслугой отеля и телефонисткой. Багаж девицы помечен Д.Д. А теперь слушай, опыт мне подсказывает, что люди, беря вымышленные фамилии, имена оставляют свои. Поэтому Диана Диринг вполне подходит. И она действительно из Сан-Франциско.

Мейсон удивленно приподнял брови.

— Итак, — продолжал Дрейк, — я же говорил, мы получили кое-какую информацию от телефонистки в отеле и теперь можем позванивать время от времени в Сан-Франциско, в больницу, и спрашивать о пациенте, некоем Эдгаре Дугласе. Этот Эдгар служит в “Эскобар импорт-экспорт” в Сан-Франциско. Несколько дней назад он попал в автокатастрофу и все еще без сознания. Поэтому можно предположить, что Диана Д. скорее всего Диана Дуглас. Тогда мы позвонили в “Эскобар импорт-экспорт” и спросили об Эдгаре Дугласе, а заодно и о Диане Дуглас. Нам ответили, что это его сестра и она тоже служит в компании. Девушка очень расстроена этим несчастным случаем. И ее отпустили на несколько дней поухаживать за братом. Мы пошли дальше и узнали, что других родственников у них нет.

— Ваше неожиданное любопытство не вызвало подозрений?

— Нет. Правда, нам ответили, что в компании ревизия и им не до нас. Мы сказали, что звонят из финансовой компании, где Эдгар имеет кредит. Будто нам надо было кое-что у него спросить.

— Интересно, а как он сейчас? — спросил Мейсон.

— Трудно сказать. Парень собирался куда-то по делам. Чемодан у него был упакован, он отправился заправить машину и столкнулся с другим авто, которое летело на красный свет.

— Несчастный случай? — спросил Мейсон.

— По всей видимости. Виновник сначала скрылся. Правда, потом его задержала полиция, он оказался под градусом.

Мейсон ненадолго задумался.

— Почему же Диана оставила брата в тяжелом состоянии, поехала в Лос-Анджелес и здесь начала давать объявления в газету?

Дрейк недоуменно пожал плечами.

— Если ты хочешь, мы узнаем и

это. Возможно, здесь какой-то шантаж, порочащий их семью.

— Но ты ведь говорил, что родственников у них нет.

— Да. Родители умерли. Диана не выходила замуж. Эдгар — холостяк, но сплетники говорят, что он был помолвлен с богатой наследницей. Однако это только слухи.

— Сколько ему лет? — спросил Мейсон.

— Чуть больше двадцати одного.

— Моложе Дианы, — задумчиво проговорил Мейсон.

— На два года.

— Она должна бы им руководить, — сказал адвокат.

— Так и есть, — согласился Дрейк. — А какую ты окажешь помощь?

— Кому?

— Мне и себе самому, между прочим, — сказал Дрейк. — Если расскажешь мне поподробней о деле Дианы и почему ты так им заинтересовался, я смогу помочь нам обоим. По крайней мере, сберечь денежки.

— Я не могу, Пол. Это профессиональная тайна.

— Но ты хочешь, чтобы я продолжал работать? — спросил Дрейк.

— Хотя бы некоторое время, — ответил адвокат.

— Мне нужно быть у нее на хвосте?

— Проследи за каждым ее шагом. Но делать все нужно аккуратно. Если она заметит слежку, это испортит все дело.

— Так работать очень трудно — глупо влезать в дело, и чтобы преследуемый ничего не заметил. На все нужны деньги. Тогда можно нанять несколько детективов.

— У нас средства ограничены, Пол. Одно мне ясно, что нам необходимо знать, куда ходит эта юная особа и что делает.

— Ладно, — вздохнул Дрейк. — Посмотрим, что можно сделать. Когда с тобой связаться?

— Когда узнаешь что-нибудь определенное, — ответил Мейсон, похлопал Дрейка по плечу и пошел в свой офис.

4

“Виллатсон” был обычным отелем. Здесь никого не интересовало, кто снял номер. Лишь бы платили деньги.

Перри Мейсон подошел к столику клерка и поинтересовался:

— Мисс Диана Диринг зарегистрирована у вас?

— Подождите минутку.

Клерк заглянул в журнал:

— Номер 767, пожалуйста.

— Можете доложить обо мне?

Клерк, казалось, на мгновение призадумался:

— Ваше имя?

— Она его все равно не знает, — заметил Мейсон. — Это связано с вопросом социальной обеспеченности, с номером 36-24-36.

— Хорошо, — служащий поднял трубку.

— Джентльмен хочет видеть вас... В чем дело?.. Ладно, я скажу ему.

И он повернулся к Мейсону.

— Ее этот вопрос не интересует. Вы должны назвать свое имя или...

Мейсон рассердился и прикрикнул:

— Но вы не назвали ей номера 36-24-36!

— Извиняюсь, — служащий перезвонил. — Все в порядке, она хочет вас видеть, наверное, слышала, как вы называли эти номера. Можете подняться.

Лифт остановился на седьмом этаже. Мейсон постучал в дверь номера 767.

Молодая особа, неделю назад посетившая его офис, открыла и тут же отпрянула от неожиданности.

— Боже милосердный! — воскликнула она. — Вы?!

— А почему бы нет? — спросил Мейсон.

— Откуда?.. Как вы узнали, где я? И почему вам известно, кто я?

Мейсон молча вошел в номер и, не ожидая приглашения, уселся в кресло.

— Теперь позвольте спросить вас кое о чем, — сказал он, когда хозяй-

ка номера закрыла за ним дверь. — Диана — это ваше настоящее имя?

— Да.

— Диана, а дальше как?

— Диана Диринг.

— Разрешите мне вас слегка поправить, — заметил Мейсон.

— Но это мое имя. Если не верите, спросите внизу.

— Да, под таким именем вы зарегистрировались, — перебил ее Мейсон.

— А как насчет Дианы Дуглас из Сан-Франциско? Не звучит ли это лучше?

В какое-то мгновение в глазах девицы мелькнул страх, потом ее лицо вспыхнуло.

— Я наняла вас как адвоката, — сказала она. — Вы должны при необходимости помогать мне, а не копаться в моем прошлом, пытаюсь сотрудничать с...

Ее голос внезапно сорвался.

— С полицией? — попытался подсказать Мейсон.

— Нет, — возразила она. — Слава Богу, я ничего противозаконного не делаю.

— Вы в этом уверены?

— Конечно.

— Послушайте, — заговорил Мейсон. — Я адвокат. Люди приходят ко мне, если у них беда, крупные неприятности. Мне надо им помогать. Вы же держите меня в полном неведении. Поэтому я решил, пока еще не поздно, взять инициативу в свои руки.

— Вы ошибаетесь, мистер Мейсон. У меня нет никаких неприятностей. Я лишь стараюсь защитить друга.

— Но у вас явно затруднения, — возразил Мейсон. — Ваши сослуживцы и начальство знают, где вы?

— Право, затрудняюсь ответить. Они полагают, будто бы я отправилась утрясать личные дела.

Вдруг Мейсон протянул руку и ухватился за ее черную сумку.

— Не трогайте ее! — закричала девица, вцепившись в сумку обеими руками.

Но Мейсон не отпустил.

— Небось полна денег? — жестко спросил он.

— Не ваше дело! Я хочу уволить вас прямо сейчас! Мне нужен адвокат, защитник, а вы хуже полицейской ищейки. Отдайте сумку. Вы уволены!

— Откуда у вас такая пропасть деньжищ? — поинтересовался Мейсон.

— Вас это не касается!

— Может, вы присвоили деньги своей компании?

— Боже милосердный, нет!

— Это точно?

— Конечно!

Мейсон отрицательно качнул головой.

— А вас не удивит, если я сообщу, что компания "Эскобар импорт-экспорт" пригласила ревизора проверить учетные книги?

Лицо девушки сначала выразило недоумение, а потом ужас.

— Почему, почему они так себя ведут? Разве они не могут...

— Вот такие у меня сведения, — перебил ее Мейсон. — Теперь, полагаю, вы разговоритесь и скажете правду. Каково ваше положение и чем вы занимаетесь в этой компании?

— Я кассирша и бухгалтер, отвечаю за обмен валюты и платежи. Я... мистер Мейсон, здесь, должно быть, какая-то ошибка.

— Давайте разберемся, — проговорил адвокат. — Вы пришли в мой офис с сумкой, набитой деньгами. Моя сотрудница заметила это. У вас была их, как она выразилась, "целая куча".

— О, — только и смогла произнести девица и смолкла.

— Вы поместили объявление в газету, указывающее, что находитесь здесь, чтобы рассчитаться с шантажистом. Теперь сопоставим факты. Вы взяли вымышленное имя. Приехали в Лос-Анджелес и поместили объявление, намереваясь связаться с этим грязным дельцом. У вас на руках огромная сумма денег. Компания, где вы служите, видно, узнала, что деньги исчезли. Они вызвали ревизора.

Диана сидела молча. Из открытого

окна с улицы доносился шум проезжавших машин.

— Ну? — спросил через некоторое время Мейсон.

— Это абсолютная чушь. Ничего подобного я не делала.

— Пытаюсь помочь вам, — уточнил Мейсон. — Но вы затруднили мои дальнейшие действия. Может, скажете правду, тогда я потрачу время с пользой. Так вы украли эти деньги?

— Боже милосердный, нет!

— Сколько у вас в сумке наличных-ми?

— Пятьдесят тысяч долларов.

— И где вы их взяли?

После минутного молчания девушка вздохнула:

— Хорошо, я расскажу вам правду.

— Вот так-то лучше. — Мейсон облокотился на спинку стула. — Хотя не знаю, сколько у нас осталось времени.

— Все случилось, когда мой брат попал в аварию, — начала девушка. — После того как его отвезли в больницу, я зашла в его комнату взять кое-какие вещи: бритву и все необходимое в больнице. Там я обнаружила набитые вещами сумки и письмо, адресованное просто "Дорогому дездезертиру". В письме говорилось, что написавший сыт по горло обещаниями и что он должен наконец ко вторнику получить пятьдесят тысяч долларов. В противном случае будут приняты крутые меры.

— Как было написано письмо? — спросил Мейсон.

— Оно было напечатано на машинке, даже подпись.

— А подпись была 36-24-36?

— Да.

— И почтовый штамп на конверте?

— Лос-Анджелес.

— Итак, что же вы сделали?

— Мистер Мейсон, мой брат в больнице без сознания. Я же не могла позволить ему пропасть. Поместив объявление в газету, как было сказано в письме, я приехала сюда.

— А деньги?

— Деньги были в дипломате брата. Он все подготовил. Очевидно, соби-

рался ехать. У него был чемоданчик с деньгами, большой чемодан с одеждой и сумка.

— Откуда он получил деньги?

— Мистер Мейсон, я... я не знаю.

— Ваш брат работает в той же компании, что и вы?

— Да.

— Мог ли он украсть деньги на службе?

— Мистер Мейсон, во-первых, Эдгар никогда не делал ничего подсудного. А во-вторых, он просто не имел доступа к деньгам. Они находятся в сейфе. Только начальству известны комбинации кода.

— А вам?

— Да, это моя работа — проверять наличность. Правда, не каждый день, но дважды в месяц приходится сопоставлять приход и расход, сводить баланс.

— Расскажите мне побольше об Эдгаре, — попросил Мейсон.

— Он молод, на полтора года моложе меня. Он... наши родители умерли пять лет назад. Я пыталась помочь Эдгару, как только могла. Брат очень ранимый, своеобразный человек, который...

— Вы оба работали в компании "Эскобар импорт-экспорт". И кто устроился первым?

— Я.

— А что это за компания?

— Что вас конкретно интересует?

— Ну, например, большая или маленькая?

— Не очень велика, надо сказать.

— Кто хозяин?

— Мистер Гейг Франклин.

— Сколько всего сотрудников?

— Человек 15, не больше. Из них пятеро постоянно работают в офисе, ревизор и налоговый инспектор например.

— А другие, как я понимаю, работают вне офиса?

— Да, это агенты, они ищут клиентов.

— Сколько лет Франклину Гейгу?

— Сорок—сорок пять.

— Он владелец компании?

— Да, держит все в своих руках.

— Кто еще командует?

— Гомер.

— Гомер Гейг?

— Да.

— Его сын?

— Нет, племянник.

Мейсон в задумчивости прищурился.

— Через какое время после вас устроился Эдгар?

— Месяцев через шесть. Он уже полгода на службе.

— И что он делал все это время?

— Да ничего, занимал место, вот и все. Влез в какие-то интриги. Слишком долгая история, чтобы обо всем рассказывать.

— Кто его поддерживал?

— Я, конечно.

— Итак, когда вы через шесть месяцев добились для него места, кто дал ему работу, Франклин Гейг или Гомер?

— Франклин.

Мейсон внимательно взглянул на нее.

— Вы с Гомером обсуждали этот вопрос?

— Я говорила с мистером Франклином Гейгом. Однажды я засиделась на службе допоздна, и Франклин заметил, что я даже не пообедала. Тогда мне принесли еду прямо в офис.

— Итак, в интимной обстановке вы нашли возможным поговорить с ним о вашем брате и попросили для Эдгара место?

— Да. Только вы как-то уж очень усложняете.

Мейсон пропустил ее замечание мимо ушей.

— Как Гомер отреагировал?

— Я не разговаривала с Гомером.

— Я не об этом, мне интересно, что подумал Гомер?

— Наверное, Гомер понимал, что Эдгара не следовало в то время брать на службу.

— Какие обязанности у Эдгара? Что он делал в фирме?

— Налаживал связи.

— Эдгар шесть месяцев фактически бездельничал, а вы поддерживали его?

— Я помогала. У него еще была страховка и...

— Откуда он взял пятьдесят тысяч наличными? — перебил ее Мейсон.

— Я... я не знаю.

— Не у вас?

— Нет.

— У самой у вас было столько денег?

— Откуда?! — удивилась девушка и вздохнула. — Отложено немного на черный день, но пятьдесят тысяч...

Мейсон несколько мгновений обдумывал ситуацию, а потом внезапно рубанул:

— У этого Гомера Гейга какие отношения с вами?

— Дружеские.

— Очень даже дружеские? — уточнил Мейсон.

— Думаю, ему нравилось бывать в моем обществе.

— Он женат?

— Женат.

— Вы когда-нибудь встречались с его женой?

— Случайно. Пару раз она приходила в офис поменять чеки на наличные. Она была разодета, словно на бал. Ее вообще у нас считают сучкой.

— Муж сторонится ее?

— Подробностей не знаю, но супружество у них несчастливое.

— Вы замечали, что он поглядывает на других женщин в офисе?

— Возможно.

— А с вами Гомер оставался после работы?

Она поколебалась, а потом негромко ответила:

— Да. — И добавила быстро: — Видите ли, дело фирмы очень необычное. Оно осложняется вопросами покупок и продаж. Особенно в связи с товарами с Востока. У нас сертификат на товары, которые берем в Гонконге, тут без дипломатии нельзя.

— Иногда вы задерживаетесь на службе?

— Да.

— И Гомер работает допоздна?

— Бывает и такое.

— Тогда приглашает вас поужинать?

— Дважды случилось.

— И предлагал вам?..

— О чем вы, мистер Мейсон?

— Знаете, что я имею в виду.

— Если думаете, что он поступал, как все мужчины: сначала двусмысленные намеки, потом в открытую...

— Он вел себя иначе?

— Он не делал никаких предложений, возможно, боялся своего дяди.

— А сам дядюшка нравится вам?

— Да, он приятный.

— Женат или холост?

— Он вдовец.

— Как он? Действует по-мужски, агрессивно?

— Нет, нет, мистер Мейсон! Франклин Гейг — настоящий джентльмен. Он вежливый и уважительный человек. Гораздо старше и серьезнее племянника. Его отношение...

— Отческое? — ввернул Мейсон, когда она поколебалась.

— Не совсем так. Он ведет себя скорее как дядюшка или опекун.

— Но вы ему нравитесь? Устраиваете его?

— Думаю, да.

— Очень?

— Пожалуй. Видите ли, я привела в порядок дела. Пыталась наладить работу в компании. И мистер Гейг, мистер Франклин Гейг, это ценит. Сказать по правде, он хорошо относится ко всем девушкам, работающим в его офисе.

— А кроме вас их сколько?

— Трое.

— Пожалуйста, имена.

— Стенографистка Хелен Альберт. Джойс Баффин, она личный секретарь Гомера Гейга, Элен Кандлер отвечает за почту и регистрацию документов.

— Если бы кто-то захотел украсть деньги компании, это было бы легко сделать?

— Очень легко. Надо только открыть сейф. Компания держит большие суммы денег. Иногда необходимо совершить сделку с помощью наличных.

— Дать взятку? — спросил Мейсон.
— По-моему, нет.
— Тогда контрабанда?
— Я так не думаю.
— И как вы при таких обстоятельствах содержите ваши книги? — спросил Мейсон.

— Ну, имеется определенный добавочный счет на наличные деньги. Иногда, правда, бывают такие сделки, за которыми трудно уследить.

— Итак, ваш братец мог довольно легко взять пятьдесят тысяч долларов, поехать в Лос-Анджелес и расплатиться с шантажистом?

— Мистер Мейсон, я уже говорила вам, что Эдгар этого не мог сделать, даже если бы захотел. Он ведь не знает кода, потому не мог открыть сейф.

— А кто знает?

— Франклин Гейг, Гомер Гейг, Стюарт Гарланд, сборщик подоходного налога, и я.

— Вы точно нашли эту сумму в квартире Эдгара?

— Да, я уже повторяла вам это два или три раза. Все чистая правда.

— И вы знаете, что Эдгар не мог сэкономить столько денег из своей зарплаты с тех пор, как он начал работать?

— Да, конечно.

— Откуда же, вы думаете, они появились?

— У брата много друзей. Он сам компанейский и притягивает к себе других. Наверно, друзья помогли ему. Больше мне ничего не приходит в голову.

— Хорошо, — проговорил Мейсон. — Давайте сопоставим факты. Вы приехали в Лос-Анджелес под чужим именем. У вас пятьдесят тысяч долларов наличными. Связываетесь с шантажистом, предполагая, что в счетах вашего банка в компании недостает именно такой суммы?

Девушка схватила руку за горло.

— Теперь вы понимаете, в чем дело, — сказал ей Мейсон. — Вам надо сесть в самолет и лететь обратно в Сан-Франциско. И пойти утром в свой офис. Сделайте точно так, как я

сказал. Если подтвердятся слова ревизора и будет недостача пятидесяти тысяч долларов, вы в ответ посмейтесь и скажите, что все в порядке. Объясните ревизору, что ваш брат, работающий в компании, попал в автокатастрофу, что он взял эти деньги на какое-то дело. Будто Эдгар попросил вас никуда такую сумму не вносить, пока он не переговорит с Франклином Гейгом. Он думает, что сделка будет удачной для компании. В общем, ведите себя так, словно вы знали об этих деньгах, и что они не присвоены.

Днем зайдете в местный банк. Как только ваш брат придет в сознание, вы постарайтесь его увидеть первой. Как член семьи вы имеете на это право. И уж в разговоре с ним используйте весь ваш здравый смысл.

— Но, мистер Мейсон, шантажист в письме брату был очень требователен и тороплив.

— А куда вы дели письмо?

— Я его сожгла.

— Есть объявление в газете, что вы готовы встретиться.

— Боже мой, как вы об этом узнали? — спросила она.

— Мы взяли за правило читать частные объявления, — сказал Мейсон. — А почему вы не связались с человеком в такси?

— Потому что мне не понравилось, как все выглядело. Там было еще два пассажира, мужчина и женщина. Поздний вечер, а на них черные очки. Я подумала, что это ловушка, ну и решила пройти мимо.

— Понятно, — заметил Мейсон задумчиво, а потом быстро подошел к телефону и попросил офис Пола Дрейка.

— Пол, — проговорил адвокат, — мне нужна девушка-оперативник, блондинка, не старше 25 лет, с хорошей фигурой. Отправь ее в отель "Виллатсон", номер 767. У нее ничего не должно быть в руках, кроме сумки. Она может сделать покупки в соседнем магазине и попросить, чтобы их ей доставили в номер. Словом, пусть она сыграет Диану Диринг. Она дол-

жна познакомиться с персоналом, с клерками, которые придут на дежурство. Может, к примеру, задать им вопросы о расценках за комнаты в здешних богатых отелях. Еще что-нибудь, что привлекло бы к ней внимание как к Диане Диринг. И оставило бы в тени настоящую Диану.

— У меня есть такая, Перри. Это Стелла Гримес. Один минус — она немного старше.

— Насколько? — поинтересовался Мейсон.

— Ну, ну, — воскликнул Дрейк, — что еще за вопросы?!

— Думаешь, она подойдет?

— По-моему, вполне, — ответил Дрейк.

— Тогда тащи ее сюда, — потребовал Мейсон.

— А что будет со мной? — спросила Диана, когда он повесил трубку.

— Вы отправитесь назад в Сан-Франциско.

— Как же мой багаж? Мне же нужно вынести его из отеля, вызвать посыльного, сдать ключ, — растерялась Диана.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее Мейсон. — Я сниму в отеле комнату. Постараюсь на этом же этаже. И мы ваш багаж перенесем туда. Потом я вынесу чемоданы прямо к портье, заплачу по счету. Откуда им знать, ваши это чемоданы или нет.

— Что будет делать девушка, изображающая меня?

— Она встретится с шантажистом.

— Если я верну деньги кассиру, чем мы расплатимся с вымогателем?

— А мы платить не будем, — сказал Мейсон. — Полиция не собирается платить шантажистам.

— Но что вы собираетесь делать? Как избежать оплаты?

— Пока не знаю. Там видно будет. Сейчас самое главное, чтобы ваш братец пришел в себя и мы смогли бы все узнать. Идите, собирайтесь.

На глаза девушки навернулись слезы.

— Эдгар — прекрасный юноша, мистер Мейсон.

— Я вниз за багажом, а вы оставай-

тесь. Ждите прямо здесь. Обещайте, что никуда не уйдете, пока я не вернусь, — приказал Мейсон.

— Обещаю.

— И не отвечайте на телефонные звонки, — напомнил он.

— Все сделаю, как вы велите.

Мейсон подошел к двери, повернулся и, улыбнувшись, сказал:

— У вас все будет в порядке, Диана.

Глаза девушки вспыхнули:

— Как жаль, что я сразу не сказала вам все.

— Думаю, мы сумеем провести этого чертова ревизора.

— Как вы намерены это сделать?

— Вывернемся как-нибудь. Хотя времени упустили много. Если компания недосчитается этих денег, а ваш братец, не дай Бог, умрет, вас арестуют до того, как вы явитесь к кассиру.

5

Адвокат спустился в людный вестибюль, в киоске выбрал себе саквояж. С покупкой он вышел на улицу и направился в букинистический магазин на углу.

— Мне нужны книги, — заявил Мейсон прямо с порога. — Много недорогих книг.

— У нас большой выбор. — Продавец за прилавком отложил раскрытый фолиант. — Книги на какую тему вас интересуют?

— Мне все равно. Лишь бы много недорогих книг.

Продавец, казалось, смутился.

— Хорошо, сколько книг вам нужно?

— М-м, — потянул Мейсон, — килограммов на шесть, пожалуй.

Продавец пожал плечами и полез под прилавок, доставая оттуда пыльные стопки старых журналов.

— С вас двадцать пять долларов семьдесят центов, мистер.

— Хорошо, сложите их, пожалуйста, в мой саквояж.

Расплатившись, адвокат вернулся в отель к стойке портье.

— Мне нужна комната. Возможно, мне придется пробыть здесь всю ночь, хорошо бы получить комнату повыше пятого этажа. Меня раздражает шум улицы.

— Могу предложить вам номер 1184, — сказал клерк. — При условии, что вы пробудете здесь только одну ночь, мистер...

— Мейсон, — подсказал адвокат. — Нет, одиннадцатый этаж — это высоко-вато, может, найдется, что-нибудь пониже? Хотя бы этаже на восьмом, а?

— К сожалению, там все занято.

— Тогда на седьмом.

— Есть один номер на седьмом, 789. Только комната в нем побольше и, соответственно, дороже.

— Ладно уж, — проворчал Мейсон, — я займу ее.

Он зарегистрировался и пошел к лифту, посыльный следом подхватил саквояж. Выждав, когда тот ушел из номера, адвокат закрыл комнату и направился в 767-й номер.

— Мистер Мейсон! — Диана словно стояла под дверью, ожидая его. — Я все время думаю над тем, что вы сказали. Боюсь, что я в ужасном положении.

— Все будет в порядке, — заявил Мейсон. — Я предпринял некоторые меры предосторожности.

— Вы истратили больше денег, чем получили.

— К несчастью, пришлось потратить кучу денег, пытаясь проверить то вранье, которое вы мне выдали. И теперь...

Раздался стук в дверь, и Диана Дуглас удивленно подняла брови.

Мейсон отворил дверь и буквально столкнулся с настороженным взглядом молодой голубоглазой блондинки, которая появилась на пороге.

Женщина улыбнулась ему и сказала:

— Я знаю вас, мистер Мейсон, но вы, возможно, со мной не знакомы. Я Стелла Гримес.

— Входите, Стелла, — пригласил ее Мейсон.

Затем адвокат затворил дверь и объявил:

— Стелла, это Диана Дуглас, она зарегистрирована здесь как Диана Диринг. Теперь вы будете под этим именем.

— Я? — переспросила Стелла. — Дианой Дуглас или Дианой Диринг? Здравствуйте, Диана. Приятно с вами познакомиться.

— В отеле все должны знать, что вы Диана Диринг. Теперь я дам вам прочесть объявление, которое появилось в газете. — И Мейсон передал ей номер газеты, с объявлением, подписанным 36-24-36.

— Послушайте, мистер Мейсон, — Стелла внимательно прочла объявление и взглянула сначала на Диану, а потом на Перри, — что конкретно я должна делать?

— Быть Дианой Диринг, — пояснил Мейсон, — сидеть и ждать; как будут развиваться события, и докладывать мне.

— О чем?

— Обо всем.

— Объясните мне, что может произойти. Наверное, у меня потребуют денег?

— Тогда вы будете тянуть время.

Стелла кивнула, вынула из сумки визитку, нацарапала на ней что-то.

— Вам, возможно, пригодится она, мистер Мейсон.

Адвокат прочел на обратной стороне: "Я видела эту девушку, когда была в такси с Полом Дрейком в прошлую ночь".

— Да, вы правы. — Мейсон сунул визитку в карман. — Итак, вы становитесь Дианой. Мне нужно, чтобы любой клерк здесь знал вас и передал, если кто-то заинтересуется номером 36-24-36. Думаю, вы справитесь?

— Постараюсь, — ответила она.

— Что у вас с собой? — спросил Мейсон.

— Только сумочка. Мне велели не привлекать внимания.

— Купите что вам необходимо в универмаге и попросите, чтобы покупки вам доставили в отель, — заметил Мейсон.

— Разве мне придется здесь пробыть долго?

— Возможно, один день, но не исключено, что и три-четыре. Сидите и чувствуйте себя как дома, а я скоро вернусь. — Он повернулся к истинной Диане. — Ваш чемодан я заберу в 789-й номер, потом доставлю его вам в Сан-Франциско. А вы пока возьмите ключ и отнесите ко мне черный саквояж и сумку. Я подойду к вам через несколько минут. Вам придется посидеть у меня. Не выходите из моего номера без разрешения и не возвращайтесь в 767-й номер ни при каких обстоятельствах.

— Хотя бы приблизительно, когда это может произойти? — вздохнула Диана.

— Когда решу, что путь свободен.

— Думаю, банки закроются до того, как вы разрешите мне отчалить.

— Тогда подержите денежки при себе, пока не вернетесь в Сан-Франциско. Там получите банковский чек, но без него завтра в офис не входите.

Она согласно кивнула.

— Мне только нужно взять из ванной пару вещичек.

— А у меня к вам один коротенький вопросик, — обратилась Стелла Гримес к Мейсону. — Что будет, если кто-то позвонит мне в номер и захочет, чтобы я встретила с ним и принесла определенную сумму наличными?

— Потяните время и звоните Полу, — объяснил ей Мейсон.

— А если не будет ни минуты, что тогда?

— Отвлеките чем-нибудь.

— Подскажите как, — попросила она.

— Тут никто вам не поможет, — ответил Мейсон.

— Мне надо участвовать в шантаже?

— Нет, вы подруга той девушки, благодетельница, которая собирает деньги, но прежде чем заплатить, вы хотите точно знать, почему это делаете. Вы сказочно богаты, но жадны, денег на ветер не бросаете. Пистолет при вас?

Вместо ответа Стелла выхватила

оружие и скорчила страшную физиономию.

— Отлично, — сказал Мейсон. — Надеюсь, до этого не дойдет, но я рад, что у вас все наготове. Неизвестно, с кем мы имеем дело.

— Думаете, этот платеж не первый? — спросила она.

— Этого мы не знаем, — ответил Мейсон. — В настоящее время требуется пятьдесят тысяч долларов. Возможно, и раньше были какие-то дела, история темная. Известно одно, что парень не хотел, чтобы его шантажировали. Надеялся понемногу собрать деньги, но ему не удалось.

— Тогда он поступил, как неоперившийся птенец, и ему никогда не отделаться от долгов. Вы ведь все это знаете.

— Конечно, — согласился Мейсон. Он взял чемодан Дианы и сказал:

— Мы отнесем его в номер 789, Диана. А вы прихватите свою черную сумку. И постарайтесь не нарушать моих инструкций.

— Я увижу вас в Сан-Франциско?

— Да. Постараюсь связаться с вами. Оставьте ваш телефон и адрес. Но оставайтесь в 789-м номере до тех пор, пока я не разрешу выйти.

Диана аккуратно записала адрес и телефон в блокноте юриста, распрощалась со Стеллой и сказала:

— Спасибо, сестричка. Будьте осторожны с пистолетом.

Потом повернулась к Перри, чмокнув его в щеку, взяла черную сумку и быстро вышла.

Мейсон же устроился поудобнее в кресле и обратился к Стелле.

— Я ведь играл почти что втемную. Шантажист будет ожидать, что встретится с мужчиной. Вам придется изобразить роль ангела-хранителя, а возможно, просто родственницу. Интересно, как удастся все это проделать и... — Юрист подошел к двери, открыл ее и проговорил:

— Ну, кто здесь?

На пороге стоял низенький мужчина лет тридцати. Его черные блестящие расчесанные на пробор волосы курчавились сзади и немно-

го на лбу и на висках. На нем были темные очки, коричневые брюки и темно-коричневый спортивного типа плащ. Сорочка в тон остальной одежде и дорогой галстук с красивым орнаментом.

— Здравствуйте, как ваши дела? Я пришел по объявлению в газете. Я... — Он вдруг замолчал, увидев Стеллу Гримес.

— Все в порядке, — успокоил его Мейсон. — Входите.

Мужчина поколебался, потом протянул для приветствия холеную с ухоженными ногтями руку.

— Кассель, — представился он, улыбнувшись. — К-а-с-с-е-л-ь. Я никак не ожидал встретить вас лично, мистер...

Мейсон поднял левую руку, пожимая правой руку Касселю.

— Без всяких имен, пожалуйста.

— Хорошо, — согласился гость.

Он вновь оценивающе оглядел Стеллу Гримес с головы до ног, как покупатель осматривает телку. Сначала его физиономия слегка нахмурилась, но вскоре расплылась в масляной улыбке.

— Обойдемся без знакомств, — резко сказал Мейсон.

— Как вам будет угодно, — ответил Кассель. — Признаюсь, я намеревался решить этот вопрос без свидетелей.

— Если хотите, я уйду в ванную и закрою дверь, — заметила Стелла.

— Нет, нет, оставайтесь, я вам доверяю.

Мейсон рассмеялся.

— У меня с мистером Касселем очень личная беседа, Стелла. Сожалею, но у нас с вами больше нет возможности поговорить. Думаю, мы организуем это в другое время, позднее. Я не люблю прерывать начатый разговор, но здесь уже ничего не поделаешь... У нас важное дело, а когда освобожусь, то позвоню вам. Однако не ждите моего звонка, можете заниматься своими делами.

Стелла несколько секунд пристально смотрела на Мейсона, а потом проговорила:

— Я надеялась, что так и случится. — Потом, повернувшись к гостю, распрощалась. — До свидания, мистер Кассель.

Она подошла к Мейсону, кокетливо подставила губки для поцелуя и тут же вышла.

— Какая хорошенькая, — заметил Кассель, глядя на Мейсона.

Но тот лишь пожал плечами:

— Мне она тоже нравится.

— Давно ее знаете?

Мейсон улыбнулся.

— Не так чтобы очень.

— В объявлении вы ничего не общали о девице, — сказал Кассель.

— Я и сам не знал, что так выйдет.

— Можете объяснить сейчас.

На короткое время они замолчали.

— Ладно, — первым заговорил Кассель. — Давайте к делу. Вы принесли с собой?

— Принес что? — спросил Мейсон.

— Не морочьте мне голову, — сердито прошипел Кассель. — Не думаю, что это вы виноваты в задержке оплаты. Ну-ка, денежки на бочку.

Он прошел к ванной, приоткрыл дверь, заглянул внутрь, потом пошарил глазами по стенам комнаты, заглянул за картины, видимо, ища спрятанное подслушивающее устройство.

— Не валяйте дурака, — заметил Мейсон, когда тот успокоился.

Кассель подозрительно глянул на собеседника.

— Мне не нравится, как вы все это обставили, — сказал он.

— А чем, собственно, вы недовольны?

— Хотите, чтобы я сказал? По-моему, болтать не о чем. Я здесь, и вы здесь. Вполне можете начинать.

— Наоборот, я должен был что-то заподозрить. Почему вы так долго не показывались?

— У меня были другие дела, мне пришлось на некоторое время выехать из города, — сказал Кассель. — Я появился у вас, как только вернулся и освободился... Между прочим, в одной из вечерних газет я прочел объявление. Вы знаете об этом?

— Известно мне одно, что я потратил уйму времени, нанимая такси, чтобы получить хоть какие-то сведения.

— И не было никакого сигнала?

— Нет.

Кассель с сомнением покачал головой.

— Мне это совсем не нравится. Главное, потому, что, видно, кто-то еще вмешался в дело.

— Если уж вам не по нутру, то как, вы думаете, я должен себя чувствовать? Черт знает, что вы теперь собираетесь делать.

Кассель минутку подумал, глянул на Мейсона, оглянулся и снова метнул в него взгляд, потом нахмурился.

— Я вас где-нибудь видел раньше? Что-то мне ваше лицо знакомо.

— Это не имеет значения, — отпарировал Мейсон.

— Черт подери! — воскликнул Кассель. — Вы же адвокат. И зовут вас Мейсон.

Перри даже бровью не повел.

— Вы правы, — сказал он. — Я Перри Мейсон.

— Зачем вы здесь? — спросил Кассель. — Это вас совсем не касается, и я не собираюсь иметь дело с юристом.

Мейсон приветливо улыбнулся.

— Я не просто юрист, — проговорил он, — я человек нанятый.

— Я уже сказал вам, — пробормотал, пятясь к двери, Кассель, — на кой черт вы сдались мне, Мейсон? Вы что, сумасшедший? Знаете не хуже меня, что если будете защищать своего клиента, то только навредите ему. Действуете так, будто занимаетесь вымогательством.

Мейсон промолчал.

— Это ведь деловое предложение. При сложившихся обстоятельствах у вашего клиента нет выбора, и защиты никакой быть не может, потому что она напоминает стрельбу из пушки по воробьям.

— И все-таки я должен представлять своего клиента, — сказал Мейсон.

Кассель фыркнул:

— Значит, мы с него еще чересчур мало берем. Если у него есть деньги на дорогого адвоката, значит, мы слишком наивны. Я вас не виню, а порицаю нас самих за оплошность и простофильство.

— Замолчите и считайте, что я этого не слышал, — гаркнул Мейсон.

Теперь Кассель разозлился.

— Разве это плата? Что она значит для вашего клиента? Я не собираюсь ссориться с вами, Мейсон. Вы уже получили гонорар или еще нет?

— Если имеете в виду деньги, — ответил Мейсон, — то нет. Но даже если бы они уже были у меня, я бы не заплатил вам ни копейки. Вы зашли слишком далеко в ваших утверждениях.

— В чем же моя ошибка? — спросил Кассель.

— Сами об этом сказали. Наш уговор ничего не стоит. Не сможете ли завтра прийти и начать все по новой?

— Я не дурак, — проговорил Кассель.

— Но почему вы отказываетесь?

— Потому что это будет выглядеть... незачтливо.

Мейсон рассмеялся.

А физиономия Касселя потемнела.

— Послушайте, Мейсон, вы хотите, чтобы за вами оставалось последнее слово. Но все, что вы предлагаете, неприемлемо для вашего клиента. Он мог спастись с помощью сделки, а теперь и такая возможность отпала.

— Бросьте, — сказал Мейсон, — цены могут снижаться.

— Вы думаете, мы, как фокусники, внезапно можем вытащить кролика из шляпы? — с насмешкой возразил Кассель. — Наше дело таскать из огня каштаны и ударить козырным тузом, когда его меньше всего ожидают.

Кассель направился к двери, но, не доходя, сердито обернулся:

— Послушайте, Мейсон, давайте ближе к делу. Пусть ваш клиент выплатит пятьдесят тысяч долларов, и нам больше ничего не нужно.

— А что он получит взамен?

— Неприкосновенность.
— А какие тому гарантии?
Физиономия Касселя выразила изумление.
— О чем вы говорите?
— О подтверждении вашей честности, — быстро отреагировал Мейсон.
— Можно составить соответствующий документ, — проговорил Кассель.
— Вы же сами говорили, что он ничего не будет стоить.
— Не для суда, а чтобы ваш клиент не волновался.
— Считаю, дело закончено, — примирительно заметил Мейсон.
— Какого черта закончено! У вас не было даже достаточно времени, чтобы обо всем как следует подумать. Наоборот, дело только начинается. И если собираетесь им заниматься, то поворачивайтесь, да побыстрее.
— Где я могу с вами встретиться?
— спросил Мейсон.
Кассель, задумавшись, покачивался.
— Вы задаете слишком много вопросов.
— Хорошо, — сказал Мейсон, — где нужно оставить деньги, если я решу их отдать?
— Ваш номер телефона известен, и офис у вас есть. Непонятно, что вы вообще делаете здесь, в отеле. Я позвоню вам прямо туда.
— Когда?
— Когда, черт подери, все будет готово! — рявкнул Кассель.
Он отворил дверь и, выходя, с грохотом ее захлопнул. А Мейсон тут же снял трубку телефона, вызывая Пола Дрейка.
— Это я, Пол. Стелла Гримес звонила оперативнику, чтобы тот организовал слежку?
— От нее ни звука, — сказал Дрейк.
— Последнее, что я знаю, — она в отеле "Виллатсон". Разве вы не вместе?
— Сейчас нет, — проговорил Мейсон, — я хотел, чтобы она проследила за одним человеком. Пытался дать ей сигнал.
— Если бы сообщил вовремя, она

все бы выполнила, — сказал Дрейк. — Она девка что надо. Разве была какая-нибудь причина, почему не смог ей поручить повиснуть у кого-то на хвосте?

— Есть одна загвоздочка.
— А что, не было времени позвонить, в чем дело?

— Произошла непредвиденная случайность.

Мейсон повесил трубку, медленно прошелся по комнате и снова позвонил, попросив на этот раз соединить с комнатой 789.

Прошло несколько минут, прежде чем Диана Дуглас отозвалась.

— Что-то вы долго помалкивали, милочка, — заметил адвокат.

— Не знала, нужно отвечать или нет. Как у вас дела? Надеюсь, вы сами придете.

— Нас здесь задержали. Неожиданное обстоятельство.

— Вы имеете в виду... что сам шантажист пожаловал?

— Да.

— И что произошло?

— К сожалению, он меня знает. Узнал по фотографиям, которые время от времени появлялись в газетах.

— И это плохо?

— Да, могло быть получше, — заметил Мейсон. — Он немного испугался... Прошу вас сидеть тихо и ждать от меня вестей. Не высовывайтесь, Бога ради.

— Мне, значит, не покупать билет в Сан-Франциско? Ведь скоро банки и здесь закроются.

— Теперь нельзя торопиться. Надо подождать несколько минут, а, возможно, и с час. Не выходите из комнаты и ждите от меня сигнала, что путь свободен.

6

Мейсон томился в отеле "Виллатсон", в номере 767. Понимая, что нечего ежеминутно смотреть на часы, он дважды уже срывался с места и нетерпеливо мерял комнату шагами.

Зазвонил телефон.

— Мистер Мейсон, — раздался в трубке голос Дианы Дуглас, — я боюсь. Можно мне спуститься вниз и ждать там или вместе с вами?

— Ни в коем случае! — рявкнул Мейсон. — Сидите, где велено. Скоро дам вам кое-какие инструкции.

— Как скоро?

— Надеюсь, через несколько минут.

— Мне станет плохо, мистер Мейсон. Представляете, что значит сидеть одной, смотреть на стены и... Кроме того, думаю, мы ничего не добьемся таким путем.

— Добьемся, и гораздо больше, чем вы предполагаете. Поэтому необходимо, чтобы вы следовали моим инструкциям. Сядьте, и ни с места!

Мейсон в сердцах бросил трубку, подошел к окну и выглянул на улицу. Потом он снова вернулся к стулу, уселся было на прежнее место, но вдруг как ужаленный подскочил и принялся ходить взад и вперед. Дверная ручка внезапно повернулась, дверь открылась, и вошла Стелла Гримес.

— Как дела? — спросил Мейсон.

— Получила ваше распоряжение сидеть у него на хвосте.

— Правильно.

— Хотя он уже видел меня, и это затрудняло работу. Я сразу поняла, что едва ли он живет здесь, в отеле. Вышла, наняла такси.

— И что же дальше?

— Этого типчика ждала машина, "кадиллак", между прочим. Он дал швейцару кругленькую сумму, чтобы тот в нужном месте припарковал авто. Чаевые, вероятно, были приличные, потому что тот подбежал к машине, открыл дверцу и склонился в поклоне, когда он отъезжал.

— А вы следом?

— Конечно.

— Записали номер машины?

Девушка вынула из кармана блокнот и прочла:

— "BJM-WWV-574". Он направился в Тальмейер Апартамент. Заехал в гараж в подвале дома и больше не показывался.

Мейсон снял трубку и позвонил Дрейку.

— Слушаю, Перри, ты где? — почти сразу отозвался Дрейк.

— В отеле "Виллатсон" вместе со Стеллой. Она сейчас вернется.

— Удалось что-нибудь?

— Надеюсь, напали на след. Мне бы хотелось найти хозяина "кадиллака" с номером WWV-574. И если он живет в Тальмейер Апартамент, неплохо бы о нем немного разузнать, не вызывая, конечно, подозрений.

— Думаю, это будет нетрудно.

— Тогда я перезвоню тебе, постараюсь по возможности поскорее. — сказал Мейсон и повесил трубку.

— Тот мужчина, которого мы разыскиваем, видно, сумасшедший, — заметила Стелла.

Перри улыбнулся.

— Почему вы так решили, Стелла?

— Его поведение, мягко говоря, странное. Он не пытался скрыться, запутать следы.

— Мне кажется, этот человек был раздосадован, ожидал, что все кончится гораздо удачнее.

— А получилось, будто он врезался в кирпичную стену. Конечно, он на такое не рассчитывал.

Адвокат глянул на часы.

— Минутку задержись, Стелла, — сказал он. — Я пойду к Диане. Если что-то произойдет, повесь что-нибудь на дверь. А Пол Дрейк позвонит, пусть свяжется со мной. Я буду в 789-м номере.

Диана Дуглас тут же распахнула дверь на стук.

— Не делайте так, — сказал Мейсон.

— А в чем дело?

— Будьте осторожны. Сначала спросите, кто пришел.

— Уже не могу больше терпеть. Сижу, как в тюрьме, а мысли в голове скачут.

— Послушайте меня, Диана. Сколько у вас денег?

— Я уже вам говорила, пятьдесят тысяч долларов.

— Меня интересует, сколько у вас своих денег.

— Сняла со счета шестьсот долларов, когда уезжала. Мне нужно было вам заплатить и за билеты.

— Значит, деньги, которые вы мне отдали, не входят в пятьдесят тысяч?

— Нет.

— Понимаете хотя бы, почему я об этом спрашиваю? Хочу, чтобы вы теперь были искренни.

Девушка потупилась.

— Ясно, конечно, Эдгар связался с... О, вы ведь знаете этих типов, они играют со своими жертвами в кошки-мышки или... Почему вы спрашиваете меня, мистер Мейсон?

— Потому что, — сказал адвокат, — мы можем напасть на ложный след и оказаться в дураках. Расскажите мне подробнее об Эдгаре, только не выгораживайте его и не сгущайте краски.

— Хорошо, — выдавила она из себя, жестом приглашая адвоката сесть, а сама устроилась на краешке кровати.

— Эдгар наивен. Он...я бы не сказала, что слаб, но легко поддается чужому влиянию. И я мало ему помогала, хотя понимала, что он заблудился, идет не туда. Мужчина должен сам бороться с трудностями, а не надеяться на других. К такому заключению я пришла, мистер Мейсон. По-видимому, в прошлом у Эдгара было что-то неладное, и ему нужно было обратиться к толковому человеку.

— Он играл в азартные игры? — неожиданно спросил Мейсон.

— Эдгар был импульсивен, — осторожно начала Диана.

— Ответьте все ж на мой вопрос.

— А разве не все мужчины игроки?

— Я вас спрашиваю о брате.

— Да, — выпалила она наконец, вспыхнув. — Зачем вы устраиваете мне допрос? Да, играл.

— Где?

— Там, где все обычно играют, на ипподроме. Иногда ставил по два доллара за лошадь, а бывало — и по десять.

— Когда-нибудь помногу выигрывал?

— Не думаю.

— А бывало, что крупно проигрывал?

— Однажды, восемьсот долларов.

— Откуда вы узнали?

— Брат рассказал мне.

— Почему он разоткровенничался?

— Потому что я его сестра.

— Была ли еще какая-нибудь другая причина?

— Нет, я же объяснила вам.

— Почему же все-таки, а? — повторил Мейсон.

— Хорошо, — вымолвила она со слезами на глазах. — Мне надо было дать ему денег. У него своих было только двести. Остальные добавила я. И он отвез чек в Лас-Вегас и... ну, вы знаете, какие они.

— Какие же? — поинтересовался Мейсон.

Девушка пожала плечами.

— Я не знаю, но вы-то, наверное, в курсе.

— Эдгар испугался?

— Перетрусил ужасно.

— Другими словами, — проговорил Мейсон, — я попытаюсь установить причину. Всякий раз, когда у Эдгара были неприятности, он приходил к вам. И вы были для него и сестрой, и матерью.

— Ну, — заметила она задумчиво, — возможно, вы и правы. Но на этот раз он мне ничего не хотел рассказывать. Знаете, у мужчин бывают такие дела, о которых они не хотят ставить в известность семью.

— Почему вы так считаете?

— Ну, я... я об этом читала.

— А с Эдгаром о чем-нибудь подобном говорили?

— Нет.

— Знаете что-либо о сексуальных проблемах вашего брата?

— Фактически ничего.

Мейсон с сожалением глянул на девушку.

— В шесть двадцать семь отсюда в Сан-Франциско отправляется самолет. Хочу, чтобы вы на нем улетели. Попытаюсь встретить вас до того, как вы сядете в самолет. У меня ваш багаж, расплачусь за отель, на что потребуется час или около того. Мне

нужно пойти на квартиру, упаковать свои вещи, и с вашим чемоданом присоединюсь к вам в аэропорту.

— А что делать с сумкой с деньгами?

— Банки уже закрыты, — напомнил Мейсон. — Вам нужен кассовый чек, когда утром вы придете в офис. Как только банки в Сан-Франциско откроются, вы получите такой чек, а потом отправитесь в офис с видом, будто бы ничего не случилось. Я вас встречу, когда вы появитесь. Это должно произойти около десяти тридцати. Постарайтесь быть точно — ни минутой раньше, ни минутой позже.

Зазвонил телефон.

— Думаю, разыскивают меня, — проговорил Мейсон и снял трубку. — Алло.

— Привет, Перри, — послышался в трубке веселый голос Дрейка. — Получил для тебя занятную информацию. Это тебе как снег на голову.

— В чем дело?

— “Кадиллак”, который тебя интересовал, зарегистрирован на имя Мори Касселя, девять-ноль-шесть Тальмейер Апартамент.

— Черт знает что, — процедил Мейсон сквозь зубы.

— Что-нибудь не так?

— Дело в том, что парень назвал своим настоящим именем. Можешь считать меня дураком: я ведь посчитал его шантажистом, черт подери, преуспевающим умным мошенником.

— А разве не так? — изумился Дрейк.

— Ну это еще надо доказать, — ответил Мейсон.

— Ты хочешь за ним проследить?

— Нет. Этот парень слишком глуп, чтобы расколоться, или чересчур умен, чтобы попасть в капкан. Хочу хорошенько все узнать до того, как начну действовать.

— Ладно, дай мне знать, если потребуюсь.

Диана с волнением следила за Перри и, едва он повесил трубку, спросила:

— Что-то не так?

Мейсон нахмурился и после паузы сказал:

— Кажется, мы неверно поняли ситуацию.

— В чем же ошибка?

— С помощью детективного агентства Дрейка мы напали на след и добрались до шантажиста. Его зовут Мори Кассель. Он разъезжает в “кадиллаке”, а живет в апартаментах Тальмейер, номер 906. Когда он к нам приходил, то назвал свое настоящее имя. Этот человек действительно припарковал свой “кадиллак” у входа в отель, дал хорошие чаевые швейцару, чтобы тот присмотрел за машиной.

— Ну так что же здесь криминального? — спросила Диана. — Часто люди, приезжающие на короткое время, дают швейцару чаевые, чтобы он присмотрел за авто. Служащим большое подспорье. Они...

Мейсон отрицательно качнул головой.

— Дело не в том, Диана, — прервал ее адвокат. — Тот мужчина вовсе не относился к этой категории.

— А откуда вам знать?

— Голову даю на отсечение, но этот человек сводник.

— Но Боже мой, почему?

— Само его появление, манера себя вести — все его выдает.

— Мистер Мейсон, хотите сказать: стоит вам только бросить на кого-нибудь взгляд или переброситься словом, как вы уже знаете, что он... ну, что можете назвать его сводником, так ведь?

— Нет, — проговорил Мейсон, выпрямляясь во весь рост. — Я не захожу так далеко, не обвиняю. Но в данном случае говорю, что он не тот, за кого себя выдает. Представьте мужчину, который устраивает себе жизнь, используя женщин. Он, конечно, пытается это скрыть, под приличным фасадом спрятать порочную сущность. Прикидывается внешне приличным человеком. Обувь блестит как зеркало, брюки всегда выглажены. На нем самые дорогие рубашки

и галстуки. Ногти наманикюрены, руки изнежены. Причесан так, будто он только что из парикмахерской. Надо принять во внимание и голос. Здесь тоже кое-что можно сказать: иногда он мягкий, а в другой раз резкий и властный. Все зависит от обстоятельств: меняется тон и тембр.

— И что надо этому человеку?

— Самое простое — деньги.

— Он сказал сколько?

— Целую кучу, пятьдесят тысяч долларов.

— А что вы ему ответили?

— Ни да ни нет.

— И с этим он ушел?

— Надо сказать, был недоволен.

— Он что, почувствовал, что вы...

— Я же говорил вам, этот человек узнал меня. В газетах частенько торчала моя физиономия. Он понял, что имеет дело с Перри Мейсоном, адвокатом, и его это не устраивает.

— И вы не определили, какие у него дела с моим братом?

Мейсон отрицательно качнул головой.

— Очевидно, здесь не просто шантаж.

— Вы думаете что-то... ну, худшее, чем то, что называется обычным делом?

— Все может быть, — проговорил Мейсон. — Он действовал уверенно, как победитель.

— А что этот человек собирается дальше предпринять?

Мейсон пожал плечами.

— Нам придется подождать.

— Могло быть что-то по-настоящему серьезное? — допытывалась Диана.

— Каждому понятно, что человек не требует пятьдесят тысяч за билет в парк. Несомненно, здесь что-то серьезное.

— Послушайте, мистер Мейсон, я...я могу отвезти деньги, если...

— Забудьте об этом, — перебил ее адвокат. Он взял телефонную трубку и, набирая номер аэропорта, продолжал инструктировать Диану:

— Я против того, чтобы платить шантажистам. Черт с ними! Пой-

демте, Диана, нам надо сматывать удочки. Мы не возьмем ничего, кроме вашей косметички и сумки с деньгами. Я провожу вас. Когда будем проходить вестибюль, надо болтать и смеяться, будто все в лучшем виде. Вы выдаете быстрый нервный смешок женщины после романтического приключения. Я не хочу, чтобы кто-нибудь заподозрил, что вы бежите из отеля. Потом пройдем два квартала до такси. Старайтесь все запомнить, следуйте инструкциям. Доедете до аэропорта, смешайтесь там с толпой и, как только объявят посадку, садитесь в самолет на Сан-Франциско. Я появлюсь перед самым отлетом. Выполните все досконально и следите, не случилось бы чего с вашей сумкой с деньгами. Вам могут грозить неприятности.

— Я знаю, — сказала она, выждав, пока Мейсон, дозвонившись в аэропорт, заказал билеты, — я...если я не сберегу деньги, то мне больше никогда такую сумму не заработать. Но мистер Мейсон, кто знает, что я везу пятьдесят тысяч?

— К сожалению, теперь многие знают, — мрачно буркнул Мейсон. — Пойдемте, Диана, и пусть самая обольстительная улыбка засияет на вашем личике.

7

Проводив Диану Дуглас, Мейсон вернулся в 767-й номер, постучал в дверь и, когда Стелла открыла, заявил:

— Диана в аэропорту. Дай Бог, чтобы ничего не случилось, пока мы отчалим.

— Думаете, девушка в опасности?

— Не то чтобы уверен, но этот Касель все-таки меня беспокоит. Он может оказаться умнее, чем я предполагаю. У меня неприятное предчувствие с той поры, как прибыл в отель. Она себя слишком широко разрекламировала, и ее могли выследить.

Адвокат замолчал, услышав не-

громкий, но требовательный стук в дверь.

— Кассель? — предположила девушка.

Мейсон качнул головой.

— Его стук был тише, а в этом чувствуется властность. Наверняка детектив или еще кто-то.

Его слова были прерваны новым стуком и требованием:

— Откройте, полиция!

— Постараюсь отвлечь их разговорами, — сказал Мейсон Стелле и распахнул дверь.

Двое мужчин в штатском в изумлении застыли на пороге, узнав адвоката.

— Перри Мейсон?! — выпалил один из них. — Что вы здесь делаете?

Говоривший шагнул в номер и предъявил полицейский значок.

— Полиция Лос-Анджелеса.

— А что привело вас сюда? — в свою очередь поинтересовался Мейсон.

Однако офицеры проигнорировали его вопрос и уставились на Стеллу Гримес. Они переглянулись.

— Возраст двадцать два года, около ста шестнадцати футов роста, блондинка, голубоглазая, с хорошей фигурой, — проговорил молчавший до этого офицер, а второй согласно кивнул и, усаживаясь на стул, обратился к Стелле:

— Хотим задать вам несколько вопросов.

— Очень хорошо, — заметил Мейсон, — валяйте.

— Вас зовут Диана Дуглас? — полицейский словно не заметил реплики адвоката.

— Подождите секунду, — потребовал Мейсон, — давайте по порядку. — Зачем вы сюда пожаловали?

— Нам ни к чему объяснять вам.

— Нет, но вы должны ответить этой женщине. Вы подозреваете ее в преступлении?

— Мы действуем на основании телеграммы, присланной полицией Сан-Франциско. Нам нужно получить кое-какую информацию, задать несколько вопросов, вот и все.

— Действуете по заданию полиции?

— Да.

— Значит, полиция Сан-Франциско подозревает ее в преступлении?

— Мы этого не знаем.

— Если вы только подчиняетесь приказаниям полиции и не знаете, на каком основании так поступаете, вам бы неплохо растолковать ей конституционные права.

— Будто она сама их не знает, — пожал плечами один из офицеров. — Хорошо. Мы хотим, чтобы вы ответили на несколько вопросов, мисс. У нас к вам нет никаких обвинений. Не собираемся вас арестовывать, только желаем кое-что спросить. Если не хотите, можете не отвечать. При желании наймите адвоката, а если денег нет, мы вам поможем. Однако вы должны понять: все, что вы делаете, может обернуться против вас. Вам нужен адвокат?

— У нее уже есть таковой, — ответил Мейсон вместо Стеллы.

— Вы ее представляете?

— Да.

— Хорошо. Что вы делаете в Лос-Анджелесе, мисс Дуглас?

— Она в командировке, — быстро ответил Мейсон.

— Какие у вас тут дела?

— Личный бизнес.

— Мисс Дуглас, вам известно, что большая сумма наличных денег содержится в сан-францисской компании "Эскобар импорт-экспорт", где вы служите?

— Она не в курсе, — продолжал отвечать за Стеллу Мейсон.

— Подождите, — остановил его офицер, — ввязываясь в это дело, вы не помогаете, а только мешаете этой юной леди.

— Здесь что-то связано с преступлением?

— В Сан-Франциско в этом еще нет уверенности. Пока нам нужна лишь информация.

— Тогда моя клиентка не должна отвечать на вопросы, пока обстоятельства не прояснятся, — заметил Мейсон.

— Вы вынуждаете нас доложить в

Сан-Франциско, будто ваша клиентка виновата в растрате.

— Неужели? — воскликнул Мейсон, разыгрывая удивление. — И какова же растрата?

— Свыше ста тысяч.

— Значит, в Сан-Франциско мою клиентку подозревают в растрате денег?

— Точно этого я еще не знаю.

— Но вы же собираетесь спрашивать именно об этом?

— Послушайте, Мейсон, вы все так запутываете, что сам черт ногу сломит. А нам лишь надо задать вашей клиентке несколько вопросов о том, какие наличные деньги имеются в компании и кто отвечает за них. Также надо выяснить, сколько людей работают с деньгами и как можно выявить недостачу?

— И много времени потребуется на вашу работу? — поинтересовался Мейсон.

— Пока не знаем.

— Но вы считаете, что моя клиентка могла растратить деньги?

— Точно ничего не известно. Мы ищем доказательства, чтобы ее не обвинять, но и покрывать растратчицу не намерены.

— Моя клиентка обо всем советуется с адвокатом. А я рекомендую ей не говорить ни слова, — сказал Мейсон.

Офицеры переглянулись.

— По-моему, это совсем не умно, — заметил один из них.

— Возможно, — согласился адвокат. — Я не Бог и могу ошибаться, как все люди, и даже очень часто... Откуда в Сан-Франциско такие точные сведения, чтобы послать вас сюда, в отель?

Офицер усмехнулся.

— Не советую спрашивать. Я не собираюсь отвечать, мистер Мейсон.

Офицеры поднялись и укоризненно взглянули на Стеллу Гримес.

— Ладно, говорить или отмалчиваться — дело ваше, но позвольте заметить, вы не очень разумно поступаете. Нам только была нуж-

на информация, — заявил один из них.

— Хорошо, а теперь что вам надо? — спросил Мейсон.

— По крайней мере сто двадцать тысяч долларов, — потребовал офицер, стрельнув взглядом на юриста.

— Ладно, увидимся позднее, — ответил Мейсон.

— В суде, — пообещал офицер и вышел.

Мейсон дал знак Стелле молчать, а сам заговорил шепотом:

— Будьте осторожны, когда разговариваете: они могут подслушать.

Больше чем на минуту воцарилось молчание. Потом Мейсон на цыпочках двинулся к двери и широко ее распахнул, внимательно оглядев холл. Увидев, что там никого нет, в сердцах захлопнул дверь.

— Похоже на затишье перед бурей, — буркнул он.

— Сто двадцать тысяч долларов, — простонала Стелла Гримес.

Мейсон отрицательно качнул головой.

— Я не собираюсь ничего платить, а отправляюсь в аэропорт, только возьму оставленный Дианой багаж. Мне надо успеть на рейс шесть двадцать семь на Сан-Франциско.

— Вы встречаетесь с Дианой в аэропорту?

Мейсон кивнул.

— Будьте начеку, Стелла. Держите ухо востро. Постоянно общайтесь с Дрейком. Даже еду пусть вам принесут в номер, эти сутки по крайней мере. Если будете выходить, они могут засечь вас. При получении информации по телефону старайтесь не афишировать свой офис.

Девушка кивнула.

Проинструктировав Стеллу, адвокат направился в 789-й номер, взял чемодан Дианы Дуглас и вызвал посыльного.

— Пожалуйста, попросите кассира подготовить счет. Мне неожиданно позвонили, и я должен тотчас же уехать. И вызовите мне такси.

Когда он расплачивался в кассе, к нему подбежал посыльный.

— Машина у входа.

Он дал служащему хорошие чаевые и, устраиваясь на сиденье, громко заявил:

— Я получил пару срочных телеграмм, и мне нужно успеть на поезд в Тусон.

Но проехав пару кварталов, Мейсон вдруг изменил свой маршрут.

— Так вам уже не надо на станцию? — спросил шофер.

— Черт подери, нет. Мне теперь надо самолетом долететь до Финикса и Тусона. Итак, мчимся в аэропорт.

— Сейчас плохое время, кругом пробки.

— Другого выхода нет, надо успеть.

— Когда ваш рейс?

— В пять сорок, — сказал Мейсон.

Шофер с трудом пробирался сквозь потоки машин, выбирая наиболее тихие улицы, чтобы прибыть вовремя.

Мейсон сидел как на иголках, нетерпеливо поглядывая на часы.

Наконец они добрались до аэропорта. Адвокат рывком отворил дверцу, подозвал носильщика и попросил его поднести чемодан к самолету на Тусон. Он протянул шоферу десять долларов.

— Сдачи не надо.

Таксиста как ветром сдуло. Когда машина исчезла из виду, Мейсон догнал носильщика.

— Простите, я ошибся, вспомнив о Тусоне. Отдайте мне чемодан. — И Мейсон протянул носильщику два доллара.

— У вас уже есть билет на самолет? — спросил тот.

— Да, конечно, — ответил адвокат и пошел в зал ожидания. Он выкупил билет и медленно прогуливался, наблюдая за залом.

За пять минут до отправления Мейсон не спеша прошел на посадку.

— Вам надо поторопиться, — сказал ему служащий. — Последние пассажиры уже на борту.

— Иду, сию минуту, — пообещал Мейсон. Он вошел в самолет, сопровождаемый стюардессой.

— Вы чуть было не опоздали, — заметила девушка.

— Все мы куда-то спешим, — улыбнулся Мейсон.

— Ваше место в конце салона.

— Спасибо.

И Мейсон пошел между креслами, оглядывая пассажиров. Через пятнадцать минут он прогулялся до туалета и снова внимательно осмотрел своих попутчиков. Дианы Дуглас среди них не было.

В Сан-Франциско Мейсон добрался до отеля, зарегистрировался, пообедал и позвонил в Лос-Анджелес в отель "Виллатсон", спросив номер 767.

Услышав осторожный, негромкий голос Стеллы Гримес, спросил:

— Узнаете мой голос, Стелла?

— Да, где вы?

— В Сан-Франциско. Вы слышали, что-нибудь от своего двойника?

— Ни слова.

— Мы должны были лететь одним самолетом. Но ее там не оказалось. Не оставила она вам хоть какие-нибудь сведения?

— Нет, ничего.

— Нам нужно откреститься от этого дела, Стелла. Мы назначали встречу в десять тридцать утра, если никто не появится, умываем руки.

— Хорошо, мне доложить вам, если что-нибудь случится?

— Будем поддерживать связь через агентство Дрейка. Пистолет все еще с вами?

— Да.

— Оставьте его при себе и спите спокойно, — сказал на прощание Мейсон.

(Окончание следует)

Уголок фалериста

Это было на Босфоре

Есть интересный эпизод в истории русско-турецких отношений — Россия не воевала с Турцией, а, наоборот, помогала ей. Случилось это в 1833 году. А до того, в 1831 году, вассал турецкого султана правитель Египта паша Мухаммед Али, набрав силу, пошел против своего сюзерена Махмуда II отвоевывать независимость. Его войска вступили в пределы Сирии и Ливана, вторглись в Анатолию и продвигались к Стамбулу. Турки терпели поражение. Султан обратился за помощью к своим давним «доброжелателям» — Англии и Франции, но получил отказ. Пришлось идти на поклон к России.

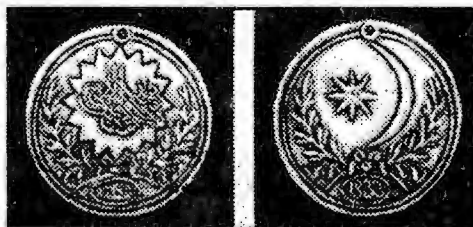
Император Николай I в феврале 1833 года послал в Босфор эскадру под командованием адмирала М.Лазарева с десантом на борту. Это заставило Мухаммеда Али задуматься и заключить с султаном соглашение. Но и Петербург не оплошал: в июле 1833 года подписал с турками Ункяр-Искелесийский договор, который подтвердил условия Адрианопольского мира. После этого русская эскадра ушла из Босфора.

10 мая 1833 года Николай I учредил специальную медаль. Ею награждали офицеров и солдат турецких войск, находившихся с русскими десантниками в одном лагере Гаух-Кер-Искелеси (Султанская пристань). Изготавливалась она из золота (для офицеров) и серебра (для солдат). Носилась на ленте ордена Александра Невского. Отчеканено 168 золотых (8 из них были украшены бриллиантами стоимостью от 8095 до 30020 руб.) и 2165 серебряных медалей.

Махмуд II, руководствуясь принципом «дипломатической взаимности»,

Русская медаль для турецких войск

Турецкая медаль для русского десантного отряда.

также не остался в долгу: в июле 1833 года учредил медаль для русской «десантуры». Золотые — для адмиралов, генералов и офицеров (выдано 250 и 10 с бриллиантами) и серебряные — для матросов и солдат (выдано 10210). На лицевой ее стороне чеканилась многоугольная звезда с вензелем (тугрой) султана и дата «1249» (год хиджры), а на обратной — звезда, полумесяц и год «1833». Медали не имели ушка, но русские умельцы пробивали в них дырку и носили на красной ленте.

О.ДУНАЕВ.

Домашнему мастеру

МИНИ-ПОГРЕБ

Очень удобны на садовом участке небольшие и простые по устройству погреба в виде утепленных деревянных ящиков (см. рисунок). Сооружение так называемого мини-погреба не требует много места, что очень важно, так как на небольшом участке обычно экономят каждый метр земли. Кроме того, такие погреба удобно обустраивать при высоком уровне грунтовых вод.

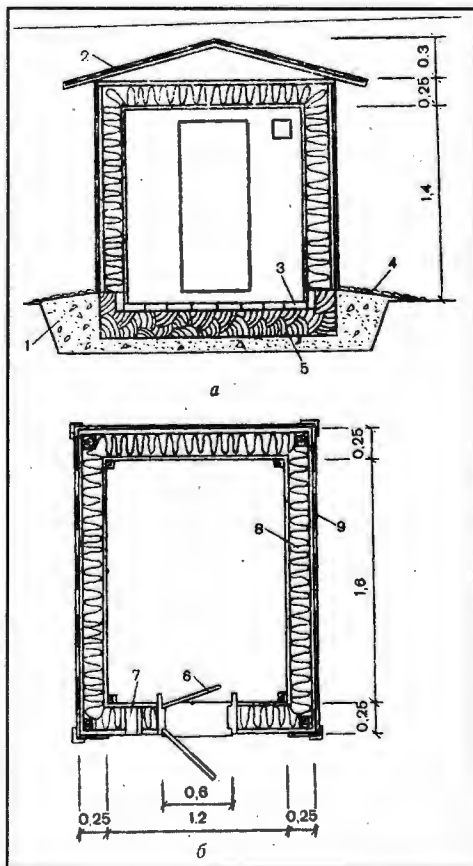

Схема мини-погреба (а—разрез, б—план):
— песчано-щебеночная подготовка, 2 — двускатная кровля, 3 — кирпичный пол, 4 — отмостка, 5 — глиняный замок, 6 — дверь, 7 — вентиляционное окно, 8 — утеплитель, 9 — гидроизоляция.

На выбранном месте снимают растительный слой и делают земляную выемку на глубину 20—50 см (глубина выемки зависит от уровня стояния грунтовых вод). Выемка улучшает обогрев погреба почвенным теплом.

Выбранный грунт может быть использован для наружной обваловки погреба. Основание земляной выемки трамбуют и на 70—100 мм засыпают дренажным материалом — крупнозернистым песком, мелким гравием, просеянным кирпичным щебнем, керамзитом и т.п. Такая дренажная подушка надежно защитит погреб от сырости.

Затем по дренажирующему материалу укладывают слой мягкой глины (глиняное тесто) толщиной 150—200 мм, в которой аккуратно, с минимальным зазором утапливают плашмя красный глиняный кирпич. Кирпичный пол не прогрызают мыши и крысы, он гигиеничен в эксплуатации. На 1 кв. м пола требуется 32 кирпича.

Наземная часть представляет собой конструкцию в виде ящика с плотно склоченными двойными стенками из толстых (40—50 мм) досок. В зазор между стенками закладывают теплоизоляционный материал: керамзит, опилки, лесной мох, дубовые листья и др. Минеральную вату применять не рекомендуется, так как со временем она уплотняется и теряет свои теплоизоляционные свойства. Если для утепления используют опилки, то они должны быть антисептированы 10%-ным раствором медного или железного купороса или 3%-ным раствором фтористого натрия. Опилки перемешивают с известью-пушонкой в пропорции 9:1 (по объему), тогда в теплоизоляционной засыпке не будут заводиться мыши. Лучше покрыть антисептиком и деревянные части конструкции.

В качестве утеплителя хорошо зарекомендовал себя листовой пенопласт, при этом важно плотное соединение стыков листов. Для устранения продуваемости хранилища листы пенопласта тщательно склеивают полосками ткани, например мешковины, пропитанной водоземлюсионной краской или клеем ПВА.

С торцевой стороны погреба устраивают люк (лаз) размером 0,6х0,8 м. Люк имеет две дверцы — наружную и внутреннюю (легкую), между которыми на зиму закладывают утеплитель в виде матраца или подушки. В этой же стенке устраивают вентиляционное отверстие типа форточки размером 0,12х0,12 м, которое снаружи заделывают частой сеткой. Перед входом лучше сделать козырек от дождя из любого строительного материала. Сверху погреб покрывают легкой одно-, двускатной крышей из горбыля, покрытого рубероидом или другим кровельным материалом.

Вокруг погреба, на расстоянии 1—1,5 м от его стенок делают водоотводную канаву глубиной 0,5—0,6 м, заполненную на половину глубины дренажным материалом: камнем, кирпичным боем, щебнем или хворостом из очищенных от коры веток.

По периметру стен устраивают глинощебеночную отмостку шириной 1 м, с уклоном 1:10 от погреба. Вокруг погреба на расстоянии 1—2 метров от стенок делают водоотводную канаву глубиной 0,5—0,6 м.

Конкретные размеры мини-погреба зависят от отведенного для него места.

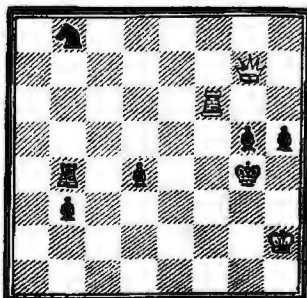
Ю. ПРОСКУРИН.

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

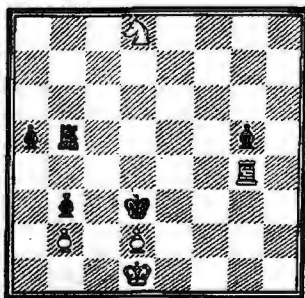
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№16

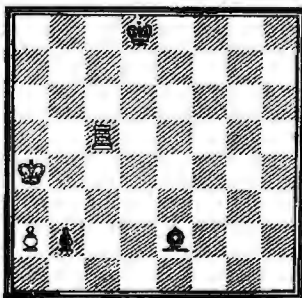
Мат в 2 хода

№17

Мат в 3 хода

№18

Ничья

Содержание этюда № 18 включает ложный след: 1. Лb5? С:b5+ 2. Кра3 b1Ф/Л — пат. Но черные превращают пешку в коня и побеждают. Поэтому у белых иная тактика: 1. Лd5+ Кр- 2. Лd1! С:d1 3. Кра3 b1К 4. Крb2 Кd2 5. Крс1, и одна из фигур гибнет.

Секреты № 16 и № 17 наши читатели, надеюсь, легко разгадают.

Любителям гетеродоксов предлагаем решить.

№ 19. Крг4, Фа5, Се3 (3) — Кре5, Фб2, Сf6, Кd5, п. b5 (5), кооперативный мат в 2 хода (идея этой задачи — темпоход).

№ 20. Кра1, Фа4, Са3, Сb1 (4) — Крс3, Фb6, Сg8 (3), обратный мат в 6 ходов (миниатюра в данном жанре — большая редкость).

Строительство олимпийской деревни. В Элисте началось возведение коттеджей для участников 33-й Всемирной шахматной олимпиады, которая состоится в 1998 году. Планируется построить 180 домов со всеми удобствами соответственно европейским стандартам. Будут возведены также шахматный дворец, гостиница современного типа и другие культурные объекты.

Чемпионат мира согласно последнему решению ФИДЕ состоится в Элисте в декабре этого года. Президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов сообщил: глава Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч дал согласие прибыть 16 декабря в Элисту на церемонию его открытия.

Очередной чемпионат Вооруженных Сил России состоится согласно плану в июне этого года в Севастополе.

Новые баллы сильнейших шахматистов. ФИДЕ обнародовала очередной рейтинг-лист. В сильнейшую мужскую десятку входят: 1. Г. Каспаров — 2795, 2. В. Ананд (Индия) — 2765, 3. А.

Карпов — 2760, 4. В. Крамник — 2740, 5. В. Иванчук (Украина) — 2740, 6. В. Топалов (Болгария) — 2725, 7. Г. Камский (США) — 2720, 8. Б. Гельфанд (Беларусь) — 2700, 9. А. Широв (Испания) — 2690, 10. Н. Шорт (Англия) — 2690.

В сильнейшую женскую десятку входят: 1. Юдит Полгар (Венгрия) — 2645, 2. Чемпионка мира Жужа Полгар — 2565, 3. П. Крамлинг (Швеция) — 2545, 4. М. Чибурданидзе — 2535, 5. Н. Иоселиани — 2510, 6. Се Цзюнь (Китай) — 2500, 7. Жу Чен (Китай) — 2495, 8. К. Арахмия (Грузия) — 2490, 9. С. Матвеева (Россия) — 2475, 10. С. Полгар — 2470. Юдит Полгар играет в мужских турнирах, в мужском рейтинг-листе она занимает 23-е место.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту 1997, № 4)

№ 11. Кре 1, Фf5, Ке2, пп. d3, f3 (5) — Кре3, Леб, пп. c5, d7, e7, g5 (6), мат в 3 хода. 1. Фd5!, цугцванг; 1...c4 2. Ф:g5+ Кр:d3 3. Фd2 X!

2...Кр:f3 3. Фg3 X!, 1...g4 2. Ф:c5+ Кр:f3 3. Фf2 X!, 2...Кр:d3 3. Фc3 X!, 1...d6 2. Ф:e6+ Кр:f3 3. Фh3 X!, 2...Кр:d3 3. Фb3 X! Три пары зхо-матов!

№ 12. Крс 5, Кg4, Кg7, пп. c2, e2, e3 (6) — Кре4, пп. e6, g6 (3), мат в четыре хода. 1. c4! e5 2. Крb5 g5 3. c5! Крd5 4. Кf6 X!

№ 13. Крb2, Ле2, Се5, Кс5, Кf8, пп. c4, f4, h3 (8) — Крf5, Лg7, п. d4 (3), мат в 4 хода. 1. Ке4! — 2. Кd6 X; 1...Лg6 2. Крс2 d3+ 3. Кр:d3 Лd6/g3+ 4. К:Л X! 1...Лb7+ 2. Крс1!

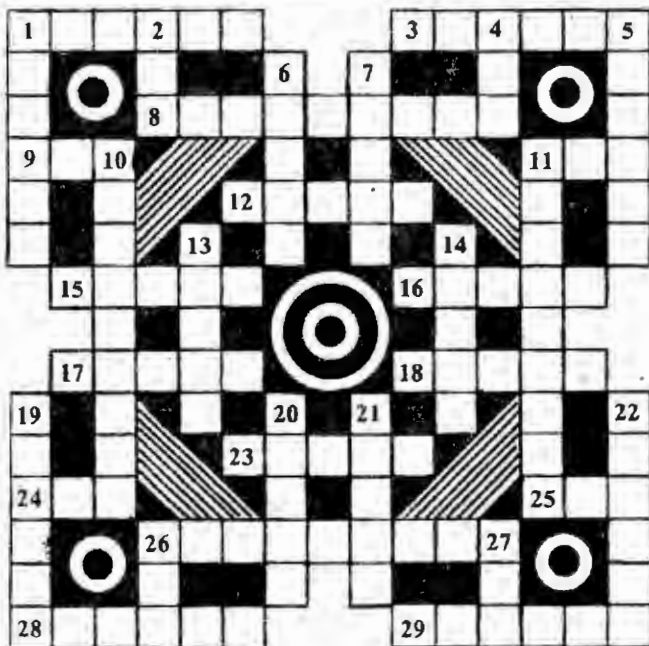
№ 14. Кре4, Фе3, Сс2, Сс7 (4) — Кре6, Cd1, Кb7 (3), кооперативный мат в 2 хода. 1. Крd7 Фc1! 2. Крсб Са4 X!

№ 15. Крс7, Ла3, Кс5 (3) — Крb2, Фh1, пп. b7, b3 (4), кооперативный мат в 3 хода. 1. Фа1! Ла8! 2. Фа7 Кd3+ 3. Кра3 Л:a7 X!

По горизонтали:

1. Заграждение, устраиваемое из поваленных деревьев. 3. Жилое помещение на корабле. 8. Должностное лицо в русской армии, ведавшее снабжением войск. 9. Элемент крепости. 11. Населенный пункт в Ленинградской области, важный железнодорожный узел. 12. Город, ставший в годы Великой Отечественной войны местом рождения советской гвардии. 15. Движение орудия под действием отдачи. 16. Город-порт на северо-западе Франции. 17. Унтер-офицер в старой русской армии, воспитанник военного училища. 18. Система опор для передвижения самолета по земле. 23. Орган разведки или походного охранения. 24. Прибор для измерения глубины с борта судна. 25. Город в Бельгии, в сражении у которого впервые было применено химическое оружие. 26. Артиллерийское орудие XII—XVII вв. 28. Бризантное взрывчатое ве-

КРОССВОРД

щество. 29. Основная часть корабля.

По вертикали:

1. Элемент конструкции огнестрельного казнозарядного оружия. 2. Противотанковые инженерные средства. 4. Небольшое судно. 5. Вооруженное подраз-

деление. 6. Фигура пилотажа. 7. Маршал Франции, командир корпуса во время похода Наполеона в Россию. 10. Офицерское звание. 11. Река в США. 13. Полевое укрепление. 14. Ледокол русского арктического флота. 19. Крытое сооружение для морских и воздушных судов. 20. Американский конструктор стрелкового оружия. 21. Русский мастер, создатель царь-пушки. 22. Небольшое самоходное судно, шлюпка. 26. Прямолинейный участок траншеи, рва. 27. Сооружение для проведения тренировочных стрельб.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 4**По горизонтали:**

1. Верстание. 7. Обойма. 8. Отдача. 9. Набег. 10. Банкет. 11. Кубрик. 13. Чекан. 18. Рикошет. 19. Магазин. 20. Карабин. 21. Пулемет. 26. Редан. 29. Атаман. 30. Корнет. 31. Устав. 32. Засада. 33. Десант. 34. Воротники.

По вертикали:

1. Вымпел. 2. Стратег. 3. Арсенал. 4. Ертаул. 5. Война. 6. Лавры. 10. Баррикада. 12. Кронштадт. 14. Зоман. 15. Девиз. 16. Галун. 17. Лафет. 22. Шефство. 23. Параван. 24. Шасси. 25. Наддув. 27. Помехи. 28. Ангар.

Составил**С. САВЕЛЬЕВ.**

Ф.СП-1

Минсвязи Российской Федерации
Роспечать**АБОНЕМЕНТ** на газету
журнал
НА БОЕВОМ ПОСТУ

(индекс издания)

Количество
комплектов

На 1997 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКАна газету
журнал

ПВ

место

ли-
тер

(индекс издания)

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Сто- имо- сть	подписки	руб.	Количество комплектов
	пере- адресовки	руб.	

На 1997 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

**Выписывайте,
читайте!**

Индекс для индивидуальной подписки
70610. Подписная цена: на 1 месяц —
11000 руб., на 3 месяца — 33000 руб., на
полугодие — 66000 руб.

Индекс для коллективной подписки
73175. Подписная цена: на 1 месяц —
13500 руб., на 3 месяца — 40500 руб., на
полугодие — 81000 руб.

НА 1997
БОЕВОМ
ПОСТУ

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланки абонемента с доставочной карточкой заполняются подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ-МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА**ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ "НА Боевом ПОСТУ"**

Сборник учебно-методических материалов "ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК" (выходит три раза в полугодие). Индекс — 73515. Цена экземпляра — 7000 руб., стоимость подписки на полугодие — 21000 руб.

Газета "СИТУАЦИЯ" (выходит четыре раза в месяц). Индекс издания — 50157. Подписная цена: на 1 месяц — 4400 руб., на 3 месяца — 13200 руб., на полугодие — 26400 руб.

В ЧЕСТЬ ДНЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

27 марта в ГЦКЗ "Россия" состоялся праздничный концерт, в котором приняли участие популярные артисты эстрады И.Кобзон, В.Толкунова, Л.Долина, Н.Бабкина, Юлиан, шоу-группа "На-на" и др. Конечно, выступил и Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск, которым руководит полковник В. Елисеев.

Горячими аплодисментами приветствовали собравшиеся в зале жену Героя России генерал-полковника Анатолия Романова Ларису Васильевну. Ей был вручен портрет мужа, нарисованный в студии Грекова.

Фото В.НИКОЛАЙЧУКА

АНА ТОМИЯ ПОБЕДЫ

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ, АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД И МЧС РОССИИ, ОХРАННЫХ СТРУКТУР

НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ
ОБЩЕСТВО «АНА»

197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, дом 5
Тел.: (812) 235-54-60
Факс: (812) 235-70-12